

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

ISSN 1726-1139

УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ

2016. № 6(90)

Научно-практический журнал
Выходит ежемесячно

Издание входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по следующим группам научных специальностей:

23.00.00. Политология;

07.00.00. Исторические науки и археология;

08.00.00. Экономические науки

С 2005 года статьи включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), доступный по адресу <http://elibrary.ru> (Научная электронная библиотека)

Сведения, касающиеся издания и публикаций, включены в базу данных ИНИОН РАН и публикуются в международной справочной системе по периодическим и продолжающимся изданиям "Ulrich's Periodicals Directory"

Журнал включен в индексацию международной базы данных научных публикаций ERIH PLUS

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 199004, Санкт-Петербург,
В.О., 8-я линия, д. 61
Тел.: (812) 335-94-72, 335-42-10
Факс: (812) 335-42-16
E-mail: antonova-ev@szipa.ru, uk@szags.ru

Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей

При перепечатке ссылка на журнал «Управленческое консультирование» обязательна

- © Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2016
- © Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2016
- © Редколлегия журнала «Управленческое консультирование» (составитель), 2016
- © Все права защищены

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- Шамахов В. А.** — директор Северо-Западного института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор экономических наук, действительный государственный советник Российской Федерации 1-го класса (Санкт-Петербург) — председатель совета, главный редактор;
- Елисеева И. И.** — доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Санкт-Петербург);
- Еремеев С. Г.** — доктор экономических наук, профессор, декан факультета политологии СПбГУ, сопредседатель Российского общества политологов (Санкт-Петербург);
- Сморгунов Л. В.** — доктор философских наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Субетто А. И.** — доктор философских наук, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, президент Ноосферной общественной академии наук, вице-президент Санкт-Петербургского отделения Академии проблем качества, член Президиума Петровской академии наук и искусств (Санкт-Петербург);
- Комаровский В. С.** — доктор философских наук, профессор, председатель Совета Учебно-методического объединения кафедр политологического профиля РАНХиГС и региональных академий государственной службы (Москва);
- Макаров В. Л.** — доктор физико-математических наук, профессор, академик Российской академии наук, директор Центрального экономико-математического института РАН (Москва)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- Квинт В. Л.** — доктор экономических наук, профессор, иностранный член Российской академии наук, почетный доктор Северо-Западного института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, председатель совета (Москва);
- Крастиньш А. В.** — почетный доктор Северо-Западного института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, директор Института международных экономических связей и таможи Рижского технического университета (Латвия);
- Лезеан Э.** — PhD, доктор философии по политическим наукам (Франция);
- Хань Лихуа** — профессор, директор Института Конфуция при Российском гуманитарном университете (Москва), профессор Института международной экономики Университета международного бизнеса и экономики (Пекин, Китай);
- Вольман Х.** — PhD, доктор права, профессор (Германия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

- Косов Ю. В.** — доктор философских наук, профессор (Санкт-Петербург), заместитель главного редактора;
1. *По политическим наукам:*
- Акопов С. В.** — кандидат политических наук, доцент (Санкт-Петербург);
- Волков В. А.** — доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Вульфвич Р. М.** — доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Казанцев А. А.** — доктор политических наук (Москва);
- Колесников В. Н.** — доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Малькевич А. А.** — кандидат политических наук, доцент (Омск);
- Полякова Т. М.** — доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Теребнёв Л. В.** — доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург);
2. *По истории*
- Аграшенков А. В.** — кандидат исторических наук, доцент (Санкт-Петербург);
- Вершель В. П.** — доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Ежова Г. В.** — доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Исаев А. П.** — доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Лушин А. И.** — доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Морозов В. И.** — доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Новикова И. Н.** — доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Сергеев В. М.** — доктор исторических наук, профессор (Москва);
- Шумилов М. М.** — доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург);
3. *По экономике*
- Балашов А. И.** — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Бодрунов С. Д.** — доктор экономических наук, профессор (Москва);
- Запорожан А. Я.** — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Каранатова Л. Г.** — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Куклина Е. А.** — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Халин В. Г.** — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Ходачек В. М.** — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Цыгалов Ю. М.** — доктор экономических наук, профессор (Москва)

EDITORIAL COUNCIL

- Shamakhov V. A.** — Director of North-West Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Science (Economics), State Councilor of the Russian Federation of the 1st class (St. Petersburg) — Chairman of the board, Chief Editor;
- Eliseeva I. I.** — Doctor of Science (Economics), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Honored Worker of Science of the Russian Federation (St. Petersburg);
- Eremeev S. G.** — Doctor of Science (Economics), Professor, Dean of the Faculty of Political Science of the Saint-Petersburg State University, Cochairman of the Russian Association of Political Experts (Saint-Petersburg);
- Smorgunov L. V.** — Doctor of Science (Philosophy), Professor (St. Petersburg);
- Subetto A. I.** — Doctor of Science (Philosophy, Economics), Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, President of Noosphere Public Academy of Sciences, Vice-President of the St. Petersburg office of Academy of Problems of Quality, Member of Presidium of Petrovsky Academy of Sciences and Arts (St. Petersburg);
- Komarovsky V. S.** — Doctor of Science (Philosophy), Professor, Chairman of the board of educational and methodological Association of chairs of a Political Sciences Profile of a RANEPa and regional academies of public administration (Moscow);
- Makarov V. L.** — Doctor of Science (Physics and Mathematics), Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Director of the Russian Academy of Sciences Central Economic-Mathematical Institute (Moscow)

INTERNATIONAL EDITORIAL COUNCIL

- Kvint V. L.** — Doctor of Science (Economics), Professor, Foreign Member of the Russian Academy of Sciences, Honored Doctor of North-West Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Chairman of the Board (Moscow);
- Krastins A. V.** — Honored Doctor of North-West Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Science (Economics), Professor, Director of Institute of the International Economic Relations and Customs of the Riga Technical University (Latvia);
- Lezean E.** — PhD in Political Sciences (France);
- Han Lihua** — Professor, Director of Institute of Confucius at the Russian Humanities University (Moscow), Professor of Institute of the International Economy of University of the International Business and Economy (Beijing, China);
- Wolman H.** — PhD, Doctor of Science (Jurisprudence), Professor (Germany)

EDITORIAL BOARD

- Kosov Yu. V.** — Doctor of Science (Philosophy), Professor (St. Petersburg), Deputy Chief Editor;

1. *Political Sciences*

- Akopov S. V.** — PhD in Political Sciences, Associate Professor (St. Petersburg);
- Volkov V. A.** — Doctor of Science (Political Science), Professor (St. Petersburg);
- Vulfovich R. M.** — Doctor of Science (Political Science), Professor (St. Petersburg);
- Kazantsev A. A.** — Doctor of Science (History), Moscow Это в политические науки;
- Kolesnikov V. N.** — Doctor of Science (Political Science), Professor (St. Petersburg);
- Malkevich A. A.** — PhD in Political Sciences, Associate Professor (Omsk);
- Polyakova T. M.** — Doctor of Science (Political Science), Professor (St. Petersburg);
- Terebnev L. V.** — Doctor of Science (Political Science), Professor (St. Petersburg);

2. *History*

- Agrashenkov A. V.** — PhD in History, Associate Professor (St. Petersburg);
- Vershel V. P.** — Doctor of Science (History), Professor (St. Petersburg);
- Ezhova G. V.** — Doctor of Science (History), Professor (St. Petersburg);
- Isaev A. P.** — Doctor of Science (History), Professor (St. Petersburg);
- Lushin A. I.** — Doctor of Science (History), Professor (St. Petersburg);
- Morozov V. I.** — Doctor of Science (History), Professor (St. Petersburg);
- Novikova I. N.** — Doctor of Science (History), Professor (Saint-Petersburg)
- Sergeev V. M.** — Doctor of Science (History), Professor (Moscow)
- Shumilov M. M.** — Doctor of Science (History), Professor (St. Petersburg).

3. *Economics*

- Balashov A. I.** — Doctor of Science (Economics), Professor (St. Petersburg);
- Bodrunov S.D.** — Doctor of Science (Economics), Professor (Moscow);
- Zaporozhan A. Ya.** — Doctor of Science (Economics), Professor (St. Petersburg);
- Karanatova L. G.** — Doctor of Science (Economics), Professor (St. Petersburg);
- Kuklina E. A.** — Doctor of Science (Economics), Professor (St. Petersburg);
- Halin V. G.** — Doctor of Science (Economics), Professor (St. Petersburg);
- Khodachek V. M.** — Doctor of Science (Economics), Professor (St. Petersburg);
- Tsygalov Yu. M.** — Doctor of Science (Economics), Professor (Moscow)

**СТРАТЕГИЯ РЕСУРСОБЕРЕЖЕНИЯ:
МОДЕЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА**

- 6 ШАМАХОВ В. А., БАЛАШОВ А. И.**
Стратегия ресурсосбережения: развитие vs распределение (российская повестка)
- 14 КВИНТ В. Л.**
Стратегическое экономическое воздействие глобального негативного тренда терроризма и экстремизма
- 26 МАКАРОВ В. Л., БАХТИЗИН А. Р., СУШКО Е. Д.**
Ситуационное моделирование — эффективный инструмент для стратегического планирования и управления
- 40 ОКРЕПИЛОВ В. В.**
Влияние качества на повышение эффективности использования ресурсов
- 50 КУЗНЕЦОВ С. В., МЕЖЕВИЧ Н. М.**
Трансформация структуры экономического пространства СЗФО как предпосылка новой модели взаимодействия государства и бизнеса
- 62 БЕЛЕЦКИЙ А. А.**
Стратегические приоритеты судостроения рыбохозяйственного комплекса России
- 73 ВЛАСОВА В. В.**
Стратегия организации финансирования приоритетов развития территории (на примере Арктической зоны Российской Федерации)
- 81 АШАЛЯН Л. Н., ЗЕБЕЛЯН Р. С., ШУРУХИНА Т. В.**
Стратегический анализ состояния рынка кондитерских изделий
- 90 АШАЛЯН Л. Н., КУЗНЕЦОВА К. В., ПЕТЕНКО А. Т.**
Стратегические аспекты потребительского поведения покупателей предметов роскоши
- 100 ГАВРИЛИНА Д. Н., АЛИМУРАДОВ М. К.**
Научные и философские основы предпринимательства как стратегической деятельности экономических субъектов
- 108 МИДОВ А. З.**
Стратегические тенденции и перспективы развития производства топливного этанола в России

A LINEA

- 117 ТЕТЦОВЕВ А. Г.**
Перспективы развития биоэтанольной промышленности в России
- 123 ЯРХАМОВ А. Ф.**
Стратегические конкурентные преимущества, формирующие инвестиционную привлекательность ДФО

**RESOURCE-SAVING STRATEGY:
MODELS OF INTERACTION OF THE STATE AND BUSINESS**

- 6 SHAMAKHOV V. A., BALASHOV A. I.**
The Resource-saving Strategy: Development vs Distribution (Russian Agenda)
- 14 KVINT V. L.**
Strategic Economic Influence of a Global Negative Trend of Terrorism and Extremism
- 26 MAKAROV V. L., BAKHTIZIN A. R., SUSHKO E. D.**
Situational Modeling — the Effective Tool for Strategic Planning and Management
- 40 OKREPILOV V. V.**
Influence of Quality on Efficiency of Use of Resources Increase
- 50 KUZNETSOV S. V., MEZHEVICH N. M.**
The Transformation of the Structure of Economic Space of North-West Federal District as a Prerequisite of the New Model of Interaction between Government and Business
- 62 BELETSKIY A. A.**
Strategic Priorities of Shipbuilding of a Fishery Complex of Russia
- 73 VLASOVA V. V.**
Strategy of the Organization of Financing of Development Priorities of the Territory, on the Example of the Arctic Zone of the Russian Federation
- 81 ASHALYAN L. N., ZEBELYAN R. S., SHURUKHINA T. V.**
Strategic Analysis of the State of the Market of Confectionery Products
- 90 ASHALYAN L. N., KUZNECOVA K. V., PETENKO A. T.**
Strategic Aspects of Consumer Behavior of Buyers of Luxury Goods
- 100 GAVRILINA D. N., ALIMURADOV M. K.**
Scientific and Philosophic Bases of Entrepreneurship as Kind of Strategic Activity
- 108 MIDOV A. Z.**
Strategic Tendencies and Prospects of Development of Fuel Ethanol Production in Russia

A LINEA

- 117 TETTISOEV A. G.**
Prospects of Development of the Bioethanol Industry in Russia
- 123 YARHAMOV A. F.**
The Strategic Competitive Advantages Forming Investment Appeal of the Far East Federal District

Шамахов В. А., Балашов А. И.

Стратегия ресурсосбережения: развитие vs распределение (российская повестка)

Шамахов Владимир Александрович

Директор Северо-Западного института управления — филиала РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Доктор экономических наук, профессор
Действительный государственный советник Российской Федерации 1-го класса
director@sziu.ru

Балашов Алексей Игоревич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Руководитель образовательного направления «Государственное и муниципальное управление», профессор
кафедры стратегии, территориального развития и качества жизни
Доктор экономических наук, доцент
aleksey.i.balashov@gmail.com

РЕФЕРАТ

В статье проанализировано текущее социально-экономическое положение России, выдвинута и теоретически обоснована гипотеза об исчерпании потенциала дальнейшего роста страны на основе модели ресурсораспределения. Обоснована необходимость разработки новой повестки экономического и социального развития России — стратегии ресурсосбережения, нацеленной на расширенное воспроизводство человеческого капитала: повышение уровня образованности, продолжительности и качества жизни российских граждан. Важная роль в реализации стратегии ресурсосбережения, не сводимой авторами исключительно к экономии бюджетных ресурсов, в статье отводится системе высшего образования, которая призвана выступать в качестве своеобразного социального лифта, позволяющего гражданам, получившим качественное и современное образование, претендовать в дальнейшем на достойную зарплату и карьерный рост. Особую роль занимает система подготовки кадров для общественного и государственного управления, от профессиональной компетенции которых зависит качество стратегических решений на уровне страны, региона и отрасли. В качестве иллюстрации стратегии ресурсосбережения на уровне конкретной образовательной организации рассмотрен опыт внедрения инновационной модели подготовки кадров для государственного и общественного управления в Северо-Западном институте управления Президентской академии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

ресурсораспределительная политика, ресурсосбережение, социально-экономическая политика, социальный консенсус, устойчивое развитие, кадры для государственного и общественного управления

Shamakhov V. A., Balashov A. I.

The Resource-saving Strategy: Development vs Distribution (Russian Agenda)

Shamakhov Vladimir Alexandrovich

Director of North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Doctor of Science (Economy), Professor
State Councilor of the Russian Federation of the 1st Class
director@sziu.ru

Balashov Aleksei Igorevich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Professor of the Chair of Strategy, Territorial Development and Quality of Life

ABSTRACT

In the article the current economic and social situation of Russia is analyzed, the hypothesis of exhaustion of potential of further growth of the country based on resource allocation model is pushed and theoretically proved. Need of development of the new agenda of economic and social development of Russia – the resource-saving strategy aimed at expanded reproduction of a human capital: increase of level of education, duration and quality of life of the Russian citizens — is proved. The important role in the implementation of the resource-saving strategy, which is not reduced by authors of the article only to economy of the budget resources, is allocated for system of the higher education which is urged to act as the peculiar social elevator allowing the citizens, who went into quality and modern education to apply further for a worthy salary and career development. The special role is given to system of training for public and state servants, whose professional competence impact on quality of strategic decisions at the level of the country, region and industry. By way of illustration of resource-saving strategy at the level of the given educational organization, experience of implementation of innovative model of training for the public and state administration at North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy is considered.

KEYWORDS

resource distribution policy, resource conservation, social and economic policy, social consensus, sustainable development, human resources for the state and public administration

Приближение нового электорального цикла актуализирует вопрос разработки «посткрымской» повестки экономического и социального развития России — стратегии, направленной в будущее. Разрабатываемые в настоящее время провластными экспертными центрами и озвучиваемые обществу отдельные элементы данной повестки включают в себя традиционные для российского политического класса ценности увеличения темпов экономического роста, защиты государственного суверенитета, таргетирования инфляции, дальнейшего усиления борьбы с коррупцией и др., которые исходят из приоритета государственных, а не частных интересов и предполагают, в конечном счете, дальнейшее развитие существующей в стране ресурсораспределительной модели развития.

Теоретическое описание модели ресурсораспределительной экономики в общественных науках было разработано в работах Д. Асемоглу, О.Э. Бессоновой, Б. Вайнгаста, С.Г. Кордонского, Д. Норта, Дж. Робинсона и Дж. Уоллиса [3; 5; 9; 12]. Так Д. Норт относил подобную модель социально-экономического развития к «обществам с ограниченным доступом к ресурсам», Д. Асемоглу и Дж. Робинсон говорили про «экстрактные» экономические институты, а известный российский социолог и экономист О.Э. Бессонова характеризовала как «экономику раздатка» (или раздаточную экономику).

Основным институтом, на котором базируется раздаточная экономика, является общественно-служебная собственность, в рамках которой осуществляется координация («сдача—раздача») натуральных и финансовых потоков в стране. Доступ к общественно-служебной («общенародной», «национальной») собственности осуществляется в форме сословной ренты за службу государству. Существующая в стране крупная частная собственности фактически носит условный характер (олигархов де-факто назначает верховная власть). Коррупция в государствах с экстрактивными институтами играет роль «материальных скреп», не позволяющих общественной ткани распасться на враждующие куски. При этом сама интерпретация сословной ренты как коррупции — как пишет С.Г. Кордонский — представляется совершенно неадекватной, так как коррупция — это феномен рыночный и характерный для классового общества, в котором общество отделено от государства, в то время как со-

словная рента интегрирует сословия в целостность сословного общественно-государственного устройства и функционально необходима [5, с. 89–90].

В отличие от рыночной системы, где основным регулятором производства и потребления выступает механизм свободных цен, регуляция раздаточной экономики обеспечивается механизмом жалоб населения («писем трудящихся в газеты», «прямых линий с президентом» и т. д.), представляющих собой сигналы обратной связи от населения, в которых фиксируются отклонения количества и качества получаемых гражданами ресурсов (публичных услуг) от установленных в конкретном обществе нормативов социального консенсуса. Такое устройство институциональной среды определяет правила деятельности всех акторов [3].

Сформировавшаяся в 2000-е гг. в Российской Федерации ресурсораспределительная модель развития базировалась на распределении нефтегазовых сверхдоходов (общая величина которых за 2000–2013 гг. превысила 2 трлн долл.) во внутренний спрос. По мере притока в страну валютной выручки от продажи углеводородов экономическая политика правительства все больше концентрировалась на вопросах распределения этих ресурсов. Поддержка роста проводилась преимущественно за счет создания госкомпаний и выделения финансовых ресурсов на льготных условиях. Создаваемые государством государственные и квазигосударственные компании, как правило, имели существенно искаженную мотивацию. Они были менее заинтересованы в получении прибыли, их коммерческая деятельность во многих случаях сочеталась с выполнением публичных функций «агента правительства», у них была слабее ответственность за результаты своей деятельности, поскольку их убытки всегда могли быть тем или иным образом покрыты правительством. Существование у таких компаний возможности получения «дешевых денег» — кредитов госбанков, выделяемых на нерыночных условиях, — ослабляла их стимулы к повышению производительности труда и сокращению издержек, поскольку они могли сравнительно легко включить их в свои цены [6, с. 22–23].

Накопившиеся негативные тенденции (недоверие бизнеса, его низкая деловая активность и спад инвестиций, хронический отток капитала за рубеж, разрастание в экономике неэффективного государственного сектора и ослабление рыночных институтов), обозначили кризис ресурсораспределительной модели социально-экономического развития страны. В результате с 2013 г. российская экономика переходит сначала к стагнации, а затем, с 2014 г. — и к стагфляции. Воссоединение в марте 2014 г. Крыма с Россией, не признанное мировым сообществом, и повлекшее за собой несколько пакетов международных санкций, знаменовало собой окончание «модели импортирования роста» [6, с. 33]. После Крыма другими стали и экономическая и общественно-политическая повестка России. Идеи защиты «Русского мира», импортозамещения, борьбы с международным терроризмом отражают определенный сдвиг, произошедший в 2014–2015 гг. в массовом сознании российских граждан, но сами по себе они еще не формируют законченную стратегию экономического и социального развития страны, поскольку оставляют без ответа вопрос о целях общественного развития и месте в нем человека, способного выступать как целью, так и ресурсом развития.

Кризис модели экономического развития знаменовал собой и утрату социального консенсуса в российском обществе. Существовавшее с начала 2000-х гг. негласное соглашение между властью и гражданами по схеме «политическая лояльность в обмен на экономический рост и повышение уровня благосостояния населения», кратковременно сменившееся в 2014–2015 гг. новым общественным согласием по схеме «терпимость граждан к экономической стагнации и кратковременному снижению жизненного уровня в обмен на ощущение собственной причастности к великой державе» в настоящее время уже не работает.

После роста ВВП страны в 2000-е гг. с темпом в среднем 6% в год, в 2010–2011 гг. темпы роста российской экономики сократились до 4,3%, а в 2012–2014 гг. начали демонстрировать падающую динамику — 2,5%, 1,3% и 0,6% соответственно. В 2015 г. российская экономика «ушла в минус» (сократилась на 3,6%). По данным Росстата, по итогам 2015 г. реальная начисленная заработная плата россиян сократилась на 9,3%. Еще больше, из-за девальвации, сократилась оплата труда в России в долларовом выражении — по итогам 2015 г. среднегодовая заработная плата в РФ по номинальному валютному обменному курсу опустилась ниже, чем в Китае (558 и 765 долл. США, соответственно), хотя еще в 2013 г. наблюдалась обратная ситуация¹. В первом квартале 2016 г. продолжилось сокращение располагаемых доходов населения, причем основными факторами стало уже не падение реальных заработных плат, как на предыдущих этапах экономического кризиса, а спад доходов от предпринимательской деятельности, от собственности и социальных выплат — в том числе, непенсионных — индексация которых на настоящий момент не компенсирует инфляционных потерь².

Динамику и качество социально-экономического развития России в настоящее время осложняют обострившиеся социальные проблемы. Рост числа бедных (по данным Росстата, к началу 2016 г. число людей с доходами ниже прожиточного минимума достигло 15% населения, против 12,6% в 2014 г.) и демографические дисбалансы (сокращение числа работающих при увеличении количества пенсионеров: только в 2016 г. число экономически активного населения снизится на 1 млн, при том, что число пенсионеров увеличивается с темпом 300–400 тыс. человек ежегодно³) формируют ключевые угрозы для российской экономики. Сокращение нефтегазовых доходов российского бюджета означает, что у государства нет больше возможности для повышения социальной поддержки населения, при том, что ее поддержание на текущем уровне и так означает медленный рост уровня бедности. С 2008 г. доля расходов бюджетной системы на социальную политику выросла с 9,1 до 14,3% ВВП, или на 5,2 п. п. ВВП, из которых 3,9 п. п. — это поддержка пенсионной системы. Из этих 3,9 п. п. повышения пенсионных выплат половина была обеспечена ростом налоговой нагрузки, а вторая половина — сокращением государственных инвестиционных расходов. В итоге Россия оказалась в замкнутом порочном круге: рост социальной поддержки ведет к росту нагрузки на бизнес или сокращению расходов бюджета на человеческий капитал, что, в свою очередь, снижает экономический рост, а без экономического роста проблемы социальной поддержки продолжают усугубляться⁴.

Между тем, современное развитие требует не «проедания» средств, а их инвестирования (капиталовложений), причем не столько в обновление физического капитала (производственных фондов, инженерной инфраструктуры, состояние которых в современной России выглядит безрадостно), сколько, в первую очередь, в воспроизводство и наращивание человеческого капитала — повышение уровня образованности, продолжительности и качества жизни граждан, то есть перехода к реализации той стратегии, о которой еще в 1761 г. в своем письме «О сохранении и размножении российского народа» писал великий русский ученый М. В. Ло-

¹ *Мониторинг социально-экономического положения и социального самочувствия населения.* Май 2016 / Под ред. Л. Н. Овчаровой. М.: НИУ ВШЭ, 2016. С. 24, 28.

² Там же. С. 7.

³ *Кувшинова О.* Мы попали в замкнутый порочный круг [Электронный ресурс] // URL: <http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/01/13/623856-kudrin-krug/galleries/140737488855728/normal/1>.

⁴ *Кувшинова О.* Мы попали в замкнутый порочный круг [Электронный ресурс] // URL: <http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/01/13/623856-kudrin-krug/galleries/140737488855728/normal/1>.

моносов: «...полагаю самым главным делом: сохранение и размножение русского народа, в чем состоит величество, могущество и богатство всего государства, а не в обширности, тщетной без обитателей» [7, с. 253]. На закате «лихих» 1990-х гг. и в преддверии поиска национальной идеи «тучных» 2000-х гг. об «удвоении ВВП» великий русский писатель XX в. А. И. Солженицын сформулировал альтернативную идею национального развития — идею «народосбережение населения России». Солженицын закономерно вопрошал: «Для чего (и для кого?) нам, России, экономический рост и удвоение ВВП, зачем нам становиться энергетической сверхдержавой и вкладывать грандиозные средства в модернизацию производства <...> если нас, россиян, с каждым годом становится все меньше и меньше? Может, что-то не то мы закладываем в наши стратегии, и не то выдвигаем в качестве основных национальных приоритетов, если рождаемость в России уже 40 лет не обеспечивает уровень простого воспроизводства?» [10].

Ответом на этот вопрос, заданный великим русским мыслителем 15 лет назад, по нашему мнению, могла бы стать стратегия ресурсосбережения, опирающаяся на традиционную повестку устойчивого развития. Устойчивость в данном случае представляет собой междисциплинарную категорию, используемую как в естественно-математических, так и в общественно-гуманитарных науках. В частности, в социально-гуманитарном знании устойчивость системы рассматривается как ее свойство возвращаться к исходному состоянию после прекращения некоего внешнего воздействия, которое вывело ее из этого состояния, т. е. способность системы приспособливаться к изменяющимся условиям существования. Устойчивость всегда дуальна: с одной стороны, она отражает необходимость постоянства и неизменности как условия стабильности, а с другой — развитие представляет собой процесс постоянных изменений, без которых устойчивое функционирование системы невозможно. Во взаимосвязи с другими качествами системы — надежностью, управляемостью, самоорганизацией — устойчивость обеспечивает живучесть системы, то есть относительно продолжительный период ее существования, в течение которого система выполняет присущие ей функции, стремясь к достижению поставленных целей, а также способствует ее эффективности и, в конечном счете, формирует безопасность [8, с. 16].

Теоретической рамкой стратегии ресурсосбережения являются концепция устойчивого развития (*sustainable development*), базирующаяся на созданной академиком В. И. Вернадским теории преобразования биосферы в ноосферу — сферу разума [4], многостороннее учение об экономическом развитии (Е. Г. Гежа, Д. Л. Львов, У. Росту, М. П. Торадо и др.), основой которого выступает теория стадий роста, а также теория максимизации совокупного дохода Хикса—Линдаля, согласно которой получение экономического оптимума возможно лишь за счет оптимального использования ограниченных ресурсов и применения ресурсосберегающих технологий. Внимание мирового сообщества концепция устойчивого развития привлекла после публикации в 1987 г. доклада «Наше общее будущее», подготовленного Комиссией ООН по окружающей среде и развитию («комиссия Брундтланд»). Принятая после этого, на заседании 42-й сессии Генеральной ассамблеи ООН, резолюция определила устойчивое развитие как «такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего развития, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности»¹.

В свете данных теорий устойчивому развитию должен соответствовать рост экономических показателей на базе внедряемых технологических и социальных инноваций: техническая и технологическая модернизация отечественных предприятий, развитие перспективных направлений производства, повышение экономиче-

¹ *Наше общее будущее*: Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР). М.: Прогресс, 1989. С. 50.

ской и физической доступности продукции для россиян. При этом сами по себе темпы экономического роста могут быть признаком устойчивого развития только в том случае, если они направлены на повышение качества жизни населения, сохранение социального и экологического равновесия и обеспечены новейшими производительными силами и развитием новых технологических укладов.

Важная роль в реализации текущей российской повестки ресурсосбережения, не сводимого авторами исключительно к экономии бюджетных ресурсов, отводится системе высшего образования, которая, как отмечал В. В. Путин, должна выступать в качестве своеобразного социального лифта, позволяющего гражданам, получившим качественное и современное образование, претендовать в дальнейшем на достойную зарплату и карьерный рост¹. Особая роль здесь отводится системе подготовки специалистов в области государственного и общественного управления, от профессиональной компетенции которых зависит качество стратегических решений на уровне страны, региона и отрасли.

По мнению авторов, современная система государственного и общественного управления Российской Федерации должна удовлетворять следующим требованиям:

- 1) *открытость*. Старая модель взаимоотношений органов государственной власти с бизнесом и обществом, основанная на системе «власть-подчинение» в настоящее время «в чистом виде» не работает: существует постоянная ротация эффективных управленцев из бизнеса на госслужбу и обратно, политический класс включает в себя не только публичных политиков и функционеров государственного аппарата, но и крупных собственников, инвесторов, бизнесменов, представителей экспертного сообщества;
- 2) *управляемость*. Открытость системы государственного и общественного управления отнюдь не означает ее расхлябанности и безответственности — определенные Президентом, Парламентом и Правительством стратегические цели должны быть безусловно исполняемы на нижестоящих уровнях управленческой вертикали (в первую очередь, это касается выполнения «майских» указов по ускорению темпов экономического роста, созданию эффективных рабочих мест в новой экономике, увеличению объемов инвестирования, причем за счет не только бюджетных, но и частных источников);
- 3) *ориентация на результат*. В современных экономических условиях возможности бюджета и покупательная способность населения сильно сократились, в связи с чем перед всеми участниками социально-экономического процесса (не только частными компаниями, но и бюджетными организациями, органами государственной власти) встала задача по оптимизации стандартной стоимости производимой продукции (либо публичной услуги) и продвижению на рынок новых товаров, услуг и программ, ориентированных и востребованных потребителем. В современных условиях все мы должны быть эффективны.

Для иллюстрации практической реализации стратегии ресурсосбережения на уровне конкретной образовательной организации рассмотрим опыт внедрения инновационной модели подготовки кадров для государственного и общественного управления в Северо-Западном институте управления Президентской академии. Основными элементами внедренной в Институте инновационной модели подготовки кадров являются:

- 1) смещение акцентов в подготовке специалистов в области государственного и общественного управления с теоретизации и идеологизации (характерной для системы бывших партшкол) в сторону практико-ориентированности и проектности, то есть нацеленности на подготовку практических специалистов, владе-

¹ Путин В. В. Строительство справедливости. Социальная политика для России // Комсомольская Правда. 13.02.2012 г.

ющих методологией и навыками взаимодействия с органами государственной власти и местного самоуправления, технологиями организации государственно-частных партнерств, а также использования социальных технологий в интересах органов публичного управления;

- 2) возрастание доли технологий электронного обучения в структуре учебного плана бакалавриата и магистратуры (когда вместо «начитки» в аудитории лекционного материала, студент имеет возможность ознакомиться с ним самостоятельно посредством электронного (дистанционного) курса, выложенного в корпоративной сети вуза), что позволяет не только оптимизировать стоимость создаваемого Институтом образовательного продукта, но и повысить качества контактного (аудиторного) взаимодействия студента с преподавателем, к которому на практические занятия приходит уже подготовленный студент, а также расширить контингент обучающихся за счет студентов из других регионов РФ и с постсоветского пространства;
- 3) изменение системы управления образовательным процессом — перенос «центра тяжести» с кафедральных структур (лоббировующих зачастую узкопредметные интересы обеспечения нагрузки конкретных преподавателей) на уровень деканов, руководителей образовательных направлений и УМУ Института, деятельность которых оценивается по показателям качества набора, выпуска и трудоустройства студентов.

В заключение отметим, что реализация стратегии ресурсосбережения на уровне огромной страны начинается с ее конкретного гражданина и конкретной организации. Северо-Западный институт управления Президентской академии свой выбор уже сделал.

Литература

1. Аганбегян А. Г. О преодолении существующей рецессии и стагфляции: Открытая лекция. СПб. : СЗИУ РАНХиГС, 2015.
2. Балашов А. И., Рогова Е. М., Тихонова М. В., Ткаченко Е. А. Управление проектами: учебник / под общ. ред. Е. М. Роговой. М. : Юрайт, 2014.
3. Бессонова О. Э. Траектория и современный вектор развития цивилизационной матрицы России // Мир России. 2008. № 2. С. 108–138.
4. Вернадский В. И. Научная мысль как планетарное явление. М. : Наука, 1991.
5. Кордонский С. Г. Сословная структура постсоветской России. М. : Институт Фонда «Общественное мнение», 2008.
6. Кудрин А., Гурвич Е. Новая модель роста для российской экономики // Вопросы экономики. 2014. № 12. С. 4–36.
7. Ломоносов М. В. Сочинения. М. : Современник, 1987.
8. Михалев О. В. Экономическая устойчивость хозяйственных систем: методология и практика научных исследований и прикладного анализа: монография. СПб. : СПбАУЭ, 2010.
9. Норт Д., Уоллис Дж., Вайнгаст Б. Насилие и социальные порядки: концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. М.: Изд-во Института Гайдара, 2011.
10. Солженицын А. И. Россия в обвале. М. : Русский путь, 2006.
11. Шамахов В. А., Балашов А. И. Новая геополитическая реальность и ее влияние на стратегию экономического и социального развития России // Управленческое консультирование. 2016. № 1(85). С. 22–30.
12. Acemoglu D., Robinson J. A. Why Nationals Fail? The Origins of Power, Prosperity and Poverty. N.Y. : Crown Business, 2012.
13. Kvint V. Strategy for the Global Market: Theory and practical applications. Routledge. NY, London, Sydney, 2015.

References

1. Aganbegyan A.G. *About overcoming the current recession and stagflation* [O preodolenii sushchestvuyushchei retsessii i stagflyatsii]: Open lecture. St. Petersburg : SЗИU RANHiGS. 2015. (rus)

2. Balashov A. I., Rogova E. M., Tikhonova M. V., Tkachenko E. A. *Project management* [Upravlenie proektami]: Textbook / Ed. E. M. Rogova. Moscow : Yurayt. 2014. (rus)
3. Bessonova O. E. *Trajectory and vector of development of modern civilization matrix Russia* [Traektorii i sovremennyi vektor razvitiia tsivilizatsionnoi matritsy Rossii] // World of Russia [Mir Rossii]. 2008. No. 2. P. 108–138. (rus)
4. Vernadsky V. I. *Scientific Thought as a Planetary Phenomenon* [Nauchnaia mysl' kak planetarnoe iavlenie]. Moscow : Science [Nauka]. 1991. (rus)
5. Kordonskii S. G. *The class structure of post-Soviet Russia* [Soslovnaia struktura postsovetskoi Rossii]. Moscow: Institute of Public Opinion Foundation [Institut Fonda «Obshchestvennoe mnenie»]. 2008. (rus)
6. Kudrin A., Gurvich E. *The new model of growth for the Russian economy* [Novaya model' rosta dlya rossiiskoi ekonomiki] // Economy questions [Voprosy ekonomiki]. 2014. N 12. P. 4–36. (rus)
7. Lomonosov M. V. *Works* [Sochineniia]. Moscow : Contemporary [Sovremennik]. 1987. (rus)
8. Mikhalev O. V. *Economic sustainability of economic systems: methodology and practice of scientific research and applied analysis* [Ekonomicheskaiia ustoichivost' khoziaistvennykh sistem: metodologiiia i praktika nauchnykh issledovaniia i prikladnogo analiza]: Monograph. St. Petersburg : SPbAME. 2010. (rus)
9. North D., Wallis J., Weingast B. *Violence and Social Orders: Conceptual framework for interpreting the recorded history of mankind* [Nasilie i sotsial'nye poriadki: kontseptual'nye ramki dlia interpretatsii pis'mennoi istorii chelovechestva]. Moscow: Publishing House of the Gaidar Institute [Izd-vo Instituta Gaidara]. 2011. (rus)
10. Solzhenitsyn A. I. *Russia in Collapse* [Rossiia v obvale]. Moscow: Russian path [Russian Way]. 2006 (rus)
11. Shamakhov V. A., Balashov A. I. *The new geopolitical reality and its influence on the strategy of economic and social development of Russia* [Novaia geopoliticheskaiia real'nost' i ee vliianie na strategiiu ekonomicheskogo i sotsial'nogo razvitiia Rossii] // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie], 2016. No 1(85). P. 22–30. (rus)
12. Acemoglu D., Robinson J. A. (2012) *Why Nationals Fail? The Origins of Power, Prosperity and Poverty*. NY : Crown Business.
13. Kvint V. (2015). *Strategy for the Global Market: Theory and practical applications*. Routledge NY, London, Sydney.

Стратегическое экономическое воздействие глобального негативного тренда терроризма и экстремизма*

Квинт Владимир Львович

Доктор экономических наук, профессор, Иностраный член РАН, заведующий кафедрой стратегии, территориального развития и качества жизни Северо-Западного института управления — филиала РАНХиГС (Санкт-Петербург)
strateg@sziiu.ru

РЕФЕРАТ

Глобализация и революция в сфере информационных технологий распространили влияние современной, и прежде всего западной, культуры и ее ценностей на регионы мира с существенно иными культурными и религиозными традициями.

Западные ценности, права человека и справедливость зачастую противоречат исконному отношению к правам женщин и детей и догмам доминирующей религии. Новая волна терроризма и экстремизма во многом возникла вследствие столкновения культур. Такие конфликты, как правило, происходят в регионах и государствах, где религия всегда или долгие десятилетия была неотделимой от государства. Конфликты, провоцируемые экстремистами и используемые террористами, в любой стране не являются выражением мнения большинства населения.

Есть и другие корни существования терроризма, наиболее серьезные из них — бедность и нелегальная иммиграция.

Стратегически оценивая этот тренд, становится очевидным, что уровень бедности связан с уровнем образования, но стратегический анализ не позволяет утверждать, что бедность всегда порождает терроризм. Корни терроризма также могут быть найдены в среде богатых и хорошо образованных.

Любые трансграничные стратегии, игнорирующие на стадии разработки видения и концепции стратегии традиции, культурные и религиозные ценности страны, в которой предполагается реализовывать стратегические инвестиции, обречены на неудачу и неприемлемо высокие долгосрочные риски.

Отсутствие четкого определения терроризма вместе с некоторыми другими стратегическими причинами привели к тому, что законодательные системы и органы правоприменения большинства стран не смогли эффективно противостоять террористическим организациям. Терроризм стал одной из самых главных стратегических детерминант и индикаторов долгосрочных политических рисков инвестирования. Индустрия туризма, транспортный сектор (особенно авиаперевозки), страховой сектор оказались под прямым стратегическим воздействием терроризма.

Любая стратегия должна учитывать, что терроризм стал основным фактором политического риска инвестиций. Следовательно, он влияет и будет стратегической угрозой развитию формирующегося глобального миропорядка. Стратегически, терроризм — это социальная манифестация зла, и он требует полного уничтожения. Человечество нуждается в детальной разработке и реализации стратегии и, прежде всего, стратегических приоритетов предотвращения дальнейшей глобализации терроризма, в действенных долгосрочных методах борьбы, правоприменения и преследования по суду терроризма и экстремизма, в экономических стратегиях и стратегиях социального восстановления и ликвидации последствий террористических атак.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

стратегия, стратегические приоритеты, терроризм, экстремизм, глобальный тренд, экономическая оценка негативных последствий

* На основе исследования, опубликованного в монографии В. Л. Квинта «The Global Emerging Market: Strategic Management and Economics». New-York, London : Routledge-Taylor & Francis, 2009. На русском: Стратегическое управление и экономика на глобальном формирующемся рынке. М. : Бизнес Атлас, 2012.

Strategic Economic Influence of a Global Negative Trend of Terrorism and Extremism

Kvint Vladimir Lvovich

Doctor of Science (Economics), Professor, Foreign Member of the Russian Academy of Sciences, Head of the Chair of Strategy, Territorial Development and Quality of Life of the North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation) strateg@sziu.ru

ABSTRACT

Globalization brought the influence of modern Western culture and values to parts of the world with very different cultural and religious traditions. Western values and law often contradict ingrained attitudes toward women's rights and the law of the dominant religion of the land. A new wave of terrorism and extremism emerged from this clash. Conflicts of this nature are most prevalent in regions where religion has never been separated from the state and inflamed by extremists and exploited by terrorists, who in any country do not represent the general sentiment of the population. There are several other roots of terrorism, the most serious of which are poverty and illegal immigration. Strategic analysis shows that poverty is definitely correlated to levels of education, but strategically it is not true that poverty inevitably leads to terrorism. The roots of terrorism can be found among the wealthy and well educated.

Due to the lack of a clear definition of terrorism in conjunction with several other important issues, the legal systems of the overwhelming majority of countries could not effectively prosecute and use force against terrorist organizations. Terrorism has become one of the most important strategic determinants and indicators of strategic political risk of investment. Even the threat of terrorism prevented many potential international transactions. The tourism, transportation (especially the airlines), and insurance industries felt the brunt of terrorism. Strategically terrorism is a social manifestation of evil and requires complete eradication. Humankind needs develop a detailed global antiterrorism strategy, including: first, strategies to prevent terrorism; second, strategies of fighting and prosecuting terrorism and extremism; and third, economic and social-recovery strategies after terrorist attacks, which unfortunately will occur for the foreseeable future.

KEYWORDS

Strategy, Strategic Priorities, Terrorism, Extremism, Global Trend, Economic Evolution of Negative Consequences

Корни терроризма и экстремизма

Глобализация и революция в сфере информационных технологий распространили влияние современной, и прежде всего западной, культуры и ее ценностей на регионы мира с существенно иными культурными и религиозными традициями. В регионы, население и лидеры которых, в ряде случаев, не готовы к столь радикальным изменениям. В некоторых из таких регионов экстремисты используют присутствие западной культуры и ее влияние в политических целях, создавая враждебную среду для иностранного бизнеса и даже для его продукции и услуг (например, образовательных и интерактивных, в которых происходит общение с потребителями). Западные ценности, права человека и справедливость зачастую противоречат исконному отношению к правам женщин и детей и догмам доминирующей религии. Новая волна терроризма и экстремизма во многом возникла вследствие столкновения культур. Такие конфликты, как правило, происходят в регионах и государствах, где религия всегда или долгие десятилетия была неотделимой от государства. Именно поэтому такие конфликты носят незначительный характер в преимущественно мусульманской Турции, где в 1924 г. большой политический и военный лидер Кемаль Ататюрк (Kemal Ataturk) создал прочные основы светского государственного строя. С практической точки зрения это означало закрытие исламских судов

и исламской образовательной системы и адаптацию к местным реалиям кодекса швейцарского гражданского права (Swiss Civil Code). Однако западные ценности — это не единственная причина конфликтов, связанных с деятельностью представителей зарубежных стран в регионах, не разделяющих западные культурные традиции. В некоторых странах любой зарубежный бизнес или даже его присутствие встречаются враждебно — пусть и небольшими, но ожесточенными группами и движениями. Вот почему имеются основания утверждать, что конфликты, провоцируемые экстремистами и используемые террористами, в любой стране не являются выражением мнения большинства населения.

Есть и другие корни существования терроризма, наиболее серьезные из них — бедность и нелегальная иммиграция. Широко известно, что большинство террористов, совершивших атаку 11 сентября 2001 г., — выходцы из Саудовской Аравии. Этот факт подтверждается словами известного саудовского журналиста Абида Хазиндара (Abid Khazindar): «Без развития невозможно уничтожить корни терроризма; они произрастают из бедности, безработицы, которые, в свою очередь, являются следствием недостаточного количества мест в наших университетах для нашей молодежи»¹. Стратегически оценивая этот тренд, становится очевидным, что уровень бедности связан с уровнем образования, но стратегический анализ также не позволяет утверждать, что бедность всегда порождает терроризм. В Саудовской Аравии, например, уровень неграмотности составляет 21%, а количество учащихся начальных школ от всех детей этого возраста — 59%²; это, конечно же, приведет к росту неграмотности среди взрослого населения. До тех пор, пока образование не будет высоко оцениваться общественным мнением, уровень грамотности не начнет повышаться. Трудно и печально сознавать, что в такой богатой природными ресурсами стране, как Саудовская Аравия, такой низкий уровень образовательной системы. Большое количество террористических атак, направленных на гражданское население в Ираке, также во многом является следствием того, что уровень неграмотности в этой стране составляет 26%³. Любые трансграничные стратегии, игнорирующие на стадии разработки видения и концепции стратегии традиции, культурные и религиозные ценности страны, в которой предполагается реализовывать стратегические инвестиции, обречены на неудачу и неприемлемо высокие долгосрочные риски.

В то же время стратегический анализ указывает, что корни терроризма могут быть и в среде очень богатых и хорошо образованных людей. Профессор Принстонского университета (Princeton University) Алан Крюгер (Alan V. Krueger) выразил мнение, что «в противоречие с популярным стереотипом... необразованные, доведенные до нищеты массы не имеют склонности к участию в политических процессах с помощью легальных или нелегальных способов... Наоборот, как следует из многих научных и правительственных исследований, вместо того, чтобы набираться из бедных слоев общества, прослеживается тенденция их рекрутства из хорошо образованных представителей среднего класса или богатых семей» [6].

Стратегически, этот аспект данного тренда не противоречит постулату о связи между бедностью и терроризмом. На самом деле террористы или симпатизирующие им представители среднего класса и очень богатых семей используют бедных, предлагая им деньги за участие в террористических атаках. Государственные спонсоры терроризма пользуются той же тактикой. Например, Саддам Хусейн предлагал

¹ Khazindar Abid (2003, October 19). The Roots of Terrorism. Arab News. Retrieved February 21, 2008 from <<http://www.arabnews.com/?page=13§ion=0&article=33849&d=19&m=10&y=2003>>

² UNICEF. At a Glance: Saudi Arabia. Retrieved February 15, 2008 [Электронный ресурс]. URL: http://www.unicef.org/infobycountry/saudiarabia_statistics.html (дата обращения: 15.05.2016).

³ UNICEF. At a glance: Iraq. Retrieved February 15, 2008 [Электронный ресурс]. URL: http://www.unicef.org/infobycountry/iraq_statistics.html (дата обращения: 15.05.2016).

содержание нищим семьям завербованных террористов. В соответствии с докладом Национальной комиссии [США] по террористическим атакам на Соединенные Штаты (National Commission on Terrorist Attacks Upon the United States), «Терроризм не вырос в бедности» [1]. Нет сомнений в правильности этого утверждения, но в то же время стратегически верно и утверждение о том, что бедность — уязвимая среда для яда террористических денег и террористической идеологии.

Нелегальная иммиграция — еще один источник терроризма, напрямую связанный с бедностью. Именно гонимые крайней нищетой порой готовы покинуть свой дом, чтобы стать нелегалами в чужой стране. Тем не менее, даже легальные иммигранты могут прибыть с далеко не мирными целями¹.

Стратегические реакции на терроризм и экстремизм

Отсутствие четкого определения терроризма вместе с некоторыми другими стратегическими причинами привели к тому, что законодательные системы и органы правоприменения большинства стран не смогли эффективно противостоять террористическим организациям. Атака 11 сентября 2001 г. (9/11) (в России общепринятое название этого события «11 сентября») стала краеугольным камнем в теории правового регулирования и практике правоприменения в борьбе с терроризмом. 11 сентября стало катализатором разработки антитеррористических стратегий международным бизнесом, правительствами и многонациональными организациями.

Естественно, любые мероприятия по обеспечению национальной безопасности или же действия бизнес-структур по обеспечению личной безопасности могут быть стратегически рассмотрены с двух точек зрения. С одной стороны, они снижают уровень международного взаимодействия и увеличивают затраты бизнеса, но, с другой стороны, они дают людям основание считать, что они защищены в большей степени. Именно примером таких мероприятий и может служить «Патриотический акт USA», в основе своей нацеленный на организацию систем предотвращения и оповещения о подозрительных финансовых транзакциях, которые могут иметь отношение в числе прочего и к отмыванию денег. «Патриотический акт USA» требует претворения в жизнь систем стратегического превентивного мониторинга. Данное требование сразу же повысило роль проверки и перепроверки (*due diligence*), а также качество подготовки профессионалов для этой сферы. Несколько правительственных агентств США специализируются на предотвращении отмывания денег (*money-laundering activities*). Среди них — Бюро по надзору за алкоголем, табачной продукцией и огнестрельным оружием (Bureau of Alcohol, Tobacco, Firearms and Explosives — ATF), Секретная служба США (United States Secret Service — USSS), Служба внутренних доходов (Internal Revenue Service — IRS), Агентство по контролю за иммиграцией и таможней (Immigration and Customs Enforcement Agency — ICE), Бюро таможенного и пограничного контроля (Customs and Border Protection Agency — CBP). В результате деятельности этих организаций крупные суммы денег, которые могли пойти на финансирование терроризма, осели в казначействе американского правительства.

Основываясь на данном опыте, правительство США поручило министерству финансов, министерству юстиции и министерству внутренней безопасности в 2007 г. разработать Национальную стратегию противодействия отмыванию денег (National Money Laundering Strategy)². Успехи и просчеты этой стратегии требуют серьезного анализа.

¹ Federation for American Immigration Reform. Immigration and National Security. Retrieved February 25, 2008 [Электронный ресурс]. URL: http://www.fairus.org/site/PageServer?pagename=iic_immigrationissuecentersb1c7 (дата обращения: 15.05.2016).

² US Department of Treasury (2007). *National Money Laundering Strategy*. P. 105. Retrieved February 14, 2008 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.treas.gov/press/releases/docs/nmls.pdf> (дата обращения: 15.05.2016).

Чем лучше взаимодействуют правительства и частный сектор, тем с большим успехом любая страна может минимизировать экономический ущерб, наносимый терроризмом. Питер Дженнингс (Peter Jennings), директор Австралийского института стратегической политики (Australian Strategic Policy Institute, www.aspi.org.au/), считает, что «лучший способ побороть терроризм состоит в перенимании правительством и бизнесом образа действий друг друга: правительства должны научиться быть более открытыми и гибкими, тогда как бизнес должен развивать у себя стратегическое планирование и действовать в какой-то мере, как на военных учениях» [4].

Влияние терроризма на глобальное рыночное пространство

Стратегически, атаки 11 сентября — это больше, чем нападки на США — это атака на все глобальное рыночное пространство (ГРП). Это было первое стратегическое обозначение масштабов воздействия терроризма на ГРП и угроз этого явления в будущем. Однако стратеги должны учитывать, что для ГРП, как и для всей цивилизации в целом, местные и региональные группировки террористов и гангстеров опасны почти так же, как международные террористические сети. Фактически местные бунтовщики и заговорщики представляют собой особую проблему для бизнеса, несмотря на то, что их воздействие может быть менее широко распространено. «Местных» террористов труднее отслеживать, а значит, труднее предотвращать их атаки. Трагедии, случившиеся в июле 2011 г. в Норвегии и в марте 2016 в Брюсселе — реальное подтверждение этого стратегического тезиса.

Общее экономико-стратегическое влияние терроризма на ГРП быстро усиливается. Нарушение функционирования финансовых и валютных рынков, глобальной транспортной системы и инфраструктуры, искажение мировых цен на ключевые товары (и прежде всего на сырье) — это только начало. Стратегический груз беспрецедентных расходов на безопасность приводит многие компании к банкротству. Расходы на поддержание коммерческих и корпоративных объектов транспорта и жилищно-коммунальных коммуникаций, самолетов и портов стремительно растут в результате протivостояния терроризму и вызванного этим злом увеличения долгосрочных стратегических расходов на безопасность. Естественно, терроризм это не только долгосрочная угроза физическим объектам. Системообразующие элементы ГРП, такие как Интернет и телекоммуникационная инфраструктура, также слабо защищены от террористических атак. Террористы могут использовать один из сотен тысяч различных вирусов, не говоря о возможности других кибер-атак, чтобы нанести вред сети Интернет и миллионам персональных компьютеров. Интернет-вирусы особенно опасны, так как они делают возможным похищение и последующее незаконное использование персональных данных.

Терроризм стал одной из самых главных стратегических детерминант и индикаторов долгосрочных политических рисков инвестирования. Даже сама возможность угрозы террористической атаки останавливает стратегирование многих потенциальных международных транзакций, которые могли бы способствовать росту уровня жизни в странах ГРП. В одних только США прямой экономический урон от атак 11 сентября составил 75 млрд долл., иначе говоря, привел к сокращению ВВП в 2002 г. на 0,75% [3]. США потребовалось семь лет, чтобы сумма прямых иностранных инвестиций вновь достигла того же уровня, что и до 11 сентября, и США снова стали лидером по поступлению и одновременно лидирующим источником таких инвестиций за границу, как это и было в 2007 г., когда глобальный отток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) достиг рекордной отметки в 1,82 трлн долл.

США¹. Индустрия туризма, транспортный сектор (особенно авиаперевозки), страховой сектор оказались под прямым стратегическим воздействием 11 сентября. Безработица за один месяц после 11 сентября выросла быстрее, чем за предыдущий 21 год, и было сокращено 415 000 рабочих мест — все это прямое следствие 11 сентября. Только в гостиничном бизнесе было сокращено 46 000 рабочих мест, в торговой промышленности — 81 000. Волна безработицы и упадок выше названных секторов экономики стали результатом более настороженного отношения покупателей к затратам, а также стратегически долгосрочного и резкого снижения уровня доверия со стороны инвесторов. В течение года после террористических атак уровень национальных потребительских расходов в США упал на 6 процентов, а в Нью-Йорке — на 11%. Внутренние расходы упали на 9 процентов, международные — на 13%². Сразу после атак 11 сентября воздушное пространство США было закрыто на два дня, что вылилось в ежедневные потери в размере 330 млн долл. США. В течение следующей недели потери составили, по различным оценкам, от одного до двух млрд долларов. Сразу после террористических атак количество посещающих Нью-Йорк сократилось на 15% по сравнению с числом гостей города за предыдущий год (на 10% упал уровень посещаемости туристами и на 29% — посещающими бизнесменами). Число приезжающих из-за рубежа снизилось в Нью-Йорке на 54%. Посол Фрэнсис Тейлор (Francis Taylor), координатор по контртеррористической деятельности США, оценил убытки по продажам в Нью-Йорке в 1,7 млрд долл. США, по аренде — в 1,75 млрд долл. за период между атаками 11 сентября 2001 и концом 2003 г.³ По сравнению с сентябрем 2000 г. количество пассажирских миль на внутренних рейсах упало на 32% и на 29% — на международных рейсах. В силу этого в октябре 2001 г. авиалинии сократили полеты на 18% (по сравнению с октябрём 2000-го), что привело 140 000 человек (как минимум) к временным увольнениям. Морские порты Нью-Йорка и Нью-Джерси были почти полностью закрыты в течение двух дней. Фрахт снизился на 9%, границы США с Канадой и Мексикой были практически закрыты, что произвело огромное негативное влияние на экономику обеих соседних стран. Например, «компания Ford Motor Company (www.ford.com/) не была прямой целью атак 11 сентября, но потеряла 30 млн долл. США вследствие нарушения цепи поставок, когда граница между США и Канадой была закрыта после атак» [4]. Чтобы проиллюстрировать уровень негативного экономического воздействия после закрытия границы между США и Канадой, важно подчеркнуть, что около 500 000 автотранспортных средств пересекают эту границу ежедневно.

В результате атак 11 сентября мировой сектор страхования потерял 50 млрд долл. США⁴. Правительство США через «Акт о страховании террористических рисков» (Terrorist Risk Insurance Act), подписанного в 2002 г., ввело следующие ограничения: страховщики должны выплачивать первые 5 млн долл. ущерба в полном объеме; если же сумма потерь находится между 5 млн и 100 млрд долл. США, они выплачивают только франшизу, т. е. только ту часть стоимости застрахованного,

¹ Foreign Direct Investment (2008, July 3). The Economist. Retrieved July 15, 2008 [Электронный ресурс]. URL: http://www.economist.com/markets/indicators/displaystory.cfm?story_id=11670637 (дата обращения: 15.05.2016).

² NYC Visit.com. NYC Statistics. Retrieved February 29, 2008 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nycvisit.com/content/index.cfm?pagePkey=57> (дата обращения: 15.05.2016).

³ Taylor, Francis (2002, March 14). The Impact of Global Terrorism. Remarks to Executives Club of Chicago Leadership Symposium. Retrieved March 14, 2002 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.state.gov/s/ct/rls/rm/8839.htm> (дата обращения: 15.05.2016).

⁴ Taylor, Francis (2002, March 14). The Impact of Global Terrorism. Remarks to Executives Club of Chicago Leadership Symposium. Retrieved March 14, 2002 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.state.gov/s/ct/rls/rm/8839.htm> (дата обращения: 15.05.2016).

которая безусловно предусмотрена страховым договором к оплате. От оставшейся суммы страховщик выплачивает только 10%, а правительство США — остальные 90%. Только Центр международной торговли (World Trade Center) в Нью-Йорке „понес самые огромные убытки“ вследствие многочисленных индивидуальных выплат, таких как компенсация работникам [Workers Compensation], составившая в общей сложности 3,5 млрд долл. Убытки авиации достигли 4 млрд долл. из-за потери собственности, а потери бизнеса из-за перерыва в предпринимательской деятельности и уничтожения собственности составили 18,5 млрд долл.; выплаты по страхованию жизни составили 2,7 млрд»¹.

Интересно подчеркнуть, что с точки зрения стратегических перспектив бизнеса компании, специализирующиеся на перестраховании (reinsurance), считают терроризм риском, не подлежащим страхованию. Это можно объяснить тем, что ставки по рискам терроризма довольно трудно рассчитать, а также трудно как определить вероятные прибыли, так и возможные максимальные убытки. Перестраховочные компании (reinsurers) обычно объясняют свою позицию непредсказуемостью террористических атак и возможностью слишком крупного ущерба или разрушений. Но стратеги всегда должны быть готовы стратегировать то, что якобы нельзя предсказать. Один из ведущих экспертов в этой области Кеннет Хоггинз (Kenneth Hoggins), вице-президент Группы собственности и несчастных случаев «Ассоциации Уильяма Галлахера» (William Gallagher Associates' Property and Casualty Group), предлагает достаточно практичные методы минимизации подверженности компании террористическим рискам, такие как «увеличение использования видеоконференций вместо путешествий, ограничение количества сотрудников одной компании на одном рейсе, а также более детальная проверка партнеров и сотрудников»². Но одной из важнейших стратегических целей борьбы международного бизнеса с терроризмом является «отсечение денежных потоков от террористов» [5]. Большинство денежных средств, попадающих в террористические организации, приходит к ним под прикрытием легальных транзакций.

Влияние на экономику Испании взрыва поезда в Мадриде 11 марта 2004 г. и террористической атаки в Лондоне 7 июля 2005 г. нанесло вред не только этим странам, но всей Европе и всей мировой экономике. Даже Норвегия, находящаяся довольно далеко от США, испытала негативное влияние атак 11 сентября. Рынок капитала Норвегии терпел убытки в размере примерно 25% в течение первых 11 дней после атаки. Рынок акций Норвегии восстановился только через 107 дней — это второе место по длительности восстановительного периода мировых рынков акций после биржи в Йоханнесбурге (Johannesburg Securities Exchange, www.jse.co.za/), восстанавливавшейся в течение 162 дней [2]. В Мумбаи, Индия, система общественного транспорта была атакована террористами дважды. Только 11 июля 2006 г. в результате атаки погибли 174 человека, а ранены были 464³.

Несмотря на общий экономический ущерб и прямые потери бизнеса, наиболее негативный стратегический эффект от терактов — психологический, так как они создают в умах людей барьеры против глобализации, либерализации и открытости национальных границ. Упомянутые потери туристического бизнеса, особенно междуна-

¹ Hoggins, Kenneth. A Look at Terrorism and its Effect on the Insurance Industry. William Gallagher Associates. Retrieved February 24, 2008 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wgains.com/Assets/WhitePapers/Terror702.PDF> (дата обращения: 15.05.2016).

² Hoggins, Kenneth. A Look at Terrorism and its Effect on the Insurance Industry. William Gallagher Associates. Retrieved February 24, 2008 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wgains.com/Assets/WhitePapers/Terror702.PDF> (дата обращения: 15.05.2016).

³ CNN (2006, July 11). At Least 174 Killed in Indian Train Blasts. Retrieved February 12, 2008 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cnn.com/2006/WORLD/asiapcf/07/11/mumbai.blasts> (дата обращения: 15.05.2016).

родного туризма, являются прямым результатом психологического воздействия терроризма. После сообщений о террористических атаках, случившихся на другом конце света, люди из других стран даже и думать не станут о посещении таких привлекательных мест, как Мадрид и Лондон, по крайней мере, в течение определенного промежутка времени после атак. Кризисный комитет Всемирного совета по туризму и путешествиям (World Travel and Tourism Council's Crisis Committee) провел в Лондоне встречу сразу после терактов, и было подсчитано, что из 31 млн человек, ежегодно посещающих Соединенное Королевство, около 588 000 не придут: таким образом будет потеряно 1,9% туристов по сравнению с прогнозом на 2005 г.¹ Только британские авиаперевозчики потеряли около 475 млн долл. из-за того, что 2500 рейсов, запланированных на вылет из лондонских аэропортов, были отменены в следующую за атаками неделю². Аэропортам Лондона пришлось терпеть эти убытки в дополнение к падению пассажиропотока на 26% после атак 11 сентября, которые оказали воздействие и на Великобританию, и на все ГРП. Однако в 2005 г. британское правительство отреагировало быстрее и смогло немедленно выделить 4 млн фунтов стерлингов для проведения маркетинговой кампании Лондонской туристической группой (London Tourism Action Group). Эти средства были предназначены для театральных представлений, спортивных состязаний, скидок для низкобюджетных туристов; естественно, этим объемы доходов туристического бизнеса и в целом сферы услуг были поддержаны в самое трудное послекризисное время.

Психологические барьеры, вызванные терроризмом, стали настоящим стратегическим препятствием для ведения бизнеса компаниями из глобального формирующегося рынка (ГФР), когда они пытаются инвестировать в активы, связанные с государственной безопасностью в развитых странах. В 2006 г. компания Dubai Ports World (DP World, www.dpworld.com/), которой владеет правительство эмирата Дубай, купила британскую компанию Peninsular & Oriental Steam Navigation (<http://www.roheritage.com>). В течение долгих лет эта организация со штаб-квартирой в Лондоне была одним из главных операторов многих портов в США, однако сразу же после того как ее владельцем стала DP World, Конгресс США выразил свою обеспокоенность этим³. В целях разрешения данной проблемы DPWorld мудро передала управление портами США американской компании. Боязнь проявилась, даже несмотря на то, что эмират Дубай является одним из наиболее либеральных исламских государств на Ближнем Востоке и одним из основных торговых хабов мира.

Стратегически важно подчеркнуть, что терроризм исходит далеко не только из исламского мира. Существует много террористических течений, оказывающих негативное влияние на ГРП. После того как террористы, движимые исключительно внутренними причинами Федеративной Республики Нигерия, атаковали нефтяной танкер в этой западноафриканской стране, являющейся восьмым по величине производителем нефти в мире, глобальный экспорт нефти немедленно снизился на 20%⁴. Вследствие этой атаки ShellOil Company отозвала 330 «экс-патриотов» —

¹ Ruggles-Brise, Olivia (2005, July 8). World Travel and Tourism Council Crisis Committee Issues Estimate of London Bombing Impact. Hotel Online. Retrieved February 26, 2008 [Электронный ресурс]. URL: http://www.hotel-online.com/News/PR2005_3rd/July05_LondonImpact.html (дата обращения: 15.05.2016).

² Taipei Times (2006, August 17). Business Counts Cost of Terrorism. P. 10. Retrieved February 17, 2008 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.taipetimes.com/News/worldbiz/archives/2006/08/17/2003323578> (дата обращения: 15.05.2016).

³ CNN (2006, February 22). Bush, Congress Clash Over Ports Sale. Retrieved February 19, 2008 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cnn.com/2006/POLITICS/02/21/port.security/> (дата обращения: 15.05.2016).

⁴ Nigeria Militants Fight Military (2006, March 9). BBC News. Retrieved February 19, 2008 [Электронный ресурс]. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/africa/4789274.stm> (дата обращения: 15.05.2016).

Таблица 1

Изменения в объеме экспорта некоторыми странами — членами ОЭСР

Страна \ Экспорт	Процентное изменение к соответствующему месяцу 2000 года			Процент годового изменения		
	Сентябрь 2001	Октябрь 2001	Ноябрь 2001	2000	2001	2002
Австралия	-0,5	-1,4	—	10,6	9,7	7,3
Канада	-7,4	-10,1	-9,8	8,7	-3,4	0,6
Дания	-8,3	-2,2	-0,5	—	—	—
ЕС—15	-9	-1	-8	—	—	—
Германия	1,3	0,7	-4,5	12,5	3,9	3,1
Япония	-11	-9	-9,2	9,4	-10	-1,3
Южная Корея	-17,7	-20,7	-17,1	21,6	2,1	4,7
Новая Зеландия	7,9	-0,6	-3,4	5,6	5,2	3,4
Швеция	-10,2	-3	-8,5	—	—	—
Швейцария	-9	4,5	-3,4	—	—	—
США	-17,6	-13,6	-14,2	11,3	-5,2	-3,0

Таблица 2

Изменения в объеме импорта некоторыми странами — членами ОЭСР

Страна \ Импорт	Процентное изменение к соответствующему месяцу 2000 года			Процент годового изменения		
	Сентябрь 2001	Октябрь 2001	Ноябрь 2001	2000	2001	2002
Австралия	-10	-0,8	—	7,5	3,8	6,3
Канада	-7,1	-7	-9,3	9,5	-4,4	2,3
Дания	-8,9	-5,6	-7,1	—	—	—
ЕС—15	-14	-10	-15	—	—	—
Германия	-3,5	-3,6	-7	10,2	1,8	3,9
Япония	-7,8	-4,6	-7,9	10,9	-3,7	-10,4
Южная Корея	-11,9	-18,3	-18,3	20	-3,6	7,2
Новая Зеландия	-11,6	2,7	-4,5	3,6	0,7	2,5
Швеция	-16,3	-4,3	-8,5	—	—	—
Швейцария	-6,3	-1,5	-12,6	—	—	—
США	-15,8	-10,5	-13,8	13,5	-3,7	-1,9

Источник: Статья «The Impact of the Terrorist Attacks of 11 September 2001 on International Trading and Transport Activities», ОЭСР (OECD), 2002 г.

Примечание: данные, указанные в табл. 1–2, характеризуют непосредственные изменения экспорта после теракта 11 сентября и в силу своей показательности не требуют обновления.

иностранных сотрудников, работающих в Нигерии, что обернулось падением ежедневного производства нефти в этой стране на 226 000 баррелей¹.

Терроризм и глобальный формирующийся рынок

Террористы обычно стремятся наносить удары по развитым странам, но фактически, и в значительной степени стратегически, успешными бывают террористические акты в бедных странах и СФР. Это те места, где террористы находят своих солдат-исполнителей, проводят свою пропаганду и имеют лучшие возможности получения правительственной поддержки (национальной, региональной или, по крайней мере, местной). Стратегам важно учитывать, что СФР, в свою очередь, обычно являются основным местом размещения террористами своих производств оружия и сбора средств. В большинстве случаев правительства СФР являются светскими, и террористы используют этот факт для пропаганды экстремизма с целью превращения религиозных законов в законы конституционно-светских государств. У террористических организаций обычно есть два искусственно отделенных друг от друга крыла — одно занято политической борьбой против правительства, другое — одновременно с этим военными мятежами против того же правительства. Стратегически, бизнес, и особенно международные компании, — главная цель террористов в их попытках создания нестабильности, общественных беспорядков и ослабления светских правительств. Чем ближе правительство к демократии, тем более агрессивными и активными становятся террористы. Это происходит в том числе в таких преимущественно мусульманских странах, как Ливан, Пакистан, Бангладеш, Индонезия и Турция, где террористы совершают отчаянные попытки предотвратить распространение процветания и демократии. Присутствие иностранных компаний, особенно их филиалов из развитых стран, для террористов и экстремистов всегда символизирует «предательство» (infidels) их правительств, которые позволяют это иностранное присутствие. Испытывая страх перед новыми террористическими атаками, только в 2001–2002 гг. чистые притоки частного капитала в СФР уменьшились на 36,5% и упали со 167 до 106 млрд долл. Стратеги должны учитывать, что определенные отрасли экономики, такие как туризм — самая крупная индустрия с точки зрения вклада в объем мировой экономики (он составляет приблизительно 11%), — являются наиболее привлекательными целями для террористов. Эта индустрия предоставляет работу 207 млн человек по всему миру, что составляет 8,2% от общей занятости на ГРП². На ГФР роль туризма еще более важна. В небольших СФР, таких как Марокко, Ливан, Хорватия, Албания, и малых островных государствах туризм — главная отрасль национальной экономики. Террористические атаки или даже их угроза отрицательно воздействуют на туризм, сокращая количество туристов и толкая индустрию гостеприимства на различные защитные шаги, включая инвестирование туристическими кампаниями большого капитала в безопасность, что ведет к сокращению прибыли и дефициту иностранных инвестиций. Согласно исследованию Австралийского института стратегической политики (Australian Strategic Policy Institute, www.aspi.org.au), «в Индонезии падение на 2,2% в 2002 г. — частично вызванное взрывами бомб на Бали (Bali) — принудило аналитиков финансового рынка предсказать однопроцентное сокращение национального валового внутреннего продукта» [4].

¹ Shell's Nigeria Output Cut by 20% (2006, January 13). BBC News. Retrieved February 19, 2008 [Электронный ресурс]. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/africa/4789274.stm> (дата обращения: 15.05.2016).

² World Travel and Tourism Council. Home. Retrieved February 15, 2008 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wttc.travel/index.php?LANG=eng> (дата обращения: 15.05.2016).

Лидеры СФР осознают опасность терроризма, хотя не так давно противодействие терроризму стояло на повестке дня стратегий лишь у нескольких, и только развитых, стран. В XXI в. лидеры СФР, таких как Алжир, Пакистан, Россия и Китай, лидеры стран, только приступающих к формированию рынка, таких как Саудовская Аравия, и даже развивающихся стран, как Афганистан и Узбекистан, вкладывают существенные ресурсы в борьбу с терроризмом. Законы, направленные против терроризма, принимаются повсеместно на ГФР, так же как и законы, предотвращающие отмывание денег и финансирование террористической деятельности. Например, у Содружества Независимых Государств (СНГ), организации, состоящей из 10 (полных и неполных) членом из 15 бывших советских республик, есть формальное соглашение по отслеживанию и предотвращению финансовых преступлений, которое реализует экономические и торговые санкции и применяет на практике законы против террористической деятельности и торговли наркотиками.

Необходимость выработки стратегических приоритетов уничтожения терроризма

Современные технологии и увеличение экономической интеграции позволили доморощенным экстремистам и террористам действовать в зарубежных странах и развивать сети глобального масштаба. Это, бесспорно, один из самых отвратительных побочных продуктов данных глобальных закономерностей. Любая стратегия должна учитывать, что терроризм стал основным фактором политического риска инвестиций. Следовательно, он влияет и будет стратегической угрозой развитию формирующегося глобального миропорядка. Терроризм продолжит быть очень значимой и затратной стратегической угрозой бизнесу в XXI в. Но увеличение экономической интеграции можно считать также и одной из стратегий бизнеса против терроризма. Развитие частных внутренних фирм в арабских странах и интеграция этих фирм в ГРП, несомненно, играет значительную роль в борьбе против терроризма. Эта стратегия приносит пользу не только деловым кругам этих стран, но и обществу в целом.

Стратегически терроризм — это социальная манифестация зла, и он требует полного уничтожения. Террористы интерпретируют доброту и снисхождение к ним как слабость — такие методологии делают невозможной борьбу с их жестокостью. Поиски и заключение компромисса с террористами только усиливают их способность к ведению войн против человечества и человечности, что стратегически порождает океан горя и расширяет бедность. Существование чумы терроризма и экстремизма забирает часть ресурсов, крайне необходимых для борьбы с голодом. Так же, как варвары разрушили Древний Рим и погрузили человечество во мрак, террористы, обладающие современным оружием, могут привести весь мир к глобальной катастрофе. Но ГРП продемонстрировало силу в предотвращении новых волн терроризма. Быстрая реакция глобального сообщества помогла выработать более строгие законы, инструкции и подзаконные акты, позволяющие осуществлять превентивные меры и вводить новые технологии фактически в каждой отрасли экономики во всех регионах ГРП. Несмотря на высокую стоимость всех этих мер, в течение первых 15 лет XXI в. ГРП продемонстрировало рост и некоторое повышение уровня жизни населения глобального сообщества.

Тем не менее человечество нуждается в детальной разработке и реализации стратегии и, прежде всего, стратегических приоритетов предотвращения дальнейшей глобализации терроризма, в действенных долгосрочных методах борьбы, правоприменения и преследования по суду терроризма и экстремизма, в экономических стратегиях и стратегиях социального восстановления и ликвидации последствий террористических атак, которые, к сожалению, возможны в обозримом будущем.

Литература/References

1. *The 9/11 Commission Report: Final Report of the National Commission on Terrorist Attacks Upon the United States*. New York : Norton & Company, 2004. P. 378.
2. Chen Andrew H., Siems Thomas F. *The Effects of Terrorism on Global Capital Markets*. European Journal of Political Economy. June 2004. Vol. 20. N 2. P. 349–366.
3. *Citation of the IMF in Jennings P. Terrorism and Australian Business*. Strategic Insights Australian Strategic Policy Institute. 2004, February 16. P. 3.
4. Jennings P. *Terrorism and Australian Business*. Strategic Insights Australian Strategic Policy Institute. 2004, February 16. P. 3.
5. Weidenbaum M. *USA Today Magazine*. May 2002. Vol. 130. N 2684. P. 26.
6. Krueger Alan B. *What Makes a Terrorist: Economics and the Roots of Terrorism*. Princeton, NJ : Princeton University Press, 2007. P. 3.

Макаров В. Л., Бахтизин А. Р., Сушко Е. Д.

Ситуационное моделирование — эффективный инструмент для стратегического планирования и управления*

Макаров Валерий Леонидович

Центральный экономико-математический институт РАН (Москва)
Директор
Академик РАН
Доктор физико-математических наук, кандидат экономических наук, профессор
makarov@cemi.rssi.ru

Бахтизин Альберт Рауфович

Центральный экономико-математический институт РАН (Москва)
Заместитель директора по научной работе
Доктор экономических наук, профессор РАН
albert.bakhtizin@gmail.com

Сушко Елена Давидовна

Центральный экономико-математический институт РАН (Москва)
Ведущий научный сотрудник
Кандидат экономических наук
sushko_e@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье дается краткое описание двух агент-ориентированных моделей, входящих в прогностный комплекс ситуационной комнаты ЦЭМИ РАН — мощного инструмента поддержки стратегического планирования и управления.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

ситуационное моделирование, стратегическое планирование, компьютерное моделирование, агент-ориентированные модели

Makarov V. L., Bakhtizin A. R., Sushko E. D.

Situational Modeling — the Effective Tool for Strategic Planning and Management

Makarov Valery Leonidovich

The Central economic-mathematical institute of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)
Director
Academician of Russian Academy of Sciences
Doctor of Physical and mathematical sciences, PhD in Economics, professor
makarov@cemi.rssi.ru

Bakhtizin Albert Raufovich

The Central economic-mathematical institute of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)
Deputy Director for science
Doctor of Science (Economics)
Professor of the Russian Academy of Sciences,
albert.bakhtizin@gmail.com

Sushko Elena Davidovna

The Central economic-mathematical institute of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)
Leading researcher
PhD in Economics
sushko_e@mail.ru

* Работа выполнена при поддержке грантов РГНФ № 14-02-00431 и № 15-02-00276.

ABSTRACT

In the article the short description of two agent — oriented models entering an expected complex of the situational room of CEMI of the Russian Academy of Sciences — the powerful instrument of support of strategic planning and management is given.

KEYWORDS

situational modeling, strategic planning, computer modeling, the agent — oriented models

Термин «ситуационный центр» все чаще используется для обозначения сосредоточенных в одном месте различных инструментов в основном компьютерного типа. В России такие ситуационные центры имеются в Министерстве обороны, МЧС, Звездном городке, Администрации Президента, Федеральной налоговой службе и в ряде других мест. Главное там — это связь, в том числе визуальная, с другими центрами управления, с руководителями различных уровней, с базами данных. То есть принимающий решение использует ситуационный центр для быстрого получения информации о том, что происходит в той или иной области, чтобы произвести оценку ситуации и далее принять решение. В настоящее время создаются, кое-где уже созданы региональные ситуационные центры, завязанные в единую сеть с общей координацией.

Система государственного управления базируется на иерархии должностей, набора инструкций, регламентов, приказов и многого другого, составляющего работающую сеть процедур управления. Благодаря современным информационным технологиям происходят революционные изменения в собственно управленческих технологиях. Термины «электронное правительство», «электронный бюджет», «электронный документооборот», «электронная подпись» и др. становятся привычными и за ними стоят реальные изменения в системе государственного управления. Современный управленец любого уровня имеет на столе компьютер, выход в интернет, электронную связь с коллегами и пр.

Казалось бы, все это должно приводить к существенному повышению эффективности работы госслужащих. Однако ожидания во многом так и остаются ожиданиями. Наше объяснение этого положения состоит в том, что наблюдаемое тотальное использование информационных технологий в управленческом деле сводится в основном к копированию действий, выполняемых раньше вручную. Машинистке легче печатать на компьютере, исправляющем ошибки. Ксерокс в долю секунды копирует, электронная почта передает и т. д. Бухгалтерские дела также заметно легче осуществлять. По скайпу можно распекать подчиненных, находящихся на расстоянии. Любую справку получить проще, чем раньше. Библиотеки содержат все больше оцифрованных книг. Одним словом, набор действий работников тот же самый, что и раньше, только их (действия) стало осуществлять проще и быстрее. Кстати, часто такое облегчение приводит к увеличению бюрократических процедур, что мы и наблюдаем на практике.

Революционный прорыв в управлении произойдет только тогда, когда можно будет производить принципиально новые действия, которые невозможно было осуществлять ранее. Речь идет об «электронных советниках», новом явлении в использовании информационных технологий. Советники были во все времена. Это были и есть люди, наиболее квалифицированные в конкретных областях. В том числе люди, умеющие предвидеть будущее лучше других.

Современное компьютерное моделирование идет в направлении создания искусственных (электронных, цифровых) изделий самого разнообразного типа. Есть цифровые модели турбины, автомобиля, самолета и других сложных изделий. Эти модели столь близки к физическим оригиналам, что на них можно проводить различные эксперименты, заменяющие натурные эксперименты, что обеспечивает новые возможности и большую экономию.

В настоящее время компьютерная наука позволяет строить искусственное (цифровое) общество по аналогии с упомянутыми цифровыми изделиями. Такое направление активно развивается. Уже около 20 лет выпускается международный журнал JASSS¹. Его русское название «Журнал искусственных обществ и социального моделирования». ЦЭМИ РАН выпускает свой журнал «Искусственные общества»².

Таким образом, имеется реальная возможность сконструировать цифровую модель Российского общества, в том числе цифровую экономику, на которой можно будет проводить самые разнообразные эксперименты. При этом следует иметь в виду, что разработчики моделей предлагают варианты с разным уровнем детализации, разным наполнением информацией, разными способами пользования и пр. Поэтому эксперты и люди, принимающие решения, могут получить широкий спектр инструментов для работы. Итак, мы подошли к описанию основного предмета статьи — ситуационной комнаты, по замыслу органической части создаваемой сети ситуационных центров.

Ситуационная комната

Старшее поколение помнит движение 70-х годов прошлого века по созданию и внедрению АСУ (Автоматизированных Систем Управления), его вершины ОГАС, во главе которого стоял академик В. М. Глушков. Там был и такой кусочек под названием АРМ (Автоматизированное Рабочее Место). АРМы были тогда созданы в ряде мест, даже в Совете министров у Председателя Правительства. К сожалению, АРМы в их задуманном первоначально виде не прижились по многим причинам, в том числе из-за неудобства пользования, а главное, из-за не встроенности в действующую тогда систему управления.

Ситуационная комната предназначена для прямого использования лицом, принимающим решения, а не техническим помощником, секретаршей или тем более программистом. Поэтому определенная простота в работе является принципиальным требованием. Другое важное требование — способность к быстрым изменениям по мере надобности. При появлении новых проблем, которые стоят перед руководителями и которые в ситуационной комнате не могут проигрываться, дополнительная цифровая модель легко должна встраиваться.

Работа начинается с открытия меню. Меню представляет собой иерархически устроенную директорию всех разделов, в которых работает комната. Ниже, в качестве наглядных примеров, описываются некоторые из моделей, реализованных в ЦЭМИ РАН и установленных в ситуационной комнате института.

1. Общее описание демографической модели Санкт-Петербурга — Social Petersburg

В Санкт-Петербурге разработана и принята к реализации Стратегия экономического и социального развития города на период до 2030 г. Генеральная цель Стратегии — «обеспечение стабильного улучшения качества жизни горожан и повышение глобальной конкурентоспособности Санкт-Петербурга на основе реализации национальных приоритетов развития, обеспечения устойчивого экономического роста и использования результатов инновационно-технологической деятельности»³.

¹ Сайт журнала: <http://jasss.soc.surrey.ac.uk>

² Сайт журнала: <http://abm.center/magazine/>

³ Стратегия экономического и социального развития Санкт-Петербурга на период до 2030 года [Электронный ресурс]. URL: <http://spbstrategy2030.ru> (дата обращения: 17.04.2016).

Одним из основных факторов роста экономики города и одновременно основным мерилем успешности социально-экономической политики властей является человеческий капитал, накопленный жителями города, поэтому первым направлением Стратегии указывается «Развитие человеческого капитала».

Нашей целью была разработка агент-ориентированной модели Санкт-Петербурга, которая может быть использована в качестве одного из инструментов планирования реализации Стратегии для апробации различных вариантов управляющих воздействий в ходе компьютерных экспериментов. Агент-ориентированный подход [3; 4] (т. е. построение модели социально-экономической системы «снизу вверх») был выбран не случайно. Так, в мировой практике есть примеры успешного применения подобного подхода при моделировании развития реальных городских агломераций как результата взаимодействия агентов, соответствующих различным типам заинтересованных экономических акторов¹.

Первым этапом работы по созданию агент-ориентированной модели Санкт-Петербурга (разрабатываемой совместно со специалистами кафедры стратегии, территориального развития и качества жизни Северо-Западного института управления РАНХиГС) было создание демографической модели, которая должна была не только точно воспроизводить возрастную-половую структуру населения города в выбранный начальный момент времени, но и адекватно имитировать процессы естественного движения этого населения. Такая модель может быть использована как для получения средне- и долгосрочных прогнозов демографической ситуации в городе, так и в качестве инструмента повышения эффективности управления социально-экономическим развитием города с учетом возрастной структуры его населения. Эффективность в модели оценивается на примере одного из критериев, являющихся целевым показателем прописанной в Стратегии программы: «Повышение уровня образованности, качества и доступности образования для всех слоев населения». Речь идет о показателе обеспеченности населения местами в дошкольных образовательных учреждениях (ДОУ).

Модель Social Petersburg разработана в среде AnyLogic² и представляет собой автономное приложение, обладающее интерфейсом пользователя, который позволяет ему в процессе диалога управлять ходом компьютерного эксперимента, инициируя новые проекты строительства ДОУ. Приложение работает со своей информационной базой — комплексом Excel-таблиц, из которых считываются исходные данные, необходимые для создания популяции агентов и среды их обитания, а также для имитации поведения агентов. Для создания модели использовались доступные данные официальной статистики по городу Санкт-Петербург.

Язык программирования Java, на котором написано это приложение, является объектно-ориентированным. При таком подходе объекты реального мира заменяются их моделями, т. е. определенными формальными конструкциями («классами»), представляющими их в программной системе. Эти модели включают не только характеристики объектов реального мира, важные для поставленной в модели за-

¹ См.: [6]; Rui Y., Ban Y. Multi-agent Simulation for Modeling Urban Sprawl In the Greater Toronto Area. Proc. of the 13th AGILE International Conference on Geographic Information Science. Guimarães (Portugal), 2010. [Электронный ресурс]. URL: http://plone.itc.nl/agile_old/Conference/2010-guimaraes/ShortPapers_PDF%5C124_DOC.pdf (дата обращения: 17.04.2016); Monticino M.G., Brooks E., Cogdill T., Acevedo M. and Callicott B. Applying a Multi-Agent Model to Evaluate Effects of Development Proposals and Growth Management Policies on Suburban Sprawl. Proc. of the International Environmental Modelling and Software Society, Summit on Environmental Modelling and Software. Burlington (USA), 2006. [Электронный ресурс]. URL: http://www.math.unt.edu/~monticino/papers/multi-agent_development.pdf (дата обращения: 17.04.2016).

² XJ Technologies. Simulation Software and Services. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.xjtek.com/> (дата обращения: 17.04.2016).

дачи, но и программные модули, реализующие присущие данным объектам функции («методы»). Поэтому основой архитектуры модели служит система Java-классов:

- Главный класс обеспечивает ввод исходной информации; создание популяции агентов; установку стартового состояния системы, соответствующего базовому году имитации; отображение состояния популяции на экране, включающем карту-схему города; организацию диалога с пользователем; а также организацию процесса имитации на каждом шаге.
- Класс муниципальных округов Санкт-Петербурга (МО). МО характеризуется индивидуальным номером, названием, границей расположения на карте-схеме территории города и номером муниципального района, к которому он относится. МО включает коллекцию (список) агентов-людей — его жителей, а также коллекцию детских садов (ДОУ) на его территории. Характеристиками МО являются также обобщающие показатели для этих коллекций — это численность населения и его возрастная структура; численность женщин репродуктивного возраста; численность детей дошкольного возраста; число ДОУ; общее число мест в них; обеспеченность местами агентов-детей, а также соотношение довольных и недовольных взрослых агентов. Для получения этих обобщающих характеристик класс содержит метод, обеспечивающий сбор соответствующей статистики.
- Класс муниципальных районов Санкт-Петербурга. Район характеризуется индивидуальным номером и названием. Район также включает коллекцию муниципальных округов, расположенных на его территории. Характеристиками района являются обобщающие показатели для этой коллекции, для получения которых класс содержит метод, обеспечивающий сбор соответствующей статистики и ее отображение в собственном окне интерфейса пользователя.
- Класс агентов-людей. Характеристики: индивидуальный номер; возраст; пол; место жительства (код МО) и состояние (доволен/недоволен). Содержит метод, обеспечивающий имитацию основных демографических процессов, в которых участвуют люди, а также их переход в состояние недовольства, которое вероятностным образом зависит от уровня обеспеченности местами в детских садах в округе-месте жительства агента.
- Класс проектов. Характеризуется порядковым номером, названием, типом (в данном случае — строительством ДОУ), местом локализации (кодом МО), периодом реализации, годом начала и годом окончания проекта, а также ожидаемым результатом его реализации (числом мест в ДОУ). Кроме того, содержит признак завершения проекта.
- Класс детских образовательных учреждений. Характеристики: код МО; индивидуальный номер; городской адрес; число мест для детей.

Работа модели

В начале работы модели из базы данных считываются массивы исходной информации: характеристики МО и МР Санкт-Петербурга в базовом 2014 г., данные о ДОУ и их расположении на территории города, а также демографические данные, к которым относятся возрастно-половая пирамида, распределение населения по МО, показатели смертности, дифференцированные по полу и возрасту, суммарный коэффициент рождаемости (среднее число детей, рождаемых женщиной в течение репродуктивного периода), а также распределение рождений по возрасту матери.

Затем создается популяция агентов (50 000), которым присваиваются индивидуальные характеристики — пол и возраст таким образом, чтобы половозрастная структура создаваемой популяции точно воспроизводила рассчитанную на основе исходных данных. Созданные агенты расселяются по МО, причем предполагается, что возрастная структура одинакова на всей территории города. Кроме того, создается популяция ДОУ (1029) с привязкой их к МО. Таким образом, устанавлива-

ется стартовое состояние системы, соответствующее состоянию моделируемой реальности в базовом году.

Далее выполняется пошаговая имитация процессов естественного движения населения города — смертности и рождаемости (один шаг модельного времени соответствует одному году в реальной действительности).

На основе дифференцированных по полу и возрасту коэффициентов смертности рассчитывается вероятность умереть для каждого агента популяции, после чего вероятностным образом определяется его судьба, часть агентов удаляется, а оставшиеся становятся на год старше (коэффициенты смертности приняты постоянными на протяжении всего периода симуляции).

Затем на основе данных о численности женщин репродуктивного возраста, суммарном коэффициенте рождаемости, а также распределении рождений по возрасту матери рассчитываются вероятности родить ребенка для женщин каждого возраста. После чего вероятностным образом для каждого агента-женщины репродуктивного возраста определяется, родит ли она ребенка в текущем году. При получении положительного ответа в МО — месте жительства матери создается новый агент нулевого возраста, пол которому присваивается мужской или женский с вероятностью $0,512/0,488$ [5]. Таким образом, в модели фактически имитируется метод передвижки возрастов [1].

Кроме того, в ходе работы модели пользователь может инициировать новый проект строительства ДОО, выбрав какой-либо типовой вариант ДОО, а также указав муниципальный округ и дату начала строительства.

При выполнении следующих шагов имитации в модели просматриваются все активные проекты и проверяется, совпадает ли срок их окончания с текущим годом. Если да, то в соответствующем МО создается новый агент ДОО с указанным в проекте числом мест для детей.

Интерфейс модели

Для анализа текущего состояния и принятия пользователем решений о необходимости каких-то управляющих воздействий, ему на каждом шаге имитации демонстрируются на экранах интерфейса модели все основные оцениваемые в модели показатели состояния населения: численность, доля довольных жителей и обеспеченность местами в ДОО в целом по городу.

Вид главного окна интерфейса модели представлен на рис. 1.

Главное окно также содержит карту-схему города, на которой показана прогнозируемая в текущем году группировка муниципальных округов по показателю обеспеченности населения местами в ДОО.

Кроме того, на экране представлены диаграммы: динамика численности населения относительно базового года (также один из целевых показателей Стратегии развития Санкт-Петербурга) и динамика структуры населения по основным возрастным группам — трудоспособное население, моложе и старше трудоспособного.

Пользователь также может выбрать на карте-схеме (кликнуть мышкой) любой округ и перейти к окну соответствующего муниципального района, пример которого показан на рис. 2.

Управляемым параметром модели является индекс суммарного коэффициента рождаемости, который пользователь может варьировать в ходе работы модели.

Пример эксперимента

Условный эксперимент проводился на примере реализации программы строительства новых детских образовательных учреждений для повышения обеспеченности детей местами в ДОО. На рис. 1 в главном окне модели на карте-схеме города показана группировка муниципальных округов по этому показателю.

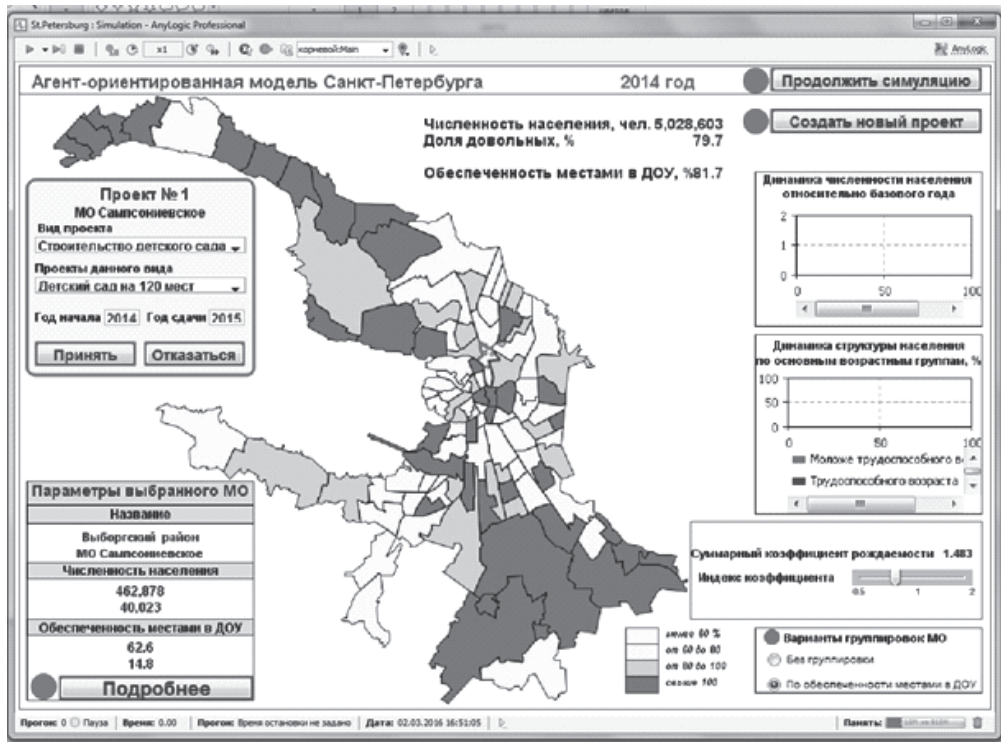

Рис. 1. Главное рабочее окно модели Social Petersburg с открытым диалогом создания проекта

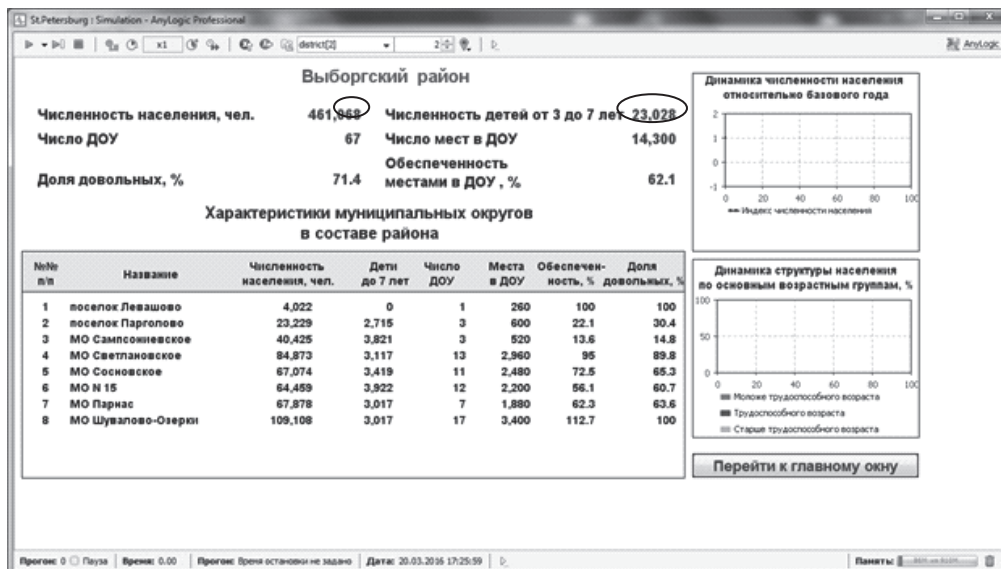

Рис. 2. Окно Выборгского района г. Санкт-Петербурга, год 2014

Анализ показал, что наиболее проблемным округом является МО Сампсониевское в Выборгском районе (обеспеченность 13,6%). Этот округ и был выбран для реализации проектов строительства ДОУ на его территории. Были созданы три проекта, представленные в табл. 1.

Таблица 1

Состав программы строительства детских дошкольных учреждений

Округ	Название проекта	Год начала	Год окончания	Результат — число мест в ДОУ
1. Сампсониевское	Детский сад на 120 мест	2014	2015	120
2. Сампсониевское	Детский сад на 120 мест	2015	2016	120
3. Сампсониевское	Детский сад на 120 мест	2016	2017	120
Всего по программе строительства	3	—	—	360

Результат выполнения программы строительства будет виден в 2018 г. после реализации всех проектов, входящих в программу: в выбранном округе увеличивается на три число ДОУ, на 360 — общее число мест в них, а также растет обеспеченность, несмотря на прогнозируемое увеличение численности детей дошкольного возраста. Кроме того, изменяются и соответствующие общие статистические показатели для Выборгского района в целом.

2. Общее описание модели ракетно-космической отрасли — «RussianSpace»

Ракетно-космическая промышленность — высокотехнологичный сектор, в котором конечный результат достигается консолидацией усилий многих предприятий, выполняющих разные роли в технологической цепочке от создания отдельных конструктивных элементов и их испытаний до организации эксплуатации космодромов и «уборки» полей падения (территорий, на которые падают отделяемые части ракет-носителей после запуска). Важно то, что «конечный продукт» является комплексом неважнозаменимых компонентов, получение которых должно быть достигнуто в определенный момент времени.

Предприятия в модели отвечают за различные компоненты подготовки и запуска космических аппаратов (КА), такие как средства выведения (например, Протон-М), полезная нагрузка (спутники связи), наземная инфраструктура, средства управления, топливо, охрана окружающей среды (утилизация упавших отделяемых частей и рекультивация земель). Недостаток ресурсов (в том числе квалификация персонала) для штатного выполнения предприятиями работ может отражаться на их результатах и вызывать различные сбои: аварийный запуск с потерей КА, падение отделяемых частей за пределами заданных полей падения, снижение нормативного срока службы КА.

Технологические цепочки, обеспечивающие подготовку отдельных компонентов, сильно различаются по длительности во времени и затратам, при этом часть компонентов являются высокоспецифическими, уникальными и не производятся серийно, т. е., нужна синхронизация процессов их разработки и производства (закупки) на всех этапах. Поэтому особенно важно стратегическое управление отраслью и организация планомерной работы по реализации долгосрочных и дорогостоящих отраслевых программ.

Из перечисленных выше особенностей отрасли следует то, что высока зависимость от доступа на внешние рынки комплектующих, а значит, высоки риски при

ограничении этого доступа, поскольку импортозамещение потребует как вложения больших средств, так и затрат времени. С другой стороны, реализация собственной готовой продукции (например, коммерческие запуски космических аппаратов зарубежного производства) также подвержена риску ограничения доступа на соответствующие рынки, и вследствие уникальности этой продукции и ее высокой себестоимости финансовые потери в случае наступления подобных рисков случаев ложатся тяжким бременем на все предприятия, участвовавшие в подготовке этой продукции.

В соответствии со всеми этими особенностями была разработана концепция агент-ориентированной системы, имитирующей деятельность предприятий Роскосмоса. Система представляет собой платформу, базирующуюся на общем подходе, общей информационной базе и единой архитектуре, построенной по блочному методу. Каждый отдельный блок является самостоятельной моделью, настроенной на имитацию того или иного присущего отрасли процесса, разрабатывается самостоятельно, а затем подключается к общей платформе, что позволяет разрабатывать единую отраслевую систему поэтапно, постепенно делая имитацию поведения отрасли и ее предприятий все более реалистичной.

Были разработаны и реализованы два блока.

Блок 1. Модель, имитирующая сотрудничество предприятий отрасли, осуществляющих работы разного типа в рамках реализации общего проекта — программы запусков КА, в том числе зарубежных. Выполнение программы запусков и ее экономические результаты зависят от ограничений на доступ Роскосмоса на международный рынок этих услуг.

Блок 2. Модель, имитирующая запуски космических аппаратов и последствия этих запусков для экологии полей падения. Степень экологического ущерба в модели зависит от размеров государственного финансирования предприятий Роскосмоса, ответственных за уборку этих территорий.

Модель разработана как инструмент, позволяющий оценить последствия указанных средовых параметров при различных сценариях их изменения для поиска вариантов управляющих решений, снижающих общий ущерб от недостатка ресурсов, в частности, финансовых.

Модель «RussianSpace» также разработана в среде AnyLogic и представляет собой автономное приложение, информационную базу которого составили данные официального сайта госкорпорации «Роскосмос»¹.

Основой архитектуры модели «RussianSpace» служит система Java-классов:

1. **Главный класс** обеспечивает ввод исходной информации; создание популяции агентов; установку стартового состояния системы, соответствующего базовому году имитации; отображение состояния популяции на экране; организацию диалога с пользователем; организацию процесса имитации на каждом шаге.
2. **Класс регионов — субъектов РФ.** Регион имеет название и порядковый номер, а также объект, представляющий его на карте-схеме РФ. Характеристиками региона являются: величина прожиточного минимума, средняя заработная плата занятых в экономике и уровень безработицы. Регион также содержит список (коллекцию) *предприятий отрасли*, находящихся на его территории.
3. **Класс предприятий (организаций).** Предприятие имеет название и порядковый номер. Характеристиками предприятия являются: индекс *региона* — места расположения; индекс *направления деятельности*, которым занимается предприятие; численность занятых *агентов-людей* и объем производства.

¹ Официальный сайт государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.roscosmos.ru/> (дата обращения: 17.04.2016).

4. Класс *направлений деятельности*. Направление деятельности имеет порядковый номер и название (космические аппараты, средства выведения, наземная инфраструктура, средства управления, охрана окружающей среды). Характеризуется зависимостью результата от располагаемых ресурсов, таких как объем финансирования и суммарный производственный потенциал занятых в этом направлении *агентов-людей*.
5. Класс *космодромов*. Космодром имеет название и порядковый номер. Содержит перечень *предприятий*, обеспечивающих инфраструктуру; перечень *полей падения* для каждой из отделяемых частей *ракет-носителей*; а также перечень *проектов*, реализуемых на космодроме.
6. Класс *полей падения*. Имеет порядковый номер и индивидуальный шифр. Характеризуется индексом *региона*, на территории которого находится; индексом *ракеты-носителя* и частотой падения.
7. Класс *ракет-носителей*. Ракета-носитель имеет название и порядковый номер. Характеризуется уровнем экологической опасности. Содержит перечень *предприятий-изготовителей*, и для каждого предприятия из списка указывается доля неудачных запусков.
8. Класс *космических аппаратов*. КА имеет название и порядковый номер. Характеризуется категорией (спутник связи, КА для дистанционного зондирования Земли, для гидрометеорологического наблюдения, для экологического мониторинга и контроля чрезвычайных ситуаций и т. д.) и содержит перечень *предприятий-изготовителей*.
9. Класс *проектов*. Проект имеет порядковый номер и название. Характеризуется индексом *ракеты-носителя*, индексом выводимого на орбиту *КА*, годом начала реализации и продолжительностью, а для каждого года реализации — число запусков.
10. Класс *агентов-людей*. Характеристиками агента-человека являются: индивидуальный номер; пол; возраст; индекс *региона*-места жительства; индекс *предприятия*-места работы; заработная плата; состояние (удовлетворен работой, недоволен, готов к перемене). Кроме того, агент обладает процедурой обработки информации о внешней среде, принятия решения и реализации доступного ему действия — смены места работы.

Блок 1. Описание работы модели реализации программы запусков КА

В начале работы симулятора считывается исходная информация из базы данных, создаются популяции агентов и устанавливается стартовое состояние модели, воспроизводящее социально-экономическое положение субъектов РФ, а также предприятий моделируемой отрасли в базовом году. В этот момент для всех агентов-предприятий отрасли производится расчет фонда заработной платы работников как доли от объема производства в базовом году, а оставшаяся часть считается необходимыми постоянными расходами.

Затем собирается статистика по популяциям агентов, и в рабочем окне модели отображается «фактическое» состояние среды и агентов на начало базового года. После чего работа модели (симуляция) приостанавливается в ожидании реакции пользователя. Интерфейс модели предназначен для мониторинга состояния предприятий отрасли и статистики запусков КА в текущем году и демонстрирует на карте-схеме Российской Федерации распределение предприятий по отдельным регионам. В окне интерфейса отображаются характеристики выбранного субъекта РФ, а также состояния предприятий отрасли, находящихся на его территории.

На рис. 3 представлен скриншот главного рабочего окна модели.

Управляемыми параметрами модели являются средняя заработная плата в регионах и в отрасли, а также уровень безработицы. Другую группу управляемых

Рис. 3. Главное рабочее окно модели «RussianSpace». Блок 1

параметров образуют ограничения зарубежных заказчиков на сотрудничество в части запусков их космических аппаратов. Эти параметры вводятся в виде долей от общего запланированного заказа — отдельно для разных стран.

После корректировки плана запусков космических аппаратов на текущий год в модели имитируются запуски с космодромов в соответствии с действующими программами. При каждом запуске случайным образом (в соответствии со статистикой для данного вида ракеты-носителя) устанавливается его удачный или неудачный исход.

Ограничения на выполнение запланированных ранее коммерческих запусков оказывают воздействие на состояние предприятий отрасли, участвующих в данных программах: снижаются общие поступления денежных средств, а постоянные затраты остаются прежними; отсюда уменьшается сумма, направляемая в фонд заработной платы для агентов-работников, и вслед за ней снижается средняя зарплата по отрасли в регионе.

В конце года опять собирается статистика по популяциям агентов, и в рабочем окне модели отображается уже «фактическое» состояние среды и популяции агентов на конец года.

На следующем шаге работы модели имитируется смертность агентов-работников, выход их на пенсию или смену вида деятельности. После чего освобождаются рабочие места, которые могут быть заполнены новыми агентами. Однако, если соотношение средних зарплат в регионе и в отрасли не в пользу последней, а безработица невысока, то появляется вероятность того, что молодежь на эту работу не пойдет, и место останется вакантным. После «приема на работу» всех желающих агентов производится расчет агрегированных трудовых потенциалов групп агентов, занятых на разных предприятиях. Затем на основе агрегированных потенциалов агентов-работников как факторов труда рассчитываются результаты деятельности агентов-предприятий.

Апробация модели проводилась на примере имитации запусков КА с космодрома Байконур, осуществляемых с помощью ракеты-носителя Протон-М. Были использованы данные о двух группах предприятий Роскосмоса — тех, которые

участвуют в производстве ракеты-носителя, и тех, которые поддерживают инфраструктуру космодрома и осуществляют запуски. При моделировании денежных поступлений, а также при распределении этих поступлений между указанными группами предприятий (и между предприятиями внутри групп) использовались условные данные. Варьирование управляемых параметров модели в ходе проведенных компьютерных экспериментов позволило наблюдать ее адекватную реакцию на введение ограничений на коммерческие запуски по заказу со стороны США и/или стран ЕС (санкций). Так, себестоимость одного запуска по сравнению с планируемой (в базовом варианте) росла при введении санкций как показано в табл. 2. Расчеты проводились в предположении равной платы за запуски КА разных заказчиков и без учета возможности аварийных запусков.

Таблица 2

Сопоставление себестоимости запусков КА при различных вариантах ограничений на коммерческие запуски

Варианты	Число запусков КА в базовом году			Индекс себестоимости относительно базового варианта
	Отечественные	По заказу ЕС	По заказу США	
Базовый	4	2	2	1,00
1	4	2	1	1,06
2	4	2	0	1,14
3	4	1	0	1,25
4	4	0	0	1,42

Блок 2. Описание работы модели влияния запусков КА на экологию

Управляемыми параметрами этого блока является средняя заработная плата в регионе и в отрасли, а также уровень безработицы. Варьирование этих параметров в ходе проведенных компьютерных экспериментов позволило наблюдать адекватную реакцию работников предприятий отрасли на относительное изменение своего благополучия [2].

Другую группу управляемых параметров образуют объемы государственного финансирования различных направлений деятельности. Так, снижая в ходе экспериментов финансирование природоохранной деятельности (уборка полей падения), удалось наблюдать соответствующее ухудшение состояния территорий, на которые в результате произведенных запусков попадали отделяемые части ракет. На рис. 4 представлен скриншот главного рабочего окна этого блока модели «RussianSpace», на котором показаны экологические последствия запусков при пятидесятипроцентном снижении расходов на охрану окружающей среды. На карте-схеме видны затемненные зоны падения, причем степень затемнения зависит от числа упавших на территорию зон частей ракет-носителей, указанного в центре каждой зоны (два запуска оказались неудачными, и ракеты целиком упали вблизи космодрома Байконур).

Помимо описанных моделей, в ситуационной комнате ЦЭМИ РАН реализованы агент-ориентированные модели нескольких субъектов РФ, стран СНГ, а также крупномасштабная модель Евразийского континента, детализированная до уровня отдельных индивидуумов, позволяющая оценивать изменение демографической ситуации в странах, находящихся на данной территории, в частности, в зависимости от внутренних установок агентов, связанных с их приверженностью традиционной или современной стратегии репродуктивного поведения (с высокой или низкой рождаемостью). С ее помощью, в том числе, возможно прогнозирование развития

Рис. 4. Главное рабочее окно модели «RussianSpace». Блок 2, 2014 год

демографической ситуации в Евросоюзе на ближайшие десятилетия с учетом возникшего миграционного кризиса.

Литература

1. Бахметова Г. Ш. Методы демографического прогнозирования. М. : Финансы и статистика, 1982.
2. Бахтизин А. Р., Сушко Е. Д. Моделирование деятельности отрасли и ее влияния на экологическое благополучие территорий / Доклады XVI Междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества : В 4 кн. Кн. 4. Отв. ред. Е. Г. Ясин. М. : НИУ ВШЭ, 2016. С. 657–664.
3. Макаров В. Л., Бахтизин А. Р. Социальное моделирование — новый компьютерный прорыв (агент-ориентированные модели). М. : Экономика, 2013.
4. Тарасов В. Б. От многоагентных систем к интеллектуальным организациям: философия, психология, информатика. М. : Эдиториал УРСС, 2002.
5. Шахотко Л. П., Терещенко С. М. Компьютерное решение задачи построения демографических прогнозов // Вопросы статистики. 1999. № 10. С. 57–65.
6. Semboloni F., Assfalg J., Armeni S., Gianassi R. and Marsoni F. CityDev, an interactive multi-agents urban model on the web // Computers, Environment and Urban Systems. 2004. Vol. 28. N 1. P. 45–64.

References

1. Bakhmetova G. Sh. *Methods of demographic forecasting* [Metody demograficheskogo prognozirovaniya]. M. : Finance and statistics [Finansy i statistika], 1982. (rus)
2. Bakhtizin A. R., Sushko E. D. *Modeling of activity of branch and its influence on ecological well-being of the territories* [Modelirovanie deyatel'nosti otrasli i ee vliyanie na ekologicheskoe blagopoluchie territorii] / Reports of the XVI International scientific conference on problems of development of economy and society [Doklady XVI Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii po

- problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva]. In 4 books. B. 4. Ex. ed. E. G. Yasin. M. : National Research University Higher School of Economics [NIU VShE], 2016. P. 657–664. (rus)
3. Makarov V.L., Bakhtizin A.R. *Social modeling – new computer break (the agent – oriented models)* [Sotsial'noe modelirovanie — novyi komp'yuternyi proryv (agent-orientirovannye modeli)]. M. : Economy [Ekonomika], 2013. (rus)
 4. Tarasov V. B. *From the multiagent systems to the intellectual organizations: philosophy, psychology, informatics* [Ot mnogoagentnykh sistem k intellektual'nym organizatsiyam: filosofiya, psikhologiya, informatika]. M. : Editorial URSS, 2002. (rus)
 5. Shakhotko L.P., Tereshchenko S.M. *Computer solution of a problem of creation of demographic forecasts* [Komp'yuternoe reshenie zadachi postroeniya demograficheskikh prognozov] // Questions of statistics [Voprosy statistiki]. 1999. N 10. P. 57–65. (rus)
 6. Semboloni F., Assfalg J., Armeni S., Gianassi R. and Marsoni F. *CityDev, an interactive multi-agents urban model on the web* // Computers, Environment and Urban Systems, 2004. Vol. 28. N 1. P. 45–64.

Влияние качества на повышение эффективности использования ресурсов

Окрепилов Владимир Валентинович

Генеральный директор ФБУ «Тест — С.-Петербург»
 Доктор экономических наук, профессор, академик РАН
 okrepilov@rustest.spb.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматривается влияние современных методов менеджмента качества на повышение эффективности деятельности предприятий, а также на повышение качества деятельности органов государственной власти. Раскрывается смысл следования основополагающим принципам менеджмента качества и преимущества внедрения систем менеджмента качества на предприятии и в органах государственной власти. Описывается содержание стандартов, призванных облегчить внедрение систем менеджмента качества в органах государственной и муниципальной власти. Приводятся новые принципы менеджмента качества, разработанные с учетом специфики деятельности органов государственной власти.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

качество, системы менеджмента качества, предприятие, органы государственной власти, конкурентоспособность, качество государственных услуг

Okrepilov V. V.

Influence of Quality on Efficiency of Use of Resources Increase

Okrepilov Vladimir Valentinovich

CEO of the federal budgetary institution State Regional Center for Standardization, Metrology and Testing in St. Petersburg and Leningrad Region (Test-St. Petersburg)
 Doctor of Science (Economics), Professor
 Academician of the Russian Academy of Sciences
 okrepilov@rustest.spb.ru

ABSTRACT

In the article influence of modern methods of quality management on efficiency of activity of the enterprises increase, and also on quality of activity of public authorities improvement is considered. The sense of following to the fundamental principles of quality management and advantage of introduction of quality management systems at the enterprise and in public authorities is revealed. The contents of the standards urged to facilitate introduction of quality management systems in bodies of the state and municipal authority are described. The new principles of quality management developed taking into account specifics of activity of public authorities are given.

KEYWORDS

quality, quality management system, enterprise, public authorities, competitiveness, quality of the state services

Современная экономическая обстановка отличается сложностью и неопределенностью. Нарастающие проблемы в мировой экономике, введение внешнеэкономических санкций — все это ставит отечественную экономику перед настоящей проблемой масштабного импортозамещения. А значит, вызывает беспрецедентно высокую потребность в инновациях отечественной разработки, то есть потребность в качестве. В инновациях, а следовательно, в постоянном повышении качества, нуждаются все сферы экономики страны. Способствуя сокращению издержек,

обновлению производства, поощрению инициативы работников качество становится ключом к успеху, способствует эффективному воспроизводству и модернизации промышленности, повышению инвестиционной привлекательности как отдельных предприятий, так и регионов.

Следует отметить, что не менее важными являются не только инновации, улучшающие качество конкретной продукции, работ, услуг, но и инновации, улучшающие качество управления развитием. Без грамотного высококачественного управления все другие инновации становятся малоэффективными.

Рассмотрим, каким образом качество будет способствовать экономии ресурсов и повышению стабильности предприятия.

В большинстве случаев целью хозяйственной деятельности предприятия является прибыль, которая получается вследствие приобретения потребителями товаров (услуг), поскольку эти товары (услуги) удовлетворяют какие-либо потребности.

Таким образом, взаимодействие предприятия с внешней средой можно представить следующим образом (рис. 1).

Организационный блок включает в себя органы управления предприятием, то есть руководство и организационно-методические документы, в том числе законодательную базу.

Обеспечивающая подсистема (инфраструктура) состоит из совокупности взаимодополняющих отделов и служб, создающих необходимое финансовое, информационное, кадровое и другие виды обеспечения работы предприятия. Следует отметить, что задачей инфраструктуры является не только содействие эффективному функционированию предприятия, но и проведение всесторонней и объективной оценки результатов и состояния дел для принятия обоснованных управленческих решений.

В соответствии с общей теорией управления схема имеет «вход» и «выход». «Входом» схемы являются нужды и требования населения региона, а «выходом» будет удовлетворенность потребностей, достигнутая посредством производства работ (услуг). При этом произведенная продукция (услуги) будет оказывать влияние на внешнюю среду, изменяя ее. Эти измерения приведут к появлению новых потребностей, для удовлетворения которых потребуются новая продукция.

Таким образом, в условиях конкурентной борьбы вопрос номер один — это изучение внешней среды, то есть потребностей, с целью определения не только существующих, но и будущих потребностей. Для этого необходимо как активно взаимодействовать с внешней средой, так и адекватно реагировать на изменение внешней обстановки. Такая постановка вопроса требует определения главной стратегической цели. По нашему мнению, такой целью является качество. В инновационной экономике качество, понимаемое как степень удовлетворения запросов и ожиданий людей, становится основным параметром при разработке новых видов товаров и услуг, одним из важнейших аргументов в возрастающей конкурентной борьбе. Большинство современных концепций повышения эффективности деятельности организаций базируется на теории, методологии и практике управления качеством. В этом убеждает опыт передовых стран мира.

Принятие качества как главной цели развития предприятия требует внедрения в нем систем менеджмента. Это может быть система менеджмента качества (СМК), построенная в соответствии с требованиями стандартов ИСО серии 9000, или система экологического менеджмента (стандарты ИСО серии 14000), или же интегрированная система менеджмента, построенная в соответствии с требованиями этих двух стандартов. Кроме того, на предприятии может быть внедрена и система социальной ответственности, построенная в соответствии с требованиями стандарта ИСО 26000:2010, которая также может быть включена в интегрированную систему.

Рис. 1. Обобщенная схема взаимодействия предприятия с внешней средой (потребителями)

Независимо от состава и наличия систем менеджмента, принятие качества как главной цели развития приводит к коренному пересмотру всех направлений деятельности предприятия. Оно требует нового подхода к организации всей работы предприятия, всех его подразделений.

Этот подход может быть изложен **в семи принципах менеджмента качества**:

1. Ориентация на потребителя.
2. Лидерство.
3. Вовлечение людей.
4. Процессный подход.
5. Улучшения.
6. Принятие решений на основе свидетельств.
7. Менеджмент взаимоотношений.

Не случайно принцип ориентации на потребителя поставлен на первое место. В системе менеджмента качества все, касающееся качества, начинается с потребителя и заканчивается потребителем. То есть требования потребителя являются основой для деятельности предприятия, поскольку эта деятельность направлена на их удовлетворение.

Данные наших исследований свидетельствуют, что внедрение системы менеджмента качества способствует совершенствованию технологий, внедрению инноваций, повышению конкурентоспособности предприятий и организаций на внутреннем и внешнем рынках, повышению доверия потребителей, улучшению экономических показателей деятельности организаций. По данным зарубежных исследований, 87–90% фирм, внедривших и сертифицировавших систему менеджмента качества, считают, что она необходима для поддержания высокой конкурентоспособности, а 73% уверены, что система обеспечивает стабильную прибыль. Если же СМК оказывается низкоэффективной, то, как правило, это связано с несоблюдением принципов менеджмента качества.

Внедрение системы менеджмента качества дает возможность руководству применить системный подход к управлению предприятием, то есть управлять при посредничестве системы комплексом процессов, главными из которых являются менеджмент ресурсов, менеджмент отношений и менеджмент производства (рис. 2). Причем это управление происходит на основе информации, получаемой при посредничестве системы.

Можно выделить следующие **преимущества системы менеджмента качества для предприятия**:

1. *Повышение качества управления*, поскольку решения принимаются на основе более полной информации. Происходит не только изучение потребностей, но и активное взаимодействие с потребителями, что дает возможность управлять возникновением новых потребностей.

2. *Происходит четкое разграничение полномочий и ответственности*. Внедрение системы требует четкой организации процессов, происходящих на предприятии, назначения их «хозяев», рассмотрения процессов не по отдельности, а во взаимосвязи.

3. *Постоянное повышение качества продукции (услуг)*. После внедрения системы менеджмента качества это положение становится стратегической целью предприятия, соответственно которой будет выстроена вся его деятельность.

4. *Улучшение имиджа предприятия*. Активное взаимодействие с внешней средой дает возможность управлять взаимоотношениями со всеми заинтересованными сторонами, в том числе СМИ, общественными организациями.

5. *Повышение устойчивости деятельности предприятия*. Привлечение работников к процессу постоянного улучшения качества позволяет создать доброжелательную рабочую атмосферу, что способствует стабильности на предприятии. Кроме того, у предприятия появляются возможности адекватного реагирования на возможные риски.

Также можно отметить, что сегодня в Правительстве РФ рассматривается вопрос о том, что следование стандартам должно стать преимуществом отечественного производителя, например, при проведении конкурсов на госзакупки [1].

Если же мы учтем и такие системы, как система экологического менеджмента, система социальной ответственности, то мы можем сказать, что на уровне предприятия качество способствует экономии:

- **Времени**. Управленческие решения теперь принимаются гораздо быстрее, их реализация требует меньше времени, уменьшается риск возможной ошибки, меньше времени тратится на внешний и внутренний контроль.
- **Финансов**. Например, уменьшается вероятность рекламаций, штрафов (например, за загрязнение окружающей среды), различных социальных выплат (пособий по нетрудоспособности, по больничному листу).
- **Материальных ресурсов**. Уменьшаются различного рода потери; происходит постоянное внедрение новых, более экономичных технологий. Также при наступлении различного рода чрезвычайных ситуаций устранение их последствий требует меньше затрат.
- **Человеческих ресурсов**. Происходит повышение производительности труда работников.

Вложения в человеческий капитал — в знание, умение и здоровье людей и соединение возрастающих физических инвестиций в основной капитал с вложениями в человека — является сегодня главным источником качественного социально-экономического роста [2].

Аналогичную картину мы можем наблюдать и при применении методов менеджмента качества и при управлении развитием территорий. Системное мышление позволяет руководству выявлять закономерности изменений и связей между ними.

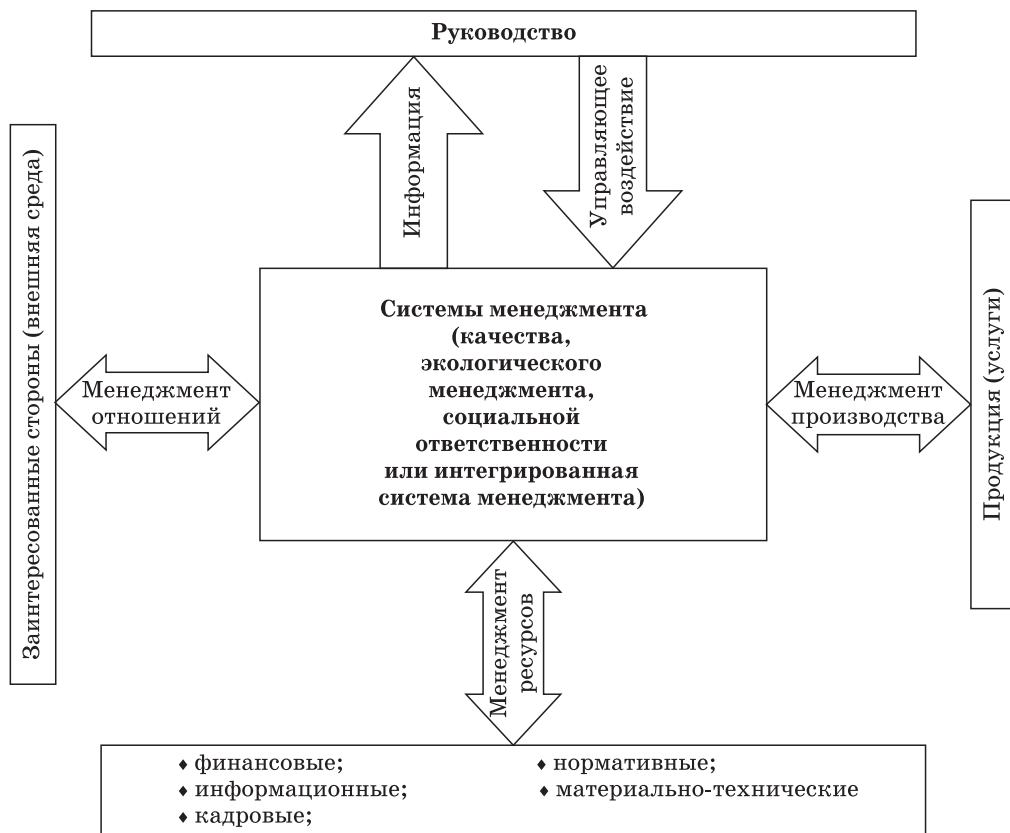

Рис. 2. Применение системного подхода при управлении процессами на предприятии

Ведь очевидные, на первый взгляд, решения могут иметь непредсказуемые последствия. Например, решение руководства органа местного самоуправления о расширении автостоянок, чтобы убрать машины с улиц, может вызвать протесты жителей, лишаящихся мест отдыха. Это мы можем наблюдать и при переходе на более высокий уровень управления. Например, развитие производства с одной стороны создает новые рабочие места, что улучшает материальное благосостояние жителей, но с другой — создает дополнительную нагрузку на природу, что может привести к ухудшению экологической обстановки.

Международный и отечественный опыт свидетельствует, что эту задачу можно решить лишь при целенаправленной, планомерной, научно обоснованной работе, предполагающей внедрение комплексного системного подхода к управлению качеством на всех уровнях управления: уровне предприятия и организации, региональном, федеральном.

Переход на управление территориальным развитием с позиций качества особенно актуален для нашей страны с ее громадной протяженностью и существенной дифференциацией регионов. Преимущества, получаемые территориями от внедрения многоуровневой системы управления качеством, показаны на рис. 3.

Данные научных исследований показывают, что страны, где применяются такие инновации, как стандарты в области менеджмента качества в органах государственной и муниципальной власти, имеют высокое значение индекса человеческого раз-

Рис. 3. Преимущества территорий от внедрения системы управления качеством

вития (ИЧР). В этом нет ничего удивительного. Повышение качества управления позволяет принимать более эффективные решения, которые выполняются с меньшими затратами, оказывать более качественные услуги. Это напрямую влияет, например, на здоровье граждан, что естественным образом сказывается на увеличении продолжительности жизни, то есть на повышении одной из составляющих ИЧР.

Более того, одним из результатов повышения качества управления становится повышение инвестиционной привлекательности региона, поскольку в таком случае инвестору гарантируется высокая отдача от вложенных средств. Инвестиции же, в свою очередь, способствуют росту качества жизни, что приводит к росту устойчивости развития. И, наоборот, в регионах с низкой инвестиционной привлекательностью постепенно происходит падение качества жизни. И преодолеть данную тенденцию можно только мерами на уровне государства [3].

На сегодняшний день около 3 тыс. органов государственной и муниципальной власти в различных странах мира применяют СМК в своей деятельности (рис. 4).

Так, в Японии стандарты на системы менеджмента качества внедрены, например, в Министерстве землевладения/землеустройства, инфраструктуры, транспорта и туризма, Морском бюро. В Испании — в Министерствах финансов, по охране окружающей среды, обороны, Управлении президента. В Швейцарии — в Федеральных управлениях по защите гражданского населения, транспортном, топографии, ветеринарии. В Мексике — в Управлении президента. В Сальвадоре — в Министерстве экономики, в Колумбии — в Президентском Агентстве по социальным мерам и международному сотрудничеству, Управлении генерального финансового инспектора республики, Администрации президента республики, в Министерствах образования, по защите окружающей среды, сельского хозяйства, обороны. В Гватемале — в Управлении внешней торговли Министерства экономики. В Венгрии — в Министерстве юстиции и внутренних дел, Национальном генеральном управлении по чрезвычайным ситуациям, Венгерском управлении атомной энергетики. В Чехии — в Государственном фонде транспортной инфраструктуры, ряде подразделений Министерства внутренних дел. Большое внимание внедрению подобных стандартов уделяется в Израиле, где их применяют около 40 различных министерских подразделений, около 200 подразделений армии, около 30 муниципалитетов [4].

Благоприятные тенденции отмечаются и в нашей стране. В «Отчете о глобальной конкурентоспособности 2015–2016», опубликованном Всемирным экономическим форумом (ВЭФ), Российская Федерация улучшила показатели на 8 по-

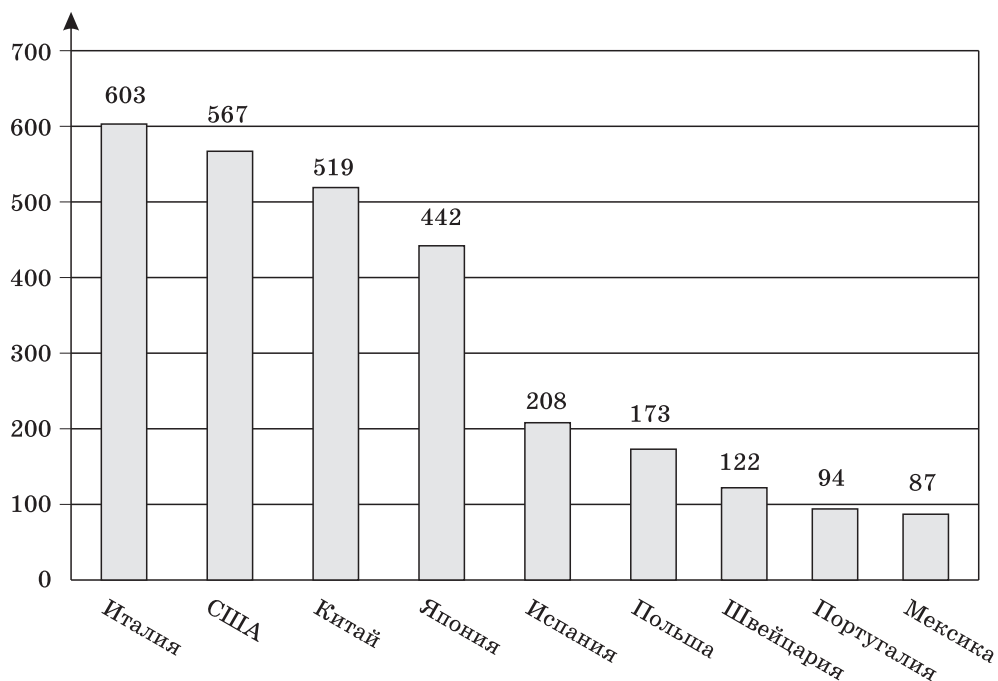

Рис. 4. Внедрение систем менеджмента качества в органах государственной и муниципальной власти (По данным Международной сети органов по сертификации IQNet)

зиций, переместившись на 45 место с 53-го, которое она занимала годом ранее. В документе рост конкурентоспособности России объясняется как пересмотром МВФ оценок паритета покупательной способности валют, так и улучшением в среде бизнес-регуляторов и внутренней конкуренции в России, что отражает попытки властей создать лучшие условия для бизнеса внутри страны. Для дальнейшего улучшения конкурентоспособности России необходимо устранить структурные недостатки ведомств, развивать финансовый рынок и увеличить эффективность товарного рынка. То есть необходимо улучшить качество управления, в первую очередь — государственного.

Кратко **преимущества систем менеджмента качества для органов государственной власти** можно выразить следующим образом. Система позволяет:

- провести диагностику существующей системы управления, выявить недостатки и разработать рекомендации по улучшению;
- выстроить все взаимосвязи, ничего не упустив;
- настроить постоянный процесс улучшения;
- руководителям и сотрудникам получать постоянную информацию о состоянии дел, в том числе и об удовлетворенности клиентов;
- проводить постоянную оценку эффективности работы.

Таким образом, **система позволяет экономить время, финансы, различного рода материальные ресурсы.**

Однако темпы внедрения систем менеджмента качества в органах государственной власти невысоки. Это может быть объяснено тем, что стандарты ИСО серии 9000 изначально были ориентированы на организацию, ведущую коммерческую деятельность, и он не в полной мере отражает специфику государственной и муниципальной службы.

К такой специфике можно отнести, например, то, что органы государственной власти не выбирают миссию и потребителя. У них отсутствует конкуренция и отраслевая специфика. Также в органах исполнительной власти ценности и личностные качества сотрудника влияют на качество услуги не в меньшей степени, чем его профессиональные знания. Принципы и подходы взаимодействия с внешней средой необходимо формировать исходя из задачи «прозрачности и информационной открытости». Также необходимо формировать принципы, подходы и методы создания корпоративной культуры, отвечающей, в том числе, и этическим требованиям к современному чиновнику.

В настоящее время в России создан национальный Технический комитет (ТК) 115 «Устойчивое развитие административно-территориальных образований», который ведет ФБУ «Тест — С.-Петербург». Он является «зеркальным» по отношению к ТК ИСО 268 «Устойчивое развитие в сообществах». В рамках национального ТК ведутся работы по созданию национальных стандартов, уточнению терминологии и формированию единого понятийного аппарата, разработке системы показателей эффективности работы органов управления и методик внедрения механизмов управления качеством в них. В настоящее время усилиями ТК разработан и утвержден национальный стандарт ГОСТ Р 56577-2015 «Системы менеджмента качества органов власти. Требования».

По сравнению с международным стандартом ИСО 9001:2008 национальный стандарт обладает рядом особенностей. Так, во введение включен дополнительный пункт, в котором сформулированы 12 основных принципов системы менеджмента качества в органах государственной исполнительной власти. Формулировка семи из них взята из международных стандартов ИСО 9000:2005 и ИСО 9004:2009, но содержание раскрыто с учетом особенностей данной сферы деятельности. Формулировка 8-го принципа изменена на «Взаимовыгодные отношения с заинтересованными сторонами». Остальные 4 принципа — «Оперативность», «Самоанализ и саморазвитие», «Прозрачность деятельности», «Этичность поведения» — являются новыми.

Техническим комитетом разработан и такой важный стандарт, как ГОСТ Р ИСО 56548-2015/ISO/DIS/37101 «Устойчивое развитие административно-территориальных образований. Система менеджмента качества. Общие принципы и требования».

Стандарт предназначен для применения в административно-территориальных образованиях любых размеров, структуры и типа, на местном, региональном или национальном уровне. С его помощью можно управлять устойчивым развитием сообществ с учетом особенностей территории; повысить эффективность вклада сообществ в устойчивое развитие; оценить показатели деятельности сообществ с точки зрения устойчивого развития. В нем определяются требования к сообществу (административно-территориальному образованию) с точки зрения организации, внедрения, обеспечения работоспособности и совершенствования системы менеджмента для обеспечения устойчивого развития сообщества.

Стандарт позволяет сообществам разрабатывать комплексные стратегии, которые отвечают потребностям заинтересованных сторон, преодолеть изоляционистские тенденции, организовать сотрудничество во всех отраслях деятельности. Он также способствует разработке и формированию согласованного представления об устойчивом развитии и адаптивности сообществ; повышению устойчивости проектов, программ и мероприятий, осуществляемых под непосредственным управлением сообществ или на территории, к которым они относятся; развитию межотраслевых и многофункциональных методов оценки затрат; развитию взаимодействия; повышению эффективности и привлекательности проектов.

Задача повышения качества деятельности органов исполнительной власти очень актуальна для нашей страны. Улучшение качества жизни, как общечеловеческая ценность, становится целью экономической политики государства. В свете новой

Рис. 5. Качество услуг, оказываемых органами власти

стратегии Президента и Правительства России, направленной на построение социально-ориентированного общества, одной из важных основ являются органы управления разных уровней. Современное общество ожидает и требует от государственных органов власти управления высокого качества, а именно:

- строгого соблюдения законности;
- эффективного и ответственного управления;
- предоставления высококачественных административных и управленческих услуг всему населению в целом и каждому гражданину в отдельности;
- высокой квалификации специалистов, осуществляющих управление.

Айчи-Нагойская декларация по образованию в интересах устойчивого развития, принятая в ноябре 2014 г., признает, что люди — это центр устойчивого развития. Поэтому мы считаем, что наиболее существенный недостаток управления качеством государственных услуг в России — отсутствие учета интересов главного потребителя — гражданина.

Характерна оценка качества государственных услуг. Исследования, проведенные нами, показали, что граждане России считают его невысоким.

Как видно из рис. 5, большинство граждан оценивает качество госуслуг как среднее, причем на втором месте стоит позиция «очень низкое». И крайне мала доля тех, кто оценивает качество государственных услуг как высокое и очень высокое.

Таким образом, сегодня крайне необходимо создание современной системы государственного управления, работающей для населения и в интересах населения. Иными словами, в органах государственной власти нужна система эффективного рабочего менеджмента, обеспечивающего создание ценностей, удовлетворяющих потребителей.

В заключение стоит отметить, что современный мир немислим без постоянного повышения качества. Это естественная потребность человечества, неразрывно связанная с ходом прогресса. Именно она является одной из главных сил развития экономики. А системы менеджмента качества можно уподобить иммунным системам

в человеческом организме. Массовое их внедрение способствует смягчению кризисных явлений, скорейшему «выздоровлению» экономики, принятию правильных и эффективных управленческих решений, которые можно реализовать быстро и с минимальными затратами.

Литература

1. *Абрамов А. В.* Льготы по ГОСТу // Российская газета. № 110(6978), 24.05.2016.
2. *Аганбегян А. Г.* Новая модель экономического роста в России // Управленческое консультирование. 2016. № 1(85). С. 31–46.
3. *Квint В. Л.* Стратегическое управление и экономика на глобальном формирующемся рынке. М. : Бизнес Атлас, 2012.
4. *Квint В. Л., Окрепилов В. В.* Роль качества в зарождении и развитии глобального формирующегося рынка. СПб. : Издательство Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2011.
5. *Окрепилов В. В.* Роль стандартизации в повышении устойчивости развития регионов. СПб. : Изд-во СПбГУП, 2015.
6. *Окрепилов В. В.* Повышение устойчивости развития северных территорий на основе повышения качества государственного управления // Север и Арктика в новой парадигме мирового развития. Лузинские чтения — 2016: Материалы VIII Международной научно-практической конференции (Апатиты, 14–16 апреля 2016 г.). Апатиты : ИЭП КНЦ РАН, 2016.

References

1. *Abramov A.V.* *Privileges in accordance with National State Standards* [L'goty po GOSTu] // Russian newspaper [Rossijskaja gazeta]. N 110(6978), 5/24/2016. (rus)
2. *Aganbegian A.G.* *New model of economic growth in Russia* [Novaja model' jekonomicheskogo rosta v Rossii] // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2016. N 1(85). P. 31–46. (rus)
3. *Kvint V.L.* *Strategic management and economy on a global emerging market* [Strategicheskoe upravlenie i jekonomika na global'nom formirujushhemsja rynke]. M. : Business Atlas, 2012. (rus)
4. *Kvint V.L., Okrepilov V.V.* *The role of quality in origin and development of a global emerging market* [Rol' kachestva v zarozhdenii i razvitii global'nogo formirujushhegosja rynka]. SPb. : Publishing house of the St. Petersburg University of Management and Economy [Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta upravlenija i jekonomiki], 2011. (rus)
5. *Okrepilov V.V.* *A standardization role in increase of stability of development of regions* [Rol' standartizacii v povyshenii ustojchivosti razvitija regionov]. SPb. : Publishing house of SPb University of Humanities and Social Sciences [Izd-vo SPbGUP], 2015. (rus)
6. *Okrepilov V.V.* *Increase of stability of development of northern territories on the basis of improvement of quality of public administration* [Povyshenie ustojchivosti razvitija severnyh territorij na osnove povyshenija kachestva gosudarstvennogo upravlenija] // The North and the Arctic in a new paradigm of world development. Luzin readings — 2016: Materials of the VIIIth International scientific and practical conference (Apatity, on April 14–16, 2016) [Sever i Arktika v novoj paradigme mirovogo razvitija. Luzinskie chtenija — 2016: Materialy VIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (Apatity, 14–16 aprelja 2016 g.)]. Apatity : Luzin Institute for Economic Studies of the Kola branch of the Russian Academy of Sciences [IJeP KNC RAN], 2016. (rus)

Кузнецов С. В., Межевич Н. М.

Трансформация структуры экономического пространства СЗФО как предпосылка новой модели взаимодействия государства и бизнеса

Кузнецов Сергей Валентинович

Институт проблем региональной экономики РАН (Санкт-Петербург)
Директор
Доктор экономических наук, профессор
s.kuznetsov09@yandex.ru

Межевич Николай Маратович

Санкт-Петербургский государственный университет
Профессор кафедры европейских исследований
Доктор экономических наук, профессор
mez13@mail.ru

РЕФЕРАТ

В условиях России комплекс внутренних факторов, в том числе географические масштабы и пространственные различия, определяет специфику трансформационных процессов в экономике и характер взаимодействия государства и бизнеса. В контексте теории трансформации эволюция пространственной организации экономики не может осуществляться без массивного перераспределения государственных ресурсов. Структура экономического пространства макрорегиона Северо-Запад в постсоветский период формировалась под влиянием реализации функции обеспечения внешнеэкономических связей России с Европейским союзом. Это определяло влияние транспортной и энергетической инфраструктуры на трансформационные и международные процессы макрорегиона. Объективно существующий фактор регионализации российской экономики предполагает возникновение специфических моделей взаимодействия государства, общества, бизнеса.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

трансформационные процессы в экономике, взаимодействие государства и бизнеса, макрорегион Северо-Запад, пространственные диспропорции, поляризация регионального развития, транспортная и энергетическая инфраструктура, транспортные коридоры, транзитная функция макрорегиона

Kuznetsov S. V., Mezhevich N. M.

The Transformation of the Structure of Economic Space of North-West Federal District as a Prerequisite of the New Model of Interaction between Government and Business

Kuznetsov Sergey Valentinovich

Director of institute of Problems of Regional Economy of the Russian Academy of Sciences (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Doctor of Science (Economics), Professor
s.kuznetsov09@yandex.ru

Mezhevich Nikolai Maratovich

Saint-Petersburg State University (Russian Federation)
Professor of the Chair of European Studies
Doctor of Science (Economics), Professor
mez13@mail.ru

ABSTRACT

In the conditions of Russia the complex of internal factors, including geographic extent and spatial differences determines the specificity of the economy transformation processes and the nature of interaction between government and business. In the context of the theory of evolution, transformation of the spatial organization of the economy could not be managed without a massive redistribution of state resources. During post-Soviet period the structure of the economic space of the North-West macroregion was influenced by the implementation of the foreign economic relations of Russia with the European Union. It determines the impact of transport and energy infrastructure on the processes of transformation and international relations in the macroregion. Objectively existing factor of regionalization of the Russian economy assumes emerging of specific interaction models between state, society and business.

KEYWORDS

transformation processes in the economy, the interaction of state and business, North-West macroregion, spatial disparities, polarization of regional development, transport and energy infrastructure, transportation corridors, transit function of the macro-region

Опыт формирования и развития моделей взаимодействия государства и бизнеса в новых странах ЕС свидетельствует о том, что эти модели существуют не в вакууме теорий экономической и, добавим, политической науки, но в рамках конкретного пространства. Развитие экономики в условиях постоянно меняющегося набора внешних и внутренних вызовов приводит к тому, что власть на всех ее уровнях обязана выполнять функции политического регулятора.

Для новых стран ЕС оказалась интродуцированной плюралистическая модель взаимодействия бизнеса и государства. Она базируется на англо-американской традиции, основанной на самостоятельности бизнеса в принятии решений и «патенте» на индивидуальность экономического поведения и ориентации на получение максимальной прибыли, при декларировании задач социального контракта [1].

В российских условиях комплекс внутренних факторов и в том числе географические масштабы и пространственные различия влияют на специфику трансформационных процессов и характер взаимодействия государства и бизнеса.

Плюралистическая модель взаимодействия государства и бизнеса основывается на широкой трактовке частной инициативы и форм собственности, выраженной функциональной дифференциации и автономии акторов. Данная модель предполагает существование множества относительно как сильных национальных, так и слабых региональных экономических акторов, конкурирующих между собой. Система представительства интересов в этом случае трудно верифицируется. Наблюдается децентрализация и приоритет экономических факторов развития в трактовке частных бизнес-интересов. Сама по себе плюралистическая модель не хороша и не плоха. Вопрос должен стоять иначе, в какой степени эта модель отвечает практике трансформации российской экономики?

Трансформационная (переходная) экономика представляет собой особое состояние экономической системы, когда она функционирует в период перехода общества от одной сложившейся исторической системы к другой. Трансформационный период — это период времени, в течение которого общество осуществляет коренные экономические, политические и социальные преобразования, а экономика страны переходит в новое, качественно иное состояние в связи с кардинальными реформами экономической системы.

Трансформационная экономика России характеризуется следующими основными чертами, отличающими ее от других сложившихся систем.

Во-первых, она представляет собой пример формирования современной рыночной системы с отсутствием эффективных механизмов государственного регулирования инновационной, социальной и пространственной политики.

Во-вторых, если для командной и рыночной экономик свойственна определенная целостность, устойчивость развития, то современная российская экономика характеризуется неустойчивостью состояния, нарушением целостности древа управленческих целей. Такое положение, являющееся не стандартным для устойчивой, традиционной экономической системы, можно рассматривать как нормальное для трансформирующейся экономики. Сохранение и воспроизводство в течение относительно длительного времени неустойчивости, неравновесия системы имеют свою причину: изменение целей и механизмов экономического развития. Вспомним, что в обычной, устойчивой системе такой целью является ее самосохранение, то для переходной экономики — трансформация в другую систему. И эта цель в основном достигнута.

В-третьих, трансформационная экономика характеризуется количественным и качественным изменением состава элементов. В ней «по наследству» остались структурные элементы предыдущей системы, откорректированные лишь формально: государственные предприятия, колхозы, производственные кооперативы, государственные бюджетные предприятия и их клоны — госкорпорации. Однако эти элементы функционируют в качественно иной, преобразующейся экономической системе, и поэтому изменяют как свое содержание, так и свои функции, связанные с зарождением рыночной экономики. Вместе с тем в трансформационной экономике появляются новые, не свойственные старой системе, элементы: предпринимательские структуры различных форм собственности, негосударственные предприятия, биржи, коммерческие банки, негосударственные пенсионные, страховые и другие фонды, фермерские хозяйства, ищущие свое место, как в институциональном, так и пространственном плане.

В-четвертых, в переходной экономике наблюдается качественное изменение системных связей и отношений. Распались и исчезли старые планово-директивные связи между субъектами экономики, расчистив пространство для формирования новых рыночных связей. Однако последние еще носят «переходный, неустойчивый» характер и проявляются в такой деформированной форме, как «бартерные» расчеты между предприятиями, взаимные неплатежи между субъектами хозяйствования, характеризуются частыми сбоями и кризисными проявлениями. Необходимость трансформационной экономики обусловлена ее следующими главными задачами:

1. Преодоление кризисных явлений, углубившихся после вступления общества в переходную экономику.
2. Формирование рыночных отношений и рыночной инфраструктуры.
3. Реформирование отношений собственности как основы экономической системы.
4. Создание условий экономической свободы для всех субъектов хозяйствования.
5. Создание развитой системы социальной защиты и социальных гарантий, ограждающих население от тяжелых последствий реформирования экономики.

Трансформационная экономика имеет ряд отличительных признаков: неустойчивость; неполнота, отсутствие или зачаточное состояние отдельных институтов рынка; масштабность и глубина идущих преобразований; альтернативный характер и другие.

С нашей точки зрения, в контексте теории трансформации, эволюция пространственной организации государства не может осуществляться без массивного перераспределения государственных ресурсов. Собственно говоря, российская практика, в целом относительно успешная, опирается именно на этот подход. Однако преодолеть очаговость модернизации в российских территориальных масштабах не удастся. Новые формы территориальной организации инновационной деятельности занимают площадь всего несколько квадратных километров или даже отдельные здания, где интегрируются взаимосвязанные производственные, институциональные, организационные и иные структуры, что в итоге обеспечивает не

только получение прибыли, но и непрерывный, основанный на инновациях, самоорганизационный процесс.

Признание концепции поляризованного развития не означает того, что для ускорения модернизации необходимы приоритетные инфраструктурные инвестиции государства в те территории, где концентрируются крупные города и население.

Нам представляется, что осмысление тенденций в трансформации социально-экономического пространства должно происходить:

- а) на основе системного подхода, т. е. социально-экономическое пространство должно рассматриваться как система в совокупности и взаимосвязи его подпространств или слоев;
- б) с использованием междисциплинарных исследований при анализе проблем социально-экономического развития регионов;
- в) на базе существующих наработок в теории регионального развития, в основе которых лежит неоднородность экономического пространства.

Существуют объективные закономерности пространственного развития, оказывающие существенное влияние на формирование структуры геоэкономического пространства Северо-Запада.

Согласно концепции Дж. Фридмана, факт неравномерного развития экономического роста и процессы поляризации пространства вызывают неизбежные диспропорции регионального развития, выделяя центры и периферию. Анализ показателей социально-экономического развития субъектов СЗФО подтверждает — на современном этапе наблюдается существенная пространственная поляризация развития макрорегиона при доминантной роли Санкт-Петербурга. На Санкт-Петербург приходится 43% ВРП и 36% населения макрорегиона Северо-Запад. Следует отметить, что с учетом развития Санкт-Петербургской агломерации, вбирающей в себя значительную часть экономического пространства Ленинградской области, роль Санкт-Петербурга как доминантного центра недооценена данными статистики.

СЗФО характеризуется высоким уровнем дифференциации в области развития инфраструктуры и освоенности территории. В частности, плотность населения в субъектах РФ, входящих в СЗФО, изменяется в диапазоне от более 3 тыс. человек на 1 км² до менее 1 человека на 1 км². Такая же ситуация наблюдается в сфере автомобильных и железных дорог. При этом значения показателей по округу в целом близки к общероссийскому уровню.

Плотность населения в СЗФО составляет 8,1 человек на 1 км² территории (8,4 человека по стране в целом). При этом густота автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием в СЗФО составляет 45 км на 1 тыс. км² территории (38 км на 1 тыс. км² территории по стране в целом), а густота железнодорожных путей общего пользования — 28 км путей на 10 тыс. км² территории (50 км путей на 10 тыс. км² территории). По плотности автомобильных и железных дорог СЗФО занимает 4-е место, после Центрального, Южного и Приволжского федеральных округов.

Если рассмотреть показатели плотности населения, а также плотность автомобильных и железных дорог по субъектам РФ, входящим в СЗФО, то, как уже было отмечено, видны существенные различия в региональном разрезе. Явным лидером по данным показателям является г. Санкт-Петербург. Кроме того, высокая плотность населения и дорог в Калининградской, Ленинградской, Новгородской и Псковской областях. Самые низкие показатели в Ненецком автономном округе.

Нарастающие экономические диспропорции можно было бы оценивать более нейтрально, в том случае, когда бы мы наблюдали государственную региональную политику, препятствующую нарастанию данных диспропорций. Однако в настоящее время государственная региональная политика, по сути, отсутствует как в Северо-За-

падном федеральном округе, так и в России в целом. В этих условиях объективно действующие законы рыночной экономики ведут к неуклонному углублению пространственных диспропорций. Эта ситуация возникла относительно недавно. Кризисное развитие в 90-е годы прошлого века не создавало столь масштабных пространственных диспропорций. В пределах СЗФО падение основных экономических показателей проходило относительно равномерно. Лишь в последние 13–14 лет российская экономика развивается достаточно эффективно с точки зрения макроэкономических показателей. Соответственно обозначились относительно небольшие полюса роста и мощные ареалы деградации [3].

Как мы говорили выше, структура геоэкономического пространства макрорегиона Северо-Запад формируется под влиянием реализации функции по обеспечению внешнеэкономических связей России с Европейским союзом. Основные регионы, включенные в данный процесс, это регионы, обладающие соответствующим геоэкономическим положением — приграничное положение, транзитное положение на линии основных товарных потоков. Именно это определяет влияние транспортной и энергетической инфраструктуры на трансформационные и модернизационные процессы в экономическом пространстве Северо-Запада.

Таким образом, экономическое пространство региона испытывает на себе влияние внутренних и внешних факторов, с очевидным нарастанием влияния вторых, что преобразует его, изменяя его структуру. Генераторами этих изменений в значительной степени стала транспортная и энергетическая инфраструктура. Так, приграничное положение регионов, близость к более развитому блоку стран, создает условия для включения регионов в систему мирохозяйственных связей и снижает периферийность пространства. Свойство периферийности может также изменяться под воздействием различных факторов, однако воздействие фактора геоэкономического положения является бесспорным. При благоприятном геоэкономическом положении, а также при реализации потенциала саморазвития территория становится экономически привлекательной, что стимулирует ее включение в сеть «коммуникационных коридоров» и избавляет либо значительно снижает степень проявления свойства периферийности. И наоборот, удаленность от транспортных коридоров, отсутствие потенциала саморазвития, отрезанность от сети коммуникационных коридоров, значительно усиливает свойство периферийности, что негативно отражается на экономическом развитии территории и социальной ситуации.

Пространственное размещение промышленности на Северо-Западе подчинено влиянию двух основных факторов. Первое, это общесистемные тенденции поляризации регионального развития, которые проявляются в макрорегионе Северо-Запад в преимущественной концентрации экономической активности, в том числе промышленных производств, в пределах территории влияния Санкт-Петербургской агломерации. Более 55% от общего объема продукции обрабатывающих производств Северо-Запада приходится на Санкт-Петербург, а учитывая рост Санкт-Петербургской агломерации, это цифра оценивается нами в 60%. В структуре промышленности СЗФО в целом преобладают обрабатывающие производства. Доля обрабатывающих производств в структуре ВРП составляет 21,5%. Это самый высокий показатель среди федеральных округов. Наиболее развитыми отраслями промышленности СЗФО являются: машиностроение, металлургия, химия и деревообработка.

Второй фактор — это существенная роль сырьевого сектора в ВВП и развитии промышленности. Пространственное размещение месторождений, а также добывающих и перерабатывающих производств (многие из которых были основаны во времена СССР), во многом определяют пространственный каркас регионального развития.

Таким образом, мы можем выделить регион, существенно доминирующий в промышленном развитии — это Санкт-Петербург и Ленинградская область (исключая восточные районы) и регионы сырьевой специализации — в которой промышленное производство преимущественно базируется на добывающей промышленности — Мурманская область, Республика Коми, Архангельская область и НАО.

Еще одним фактором, который создает риск внешнего воздействия на формирование структуры промышленного производства, является деятельность крупных корпораций. Общая тенденция укрупнения промышленных объединений приводит к тому, что ключевые секторы промышленности Северо-Запада оказываются в зависимости от стратегий развития промышленных корпораций, интересы которых зачастую входят вразрез с интересами регионального развития.

Среди крупнейших компаний СЗФО (по объему реализации продукции) преимущественно преобладают укрупненные промышленные объединения.

Потенциал трансформации экономики Северо-Запада реализуется в значительной степени через его транспортную сеть. Основные крупные инфраструктурные проекты, реализуемые в макрорегионе Северо-Запад, призваны обеспечить эффективность транзитных международных маршрутов — строительство Порты Усть-Луга, Порт Бронка, Балтийская трубопроводная система и т. д. Также транзитная функция стала экономическим фактором, предопределившим роль Санкт-Петербурга как одного из крупнейших транспортно-логистических и экспортно-импортных портов для российского бизнеса.

Инфраструктурой для внешнеторговых транспортных потоков выступают международные транспортные коридоры. Из четырех международных транспортных коридоров, проходящих по территории России, три проходят по территории Северо-Западного федерального округа («Север — Юг», «Запад — Восток» («Транссиб»), «Северный морской путь», а также панъевропейские транспортные коридоры № 1 и 9). В состав международных транспортных коридоров включены основные федеральные автодороги «Скандинавия», «Россия», «Кола», «Холмогоры», «Вятка», Калининград — Черняховск — Нестеров и некоторые другие.

Для Северо-Западного федерального округа география транспортных коридоров весьма показательна, она определенным образом служит отражением распределения экономических центров в пространстве и их взаимосвязи друг с другом. Наиболее мощное направление международных грузовых потоков идет по направлению Восток-Запад (в случае экспорта, и в обратном направлении в случае импортных потоков).

Транспортные коридоры являются своеобразными коммуникационными каналами, связующими элементами для экономических пространств различных регионов, они несут импульсы экономического развития в населенные пункты и территории, входящие в зону влияния таких маршрутов, создавая предпосылки для развития экономического потенциала вовлеченных городов и территорий.

Важное значение для связности экономического пространства имеют также внутрирегиональные транспортные коридоры. Транспортные коридоры представляют собой исторически сложившиеся устойчивые направления перемещения грузовых и пассажирских потоков и исторически соединяют крупные региональные центры, а также знаковые территории, обладающие особой экономической привлекательностью (месторождения, порты, крупные туристические объекты и т. д.). Оставшиеся территории, расположенные в удалении от транспортных коридоров и не имеющие достаточного экономического потенциала для саморазвития, неизбежно превращаются в периферийные территории, характеризующиеся значительно более низким «экономическим тонусом», испытывающими проблему оттока населения в более развитые экономические центры.

К сожалению, для российских регионов остается актуальной проблема включенности в коммуникационные каналы, обеспеченность соответствующей транспортной

инфраструктурой. Как показал проведенный анализ, СЗФО характеризуется высоким уровнем дифференциации в области развития инфраструктуры и освоенности территории. Более одной третьей сельских населенных пунктов СЗФО не обеспечены постоянной связью дорог с твердым покрытием с сетью дорог общего пользования. Ненецкий автономный округ оказывается изолированным от общей сети автомобильных и железных дорог. Дорожное сообщение крупных промышленных центров Республики Коми (Печора, Воркута) обеспечивает вывоз грузов в центральные районы, но не связь этих городов со столицей республики [2].

При этом наибольшую роль для изменения свойств экономического пространства играют автодороги. Ярким примером является строительство кольцевой автодороги вокруг Санкт-Петербурга. Завершение строительства вызвало не только перераспределение грузовых и пассажирских маршрутов, но также оказало влияние на изменение стоимости земли и жилой недвижимости в отдельных районах, изменило степень привлекательности территорий с точки зрения ведения бизнеса, а также сам набор наиболее актуальных видов экономической деятельности. Если речь идет об удаленных периферийных территориях, то с развитием транспортного сообщения производители товаров получают возможность расширить географию сбыта товаров. Стимулы к развитию получает сектор малого бизнеса, связанный с обслуживанием транспортного (возможно транзитного) потока (АЗС, автосервис, общепит и т. д.). Также с повышением транспортной доступности возрастает поток туристов, растет степень attractiveness туристских объектов, развивается соответствующий сектор малого бизнеса.

Серьезные диспропорции наблюдаются в развитии транспортных сетей. Внутри макрорегиона Северо-Запад по таким показателям, как плотность железнодорожных путей и автомобильных дорог, разница между наиболее освоенным и менее освоенным регионом составляет 13,4 раза и 30,5 раза соответственно. Низкая транспортная освоенность усиливает периферийность территорий, что не может не сказываться на качестве экономического пространства данных территорий.

Еще одно замечание, связанное с оценкой транспортной разобщенности, касается транспортной мобильности населения. Подвижность населения России растет исключительно за счет роста автомобилизации населения. Среднедушевая подвижность населения России остается крайне низкой — в 4 с лишним раза ниже, чем США, Канаде, Австралии и примерно в 3 раза ниже, чем в странах ЕС. Население России распадается по фактору мобильности на полярные кластеры: западный и архаический. В рамках западного кластера повышенная мобильность связана с большей густотой дорог, и более высоким, чем в среднем, уровнем автомобилизации. Отметим также, что подвижность населения связана не только с транспортной инфраструктурой, ее разобщенностью или связанностью, но и социальными предпочтениями населения, его социальной мобильностью, измеряемой в т. ч. и через территориальную мобильность. Речь идет о том, что для обеспечения пространственной социальной мобильности необходимо ее адекватное транспортное обеспечение, однако именно это условие не обеспечивается в пределах российского Северо-Запада.

Как уже говорилось выше, в масштабе макрорегиона Северо-Запад особый интерес представляют не именно международные транспортные маршруты, а конкретно автомобильные магистрали, входящие в состав таких маршрутов. Именно автодороги играют системообразующую, связующую роль, оказывая влияние на рост экономической и инвестиционной активности, повышают эффективность деятельности хозяйствующих субъектов, связывают разрозненные территории, создавая условия для интеграции.

Включенность в систему международных автомагистралей является одной из характеристик, отражающих включенность региона в систему мирохозяйственных

связей, что в свою очередь создает предпосылки для снижения степени периферийности региона.

Таким образом, современная функция макрорегиона по обеспечению реализации внешнеэкономических связей обуславливает включение транспортной системы макрорегиона в систему международных транспортных коридоров. Регионы, включенные в систему международных транспортных коридоров, более активно включены в систему межрегиональных взаимодействий, транспортная освоенность таких регионов в разы выше. Экономическое пространство таких регионов более насыщено, а степень периферийности существенно ниже. И напротив, расположение в удаленности от транспортных коридоров — международных, федеральных, региональных транспортных маршрутов значительно повышает степень выраженности такого свойства экономического пространства, как периферийность.

В настоящее время российская экономика оказалась перед системным вызовом, характер и качество которого определяются сочетанием трех фундаментальных факторов в области транспортной инфраструктуры:

- 1) усиление глобальной конкуренции, охватывающей рынки товаров, услуг, капитала, и других факторов экономического роста. Началась структурная перестройка мирового хозяйства, связанная с изменением баланса между экономическими центрами, возрастанием роли региональных экономических союзов, ожидаемым распространением новых технологий. Это повлечет за собой изменение национальных и мировых грузо- и пассажиропотоков, рост требований к качеству транспортного обслуживания;
- 2) возрастание роли человеческого капитала в социально-экономическом развитии. Уровень конкурентоспособности современной инновационной экономики все в большей степени определяется качеством профессиональных кадров. Это в полной мере относится и к транспорту как отрасли, встающей на путь инновационного развития;
- 3) исчерпание источников экспортно-сырьевого типа развития, базирующихся на интенсивном наращивании топливного и сырьевого экспорта. Одновременно в России появились существенные ограничения роста экономики, обусловленные недостаточным развитием транспортной системы. Существующие на сегодня количественные и качественные характеристики транспорта, особенно его инфраструктуры, не позволяют в полной мере и эффективно решать задачи растущей экономики. Важно отметить то, что новое геополитическое положение округа в целом, а в особенности Ленинградской, Псковской областей и Карелии, признается всеми, но за прошедшие двадцать лет практических выводов в плане модернизации транспортной инфраструктуры сделано не много.

Санкт-Петербург как экономический центр и единственный мегаполис Северо-Запада играет существенную роль в формировании и перераспределении транспортных потоков. Санкт-Петербург исторически играет роль транспортного хаба, перераспределяя импортные и экспортные потоки, и является наиболее значимым участником внешнеторговой деятельности по Северо-Западу.

Итак, следует оговорить особый статус Санкт-Петербурга. Это административный и экономический центр макрорегиона. Являясь «миллионником» и крупнейшим на Северо-Западе потребительским рынком, Санкт-Петербург включен в систему международных транспортных регионов, имея также на своей территории международный морской порт Санкт-Петербург. Наличие данного порта, а также международного аэропорта, включенность в систему водного транспорта в бассейне Балтийского моря, несмотря на отсутствие непосредственной сухопутной границы со странами ЕС, позволяет включить Санкт-Петербург в число приграничных регионов.

Таким образом, важной характеристикой, отражающей включенность региона в систему мирохозяйственных связей, является способность перерабатывать экс-

портные и импортные потоки, обеспечивая их транспортировку. Это выражается в наличии специализированных инфраструктурных объектов, которые могут быть представлены железнодорожной инфраструктурой, портовой инфраструктурой, трубопроводным транспортом, аэропортами и т. д. По влиянию на развитие территории порт представляется наиболее интересным объектом, способным стать системообразующим для развития конкретной территории, так как его деятельность связана с многими сопутствующими производствами и услугами. С точки зрения специализации порта, представляют интерес контейнерные перевозки как неотъемлемая часть современных мультимодальных перевозок.

Санкт-Петербург можно было бы назвать монополистом Северо-Запада по контейнерным перевозкам. Большой Порт Санкт-Петербурга обрабатывает более 90% всех контейнерных грузов по Северо-Западу, что, следует сказать, вполне закономерно, учитывая его геоэкономическое положение, развитую инфраструктуру, а также тот факт, что для многих импортных грузов он является точкой назначения как экономический центр Северо-Запада.

Особо следует отметить роль Волго-Балтийского водного пути, крайне недооцененную после 1991 г. Волго-Балт доступен для судов грузоподъемностью около 5000 т, грузы перевозятся без перевалки. Преобладают перевозки в самоходных грузовых судах. Значительно увеличился удельный вес смешанных железнодорожно-водных перевозок.

В XXI в., ставшим «веком наивысшей человеческой мобильности», особое место будет уделяться новым видам транспорта и, особенно, авиатранспорта. Как показывает опыт развития мировых городов, особенно в пределах США, аэропорты являются не просто точечными объектами инфраструктуры региона, это скорее ядро инновационного городского сообщества. Именно поэтому там формируются авиахабы. Но для Северо-Запада России в целом и для Санкт-Петербурга и Ленинградской области в частности, находящихся в непосредственной близости от Европейского и — через Арктический радиус — Американского регионов, развитие авиасообщения является важнейшим направлением, позволяющим реализовать как потребность к мобильности на внутренних направлениях, так и огромным рекреационно-туристическим потенциалом наших регионов. При этом в макрорегионе Северо-Запад происходит снижение экономической доступности центра СЗФО для Мурманской, Архангельской, Вологодской областей, Сыктывкара и даже Петрозаводска. Следствием является общее снижение территориальной мобильности, что ведет к ослаблению социальных и экономических связей между субъектами. Этому способствует низкая плотность транспортных сетей (коэффициент Энгеля = 0,03). Удельный вес автомобильных дорог не соответствует требованиям в 75% их протяженности (в Архангельской, Вологодской областях, Ненецком автономном округе — 90%). В Республике Коми города Печора, Инта, Воркута не имеют автотранспортной связи со столицей республики. Железнодорожная сеть макрорегиона не имеет достаточных выходов к морским портам.

Несколько лучше обстоят дела с авиаперевозками, сказывается участие частного бизнеса, вкладывающего в развитие инфраструктуры свои деньги. При этом только один российский аэропорт стал крупным хабом — Москва, на которую приходится 51 млн пассажиров в год. Следующий по рангу Санкт-Петербург — 8 млн пассажиров, в других крупных центрах СЗФО около 500 тыс. человек. В ряде субъектов федерации аэропортов нет. В Пскове имеется аэродром совместного базирования (распоряжение Правительства РФ от 10 августа 2007 г. № 1034-р), находящийся в ведении Министерства обороны РФ. В Новгороде аэропорт существовал с 1962 по 2011 гг. (регулярные полеты прекращены в 1997 г.). В Петрозаводске аэропорт Бесовец является аэродромом совместного базирования. Аэродром используется военной авиацией и авиацией Пограничных войск ФСБ России. В Вологде аэропорт принимает

только самолеты Ан-24, Ан-26, Як-40 и все более легкие, а также вертолеты всех типов. Основная ВПП аэродрома рассчитана на максимальный взлетный вес воздушных судов 50 т.

Рейсы из центров остальных субъектов федерации СЗФО осуществляются в Москву и существенно меньше в Санкт-Петербург. Таким образом, экономическое пространство СЗФО, примерно равное всей зарубежной Европе, имеет аэропортов меньше, чем в Польше.

Итак, в СЗФО транспортная инфраструктура осталась в основном на уровне 80-х годов. Явное исключение Ленинградская область — абсолютный лидер по инвестициям в транспортную сферу: реконструированы все железнодорожные и автомобильные подходы к государственной границе в Ленинградской области, достроен железнодорожный путь на Приморск, реконструировано и достроено средневыборгское шоссе и развязка «Бугры», обустроены авто и железнодорожные подходы к станции Бугры. Построена КАД и заканчивается строительство ЗСД, запланированы новые дороги Усть-Луга — Новгород — Москва. Подобный характер развития создает новые предпосылки для формирования хозяйственной системы «город — область». Усиливается влияние Санкт-Петербурга на структуру экономического пространства. Ленинградская область почти полностью находится под этим воздействием. Критерием транспортной доступности до места работы для работодателей Санкт-Петербурга стало около 120 мин, что аналогично расстоянию около 50 км от города. Влияние города сказывается и на размещении жилья.

Строительство жилья «подтягивает» и инфраструктуру. Так, основное дорожное строительство в Ленинградской области в ближайшее время сосредоточится в непосредственных пригородах. Новая дорога будет построена от Муринской развязки и создаст еще один выход на направление Токсово-Приозерск. Рассматриваются проекты нового транспортного кольца вокруг Санкт-Петербурга.

Если же брать второе жилье, то влияние Санкт-Петербурга распространяется на северо-западе до приграничных муниципалитетов Финляндии (Иматра, Лаппеенранта) и Эстонии (Нарва), а на юге — за г. Псков, где выходит к области влияния Москвы.

С другой стороны, новые хозяйственные условия привели к тому, что часть автомобильных дорог в Псковской области оказались ненужными, грузы и население, необходимое для их эксплуатации, утрачены. Одна из железнодорожных дорог Россия—Латвия оказалась разобранной с двух сторон. Произошедшие изменения в географии грузопотоков и расселении населения создали дополнительную нагрузку на одни дороги и сделали фактически ненужными другие. Часть автомобильных дорог оказывается ненужной и ввиду депопуляции. С нашей точки зрения, уровень связанности социальной и транспортной инфраструктуры, достигнутый в указанный период, так никогда и не был превышен в пределах рассматриваемой территории. К примеру, в Бокситогорском районе Ленинградской области расстояние от удаленных поселений до райцентра почти 140 км. Транспортная удаленность райцентра только в два раза больше удаленности от центра субъекта федерации. Такая транспортная разобщенность требует качественно иного уровня развития социальной инфраструктуры. Удаленность (разобщенность) райцентра резко ограничивает возможности предоставления социальных услуг населению, требует создания дополнительных объектов социального обслуживания. При этом в той же Ленинградской области г. Всеволожск расположен в пределах часовой доступности от любого населенного пункта Всеволожского района. Такой уровень транспортной связанности создает оптимальные возможности и для развития социальной инфраструктуры.

Итак, без системы транспортной инфраструктуры, которая делает центры экономической активности точками взаимного притяжения, экономика СЗФО существовать не сможет.

При этом можно выделить следующие причины инфраструктурно-транспортной разобщенности как одного из факторов ослабления единства социально-экономического пространства макрорегиона Северо-Запад.

1. Радикального переустройства транспортной инфраструктуры в регионе СЗФО не произошло.
2. Транспортная инфраструктура оказалась достаточно консервативной, основные железнодорожные пути, водные магистрали, воздушные трассы сохранились в СЗФО с советского периода.
3. Изменившаяся система расселения и новые направления пассажиро- и грузоперевозок не обеспечены адекватным объемом транспортных услуг.
4. Основными вызовами, влияющими на территориальную разобщенность в экономике страны и СЗФО, выступающей как «пространственная ловушка», являются: низкая мобильность населения, неэффективные управленческие институты и неблагоприятный предпринимательский климат, неэффективная модель управления транспортной системой на экономическом пространстве страны, низкий уровень человеческого капитала, сконцентрированного в отрасли транспортных услуг.

Современное развитие крупных инфраструктурных объектов макрорегиона Северо-Запад реализуется аналогично развитию транспортной системы в целом, т. е. активно реализуется направление, связанное с обеспечением внешнеторговых потоков.

Драйверами экономического развития в 2015 г. стали отрасли СЗФО, в которых большинство компаний ориентировались на внутренний рынок и повышали собственную эффективность. Иными словами, фактор внутреннего рынка действительно в последние годы (2014–2015 гг.) начал играть значимую роль в формировании отраслевой и пространственной структуры. При этом анализ рейтинга по-прежнему подтверждает особую роль Санкт-Петербургской агломерации, Калининградской области, портов Ленинградской области, ГОКов Карелии, промышленного узла г. Череповец. То есть наш вывод о сжатии экономического пространства Северо-Запада подтверждается, а предположение о незавершенной модернизации в пределах СЗФО, вероятно, истинно.

Таким образом, можно констатировать, что трансформация экономического пространства макрорегиона Северо-Запад предопределила его основную функцию в общенациональном масштабе как особый тип региона — «регион развития», «регион — внешнеэкономический оператор», соединяющий российские регионы с зарубежными странами. С учетом естественного неравенства в экономическом положении субъектов макрорегиона часть регионов оказалась более вовлечена в модернизационные процессы.

Все вышеизложенное свидетельствует о том, что развитие макрорегиона Северо-Запад может рассматриваться с теоретико-методологической точки зрения как поляризованное в условиях завершенной трансформации экономического пространства и при остром дефиците модернизационных процессов.

Объективно существующий и на практике непреодолимый фактор регионализации российской экономики предполагает возникновение специфических моделей взаимодействия государства, общества, бизнеса. Мы исходим из того, что в условиях сложных и разнообразных региональных экономических систем российская практика не может ограничиваться только плюралистической моделью. Для зрелого рынка Санкт-Петербурга и Ленинградской области ее применение логично. Однако для северных частей СЗФО потенциал крупных региональных корпораций должен уравниваться активным государственным регулированием, при этом сами цели и задачи пространственного развития должны быть если не тождественны, то комплементарны.

Литература

1. Жук Н. П., Лачининский С. С., Межевич Н. М. Инфраструктурные ограничения развития экономического пространства: практики макрорегиона Северо-Запад // Экономика и управление. 2015. № 11 (121). С. 77–86
2. Кузнецов С. В., Межевич Н. М. Европейская и постсоветская экономическая интеграция: тенденции развития к 2013 г. // Управленческое консультирование. 2013. № 5 (53). С. 58–66.
3. Кузнецов С. В., Межевич Н. М., Лачининский С. С. Пространственные возможности и ограничения модернизации российской экономики: пример Северо-Западного макрорегиона // Экономика региона. 2015. № 3. С. 25–38.

References

1. Zhuk N. P., Lachininsky S. S., Mezhevich N. M. *Infrastructure restrictions of development of economic space: practices of the macroregion Northwest* [Infrastrukturnye ogranicheniya razvitiya ekonomicheskogo prostranstva: praktiki makroregiona Severo-Zapad] // Economy and management [Ekonomika i upravlenie]. 2015. N 11 (121). P. 77–86. (rus)
2. Kuznetsov S. V., Mezhevich N. M. *European and Post-Soviet economic integration: development tendencies by 2013* [Evropeiskaya i postsovetskaya ekonomicheskaya integratsiya: tendentsii razvitiya k 2013 g.] // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2013. N 5 (53). P. 58–66. (rus)
3. Kuznetsov S. V., Mezhevich N. M., Lachininskii S. S. *The Spatial Recourses and Limitations of the Russian Economy Modernization: the Example of the North-West Macro Region* [Prostranstvennye vozmozhnosti i ogranicheniya modernizatsii rossiiskoi ekonomiki: primer Severo-Zapadnogo makroregiona] // Economy of region [Ekonomika regiona]. 2015. N 3. P. 25–38. (rus)

Стратегические приоритеты судостроения рыбохозяйственного комплекса России

Белецкий Андрей Альфредович

Технический директор АО «Южморрыбфлот» (Приморский край, г. Находка)
Кандидат экономических наук
a.beletskiy@fishdv.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматриваются тенденции состояния флота рыбохозяйственного комплекса в постсоветский период и анализируются предпосылки для формирования мер государственной поддержки развития отрасли. Особое внимание уделено прогнозированию вариационных последствий реализации текущих предложений по внесению изменений в законодательство о рыболовстве. Автором предлагается собственное видение мер госрегулирования для развития рыбопромышленного комплекса России в целом и инвестиционной привлекательности обновления и модернизации флота в частности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

судостроение, «инвестиционные квоты», «квоты под киль», рыболовство, рыбохозяйственный комплекс, стратегия, долгосрочное планирование, стратегическое развитие

Beletskiy A. A.

Strategic Priorities of Shipbuilding of a Fishery Complex of Russia

Beletskiy Andrey Alfredovich

Technical director of JSC Yuzhmorrybflot (Russian Federation, Primorsky Krai, Nakhodka)
PhD in Economics
a.beletskiy@fishdv.ru

ABSTRACT

In the article tendencies of a condition of fleet of a fishery complex during the Post-Soviet period are considered and prerequisites for formation of measures of the state support of development of branch are analyzed. The special attention is paid to forecasting of variation consequences of implementation of the current offers on modification of the legislation on fishery. The author offers own vision of measures of state regulation for development of a fishing complex of Russia in general and investment appeal of updating and modernization of fleet in particular.

KEYWORDS

shipbuilding, «investment quotas», «quotas under keel», fishery, fishery complex, strategy, long-term planning, strategic development

Рыбопромысловый флот является основой материально-технической базы рыбохозяйственного комплекса. Он составляет более 70% основных производственных фондов отрасли и обеспечивает более 90% общего вылова. На судах производится более 92% общего объема мороженой продукции, более 96% рыбной муки и около 15% консервной продукции.

По состоянию на 2014 г. в отрасли насчитывается 2196 судов с мощностью г. д. свыше 55 кВт (табл. 1).

Возрастной состав флота по состоянию на 2014 год

Группы судов	Всего, ед.	В том числе по возрастным группам, лет				
		до 5	6–10	11–15	16–20	св. 20
Добывающие	1888	19	20	81	114	1 654
Обрабатывающие	20	—	—	—	5	15
Приемно-транспортные рефрижераторы	231	—	—	—	13	218
НИС, учебные, рыбоохранные морские и спасательные	57	1	1	14	10	31
Всего судов рыбопромыслового флота (от 55 кВт) и выше	2196	20	21	95	142	1918

Источник: доклад рабочей группы Президиума Государственного совета «О развитии рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: http://www.vniro.ru/files/Gossovet_doklad.pdf (дата обращения: 15.02.2016).

По данным Российского морского регистра судоходства, по состоянию на 01.02.2016 средний возраст российских рыболовных судов составлял 28,2 лет¹. Причем по этому показателю Россия не значительно отличается от ряда стран — он соответствует среднему возрасту судов Исландии, Норвегии и стран ЕС. В условиях экономического кризиса и иных причин судовладельцы перечисленных стран в значительной степени переориентировались на модернизацию имеющихся судов вместо строительства новых, что позволило значительно увеличить срок экономически эффективной эксплуатации судов. Но в упомянутых странах, в отличие от России, значительно развит рынок услуг технического обслуживания, модернизации и ремонта судов, в первую очередь машиностроение (двигатели, рыбопромысловое и рыбопоисковое оборудование и пр.), и «старение» флота в России выглядит более драматичным ввиду более слабого переоснащения и практически полного отсутствия новостроя. По всем группам судов в динамике идет рост сверхнормативного срока² использования (табл. 2). Наибольший износ по состоянию на 2014 г. составляет группа транспортно-рефрижераторного флота, причем в данной группе отсутствуют суда со сроком эксплуатации менее 15 лет. Наибольшая динамика выбытия флота по обрабатывающим судам — их количество за рассматриваемый период сократилось почти в 5 раз и составило 20 единиц по состоянию на 2014 г. Это обусловлено сложностью организации схемы экспедиционного лова и высокой стоимостью обслуживания плавбаз. Тем не менее данный вид промысла может стать точкой роста

¹ Регистровая книга Российского морского регистра судоходства. [Электронный ресурс]. URL: <http://info.rs-head.spb.ru/webFS/regbook/regbookVessel> (дата обращения: 01.02.2016).

² Нормативный срок службы судов определен согласно разделу 6. «Эксплуатационно-ремонтные периоды судов рыбной промышленности федерального подчинения» приказа № 123 Госкомрыболовства РФ от 24.04.2001 г. «О введении в действие нормативных документов по технической эксплуатации судов и судовых технических средств» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=304094> (дата обращения: 10.02.2016). Этот срок меньше срока фактической эксплуатации судов, зависящего от конкретного состояния судна частных компаний, однако позволяет судить об общей ситуации в отрасли.

Динамика количественного и типового состава рыбопромыслового флота, в том числе суда, эксплуатируемые сверх нормативного срока службы (СНС) за период с 1995 по 2014 гг.

Год	Всего по РФ		Состав рыбопромыслового флота по группам типов судов, в т. ч. суда, эксплуатируемые (СНС)						Транспортные			НИС, учебные, рыбоохранные, морские и спасательные		
	Всего	СНС	Добывающие			Обрабатывающие			Всего	СНС	% СНС	Всего	СНС	% СНС
			Всего	СНС	% СНС	Всего	СНС	% СНС						
1995	3292	1309	2748	1160	42,2	91	54	59,3	388	84	22	65	11	16,9
1996	3291	1419	2748	1256	45,7	91	56	61,5	388	97	25	64	10	15,6
1997	3216	1499	2645	1293	48,9	83	51	61,4	417	146	35	71	9	12,7
1998	3162	1539	2598	1330	51,2	72	43	59,7	419	158	38	73	8	11,0
1999	3013	1548	2481	1332	53,7	66	36	54,5	411	174	42	55	6	10,9
2000	3082	1698	2540	1452	57,2	61	32	52,5	429	208	48	52	6	11,5
2001	3124	1850	2596	1573	60,6	57	32	56,1	425	236	56	46	9	19,6
2002	3130	1935	2600	1645	63,3	55	30	54,5	421	248	59	54	12	22,2
2003	3094	2030	2574	1724	67,0	54	32	59,3	406	261	64	60	13	21,7
2004	2913	1998	2449	1725	70,4	35	18	51,4	366	237	65	63	18	28,6
2005	2913	2125	2459	1835	74,6	35	18	51,4	356	252	71	63	20	31,7
2006	2671	2011	2255	1743	77,3	30	13	43,3	323	233	72	63	22	34,9
2007	2603	2011	2204	1735	78,7	25	8	32,0	311	240	77	63	28	44,4
2008	2509	1997	2137	1729	80,9	25	8	32,0	286	234	82	61	26	42,6
2009	2419	1935	2067	1676	81,1	23	8	34,8	269	226	84,0	60	25	41,7
2010	2359	1977	2023	1718	84,9	23	11	47,8	256	226	88,3	57	22	38,6
2011	2321	—	1992	—	—	21	—	—	249	—	—	59	—	—
2012	2312	—	1984	—	—	21	—	—	250	—	—	57	—	—
2013	2276	—	1955	—	—	21	—	—	243	—	—	57	—	—
2014	2196	2009	1888	1736	92,0	20	18	90,0	231	225	97,4	57	30	52,6

Источник: доклад рабочей группы Президиума Государственного совета «О развитии рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: http://www.vniro.ru/files/Gossovet_doklad.pdf (дата обращения: 15.02.2016).

общероссийского вылова и освоения водных биологических ресурсов в Мировом океане¹.

С 1995 по 2014 гг. количество российских судов рыбопромышленного комплекса сократилось на 33% (рис. 1). Одной из причин этого стало сокращение объемов добычи водных биоресурсов в удаленных районах Мирового океана (по сравнению с уровнем добычи в СССР). Тем не менее, мощности имеющегося добывающего флота соответствуют фактическим объемам добычи в исключительной экономической зоне Российской Федерации: при постоянном снижении числа судов объемы добычи постепенно возрастают.

Это обусловлено модернизацией, направленной на увеличение добычи (в первую очередь по морозильным мощностям).

Кроме снижения количества судов отрицательной тенденцией является увеличение среднего возраста судов (рис. 2). При сохранении тенденций в течение пяти лет количество судов сверх нормативного срока использования приблизится к 100%.

Основная часть — 71% флота — сосредоточена в Дальневосточном рыбохозяйственном бассейне, 16% — в Северном, 8% — в Западном, 3% — в Азово-Черноморском, 2% — в Волжско-Каспийском.

Общей тенденцией в постсоветский период стал рост числа судовладельцев при сокращении числа судов во владении (табл. 3). Это негативно сказалось на организации планового-предупредительной технической эксплуатации судов и безопасности мореплавания, а также возможности судовладельцев по привлечению капитала для строительства и модернизации судов.

Исходя из текущего состояния флота рыбохозяйственного комплекса России, с определенной периодичностью возникают информационные заявления о необходимости возрождения в стране судостроения рыбопромыслового флота, в том числе крупнотоннажного.

В 1995–2012 гг. пополнение российского добывающего флота осуществлялось на 88% бывшими в употреблении судами иностранной постройки. Доля новых судов составила 12%, из них российской постройки — только 10%. Из 52 судов, построенных в России в 1995–2012 гг., 50 судов — малотоннажные и только 2 судна — среднетоннажные, построенные в 2002–2003 гг. За рубежом за последние 10 лет российскими рыбаками заказано 11 судов, в том числе 1 крупное, 6 средних, 4 малотоннажных².

Таким образом, можно констатировать, что в настоящее время крупно- и среднетоннажные рыболовные суда в России не строятся.

Рассматривая тенденции в мировом судостроении, связанном с рыбопромышленностью, можно сделать следующие выводы.

1. *Строительство транспортного и рыболовного крупнотоннажного флота — это разные технологические процессы. Судостроительная промышленность России (как правопреемник РСФСР) объединяет в основном активы, которые проектировались для строительства военных кораблей и подводных лодок. В строительстве данных объектов приоритеты не в стоимости объекта, а его тактико-технические характеристики.*
2. *Крупнотоннажное (среднетоннажное) рыболовное судостроение.* Мировые тенденции заключаются в почти полном закрытии данного сегмента судостроения в исконно рыбацких странах — Исландии и Норвегии. Россия не имеет конку-

¹ Ефремов А.В. «Начинать работать на новых объектах трудно, но необходимо». [Электронный ресурс]. URL: <http://fishnews.ru/rubric/lichnoe-mnenie/10019> (дата обращения: 20.04.2016).

² Доклад рабочей группы Президиума Государственного совета «О развитии рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: http://www.vniro.ru/files/Gossovet_doklad.pdf (дата обращения: 15.02.2016).

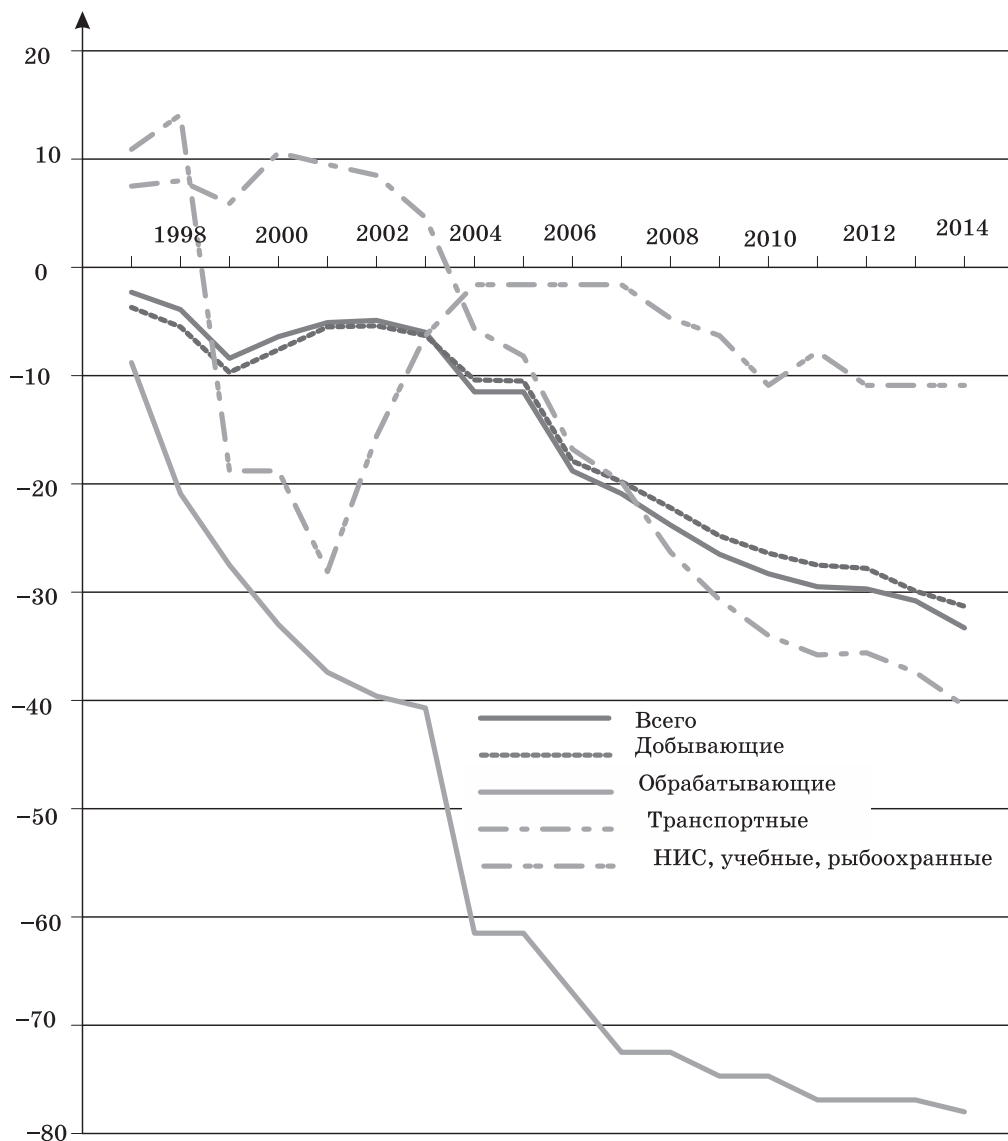

Рис. 1. Изменение количества судов рыбохозяйственного комплекса России по отношению к 1997 г. (в процентах)

Примечание: Разработано на основании данных доклада рабочей группы Президиума Государственного совета «О развитии рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: http://www.vniro.ru/files/Gossoviet_doklad.pdf (дата обращения: 15.02.2016).

рентных преимуществ в области строительства крупнотоннажного рыболовного флота перед мировыми лидерами и не может спроектировать и построить конкурентное по цене и характеристикам судно. Данный тип судов характеризуется высокой насыщенностью оборудованием, не производимым в России, стоимость которого может достигать 60–70% от общей цены.

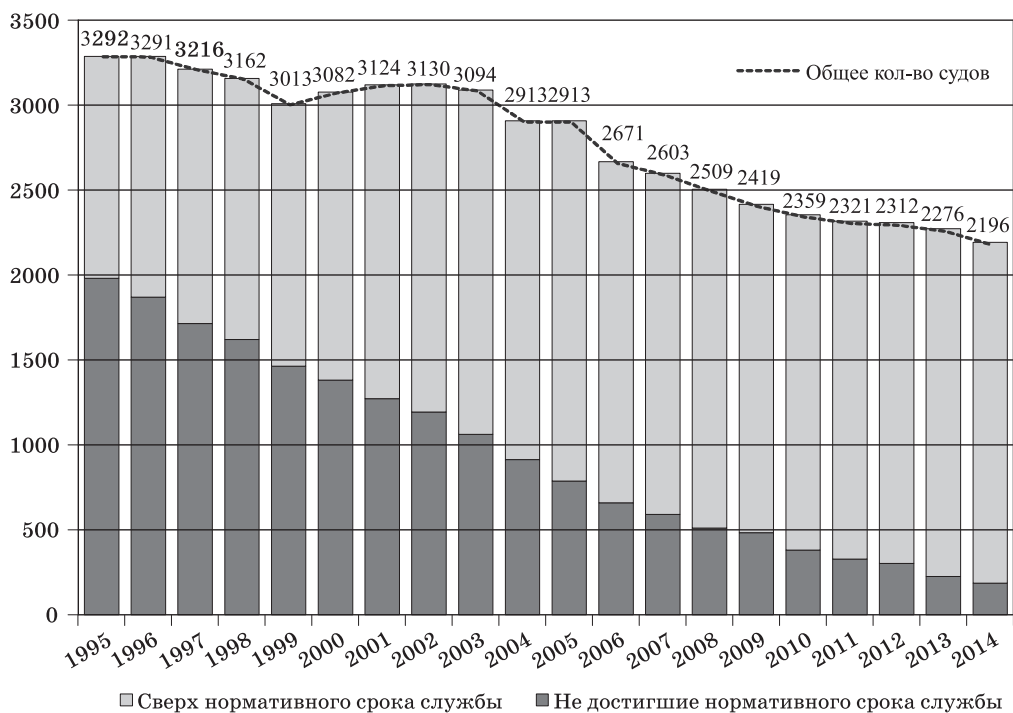

Рис. 2. Изменение количества флота с нормативным сроком службы

Таблица 3

**Распределение рыбодобывающего флота в 2012 г.
по судовладельцам (данные ЦКБ «Восток»)**

Количество судов у судовладельца	Количество судовладельцев
1	616
2	214
3	79
4	44
5	25
от 6 до 10	41
от 11 до 15	9
от 16 до 20	3

В мире сложилась практика, когда серийность в 2–3 судна может быть только в корпусе.

В условиях охотоморской экспедиции на Дальнем Востоке или промысла в Баренцевом море серийность может составлять 5–10 крупнотоннажных судов, так как относительно компактно расположенные районы промысла и значительная величина общедопустимого улова позволяют эффективно использовать указанное количество флота.

3. *Малотоннажное рыболовное судостроение.* В России есть верфи, на которых теоретически возможно построить малотоннажный рыболовный флот, который

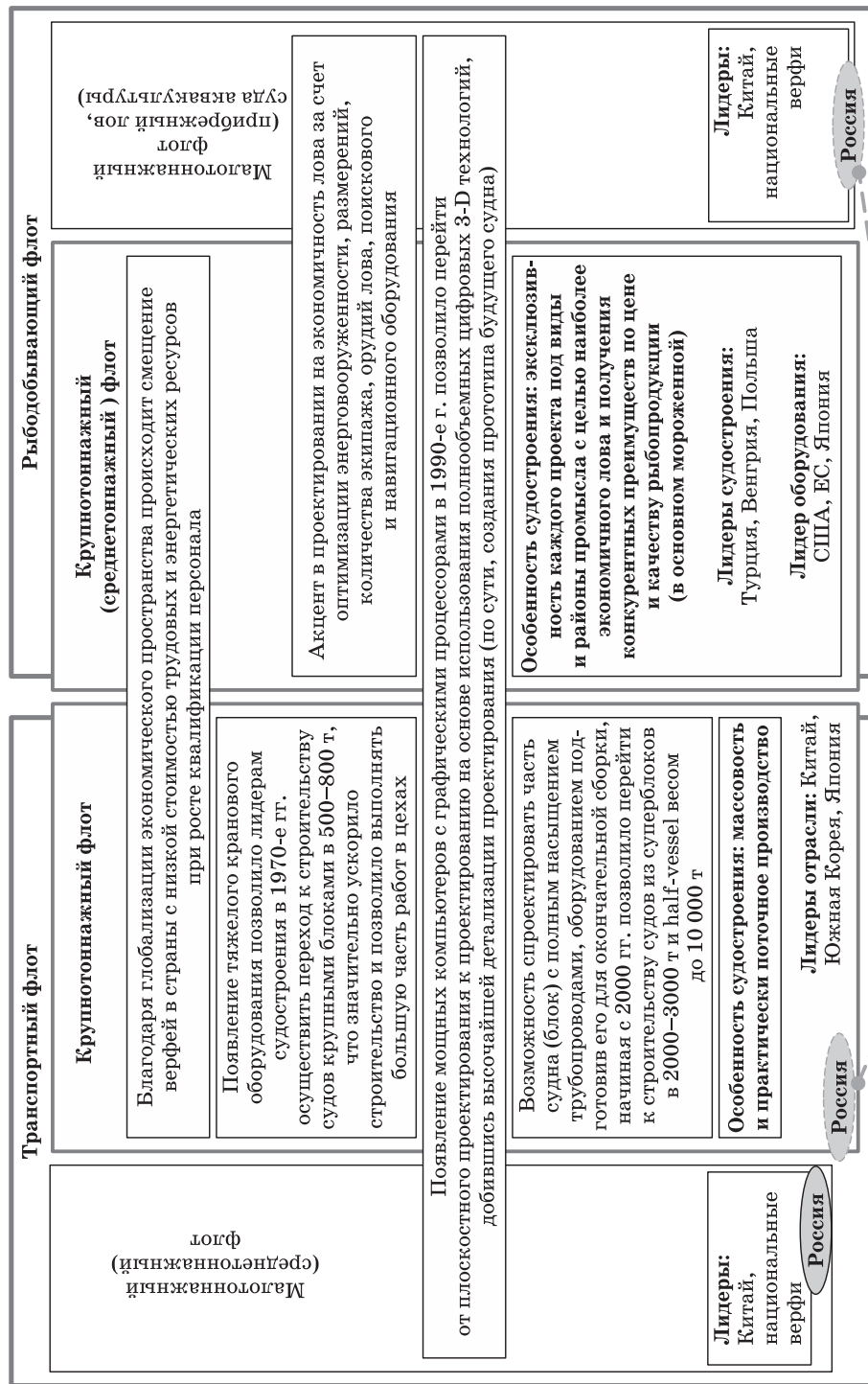

Рис. 3. Тенденции в мировом судостроении (транспортный и рыболобывающий флот). Разработано автором

характеризуется относительно высокой долей работ с добавленной стоимостью (50–70%). Потребность данного типа судов в России очень высока.

Таким образом, судостроение можно рассматривать как меру, стимулирующую развитие рыбохозяйственного комплекса при сегментации и получения новостроя, оптимального по стоимости и техническим характеристикам на длительном периоде планирования. Необходимость долгосрочного финансирования и окончание десятилетнего периода распределения квот в 2018 г. обуславливает возрастающую активность государства в вопросах изменения порядка распределения квот с целью повышения эффективности рыбохозяйственного комплекса.

В результате долгих переговоров, дискуссий и обсуждений между представителями органов государственной власти и рыбопромышленниками разработан проект Федерального закона о внесении изменений законодательства о рыболовстве (далее — Законопроект¹), и он выносится на этап рассмотрения в Государственной Думе Российской Федерации.

При обсуждении вариантов мер государственной поддержки, направленных на обновление рыбопромыслового флота, было несколько предложений, которые нашли отражение в разной степени при формировании Законопроекта текущей редакции. Сохранение баланса поступлений в бюджет и обновления (интенсивной модернизации) флота возможно реализовать несколькими вариантами, которые были в обсуждении:

- вариант реализации инвестиционных квот без привязки к месту строительства;
- вариант реализации инвестиционных квот с привязкой к месту строительства (Россия);
- отсутствие инвестиционных квот при закреплении долгосрочного периода распределения квот;
- отсутствие инвестиционных квот и повышенные ставки за пользование водными биологическими ресурсами, аукционная система распределения.

Наиболее дискуссионным и неоднозначным с точки зрения экономической целесообразности был вопрос о выделении квот под строительство флота вообще и в России в частности. Законопроектом закрепляется государственная поддержка в целях стимулирования инвестиционных проектов, в том числе по строительству судов рыбопромыслового флота. На эти цели предполагается направить до 20% общего допустимого улова (по разным оценкам до 500 тыс. тонн водных биологических ресурсов). Требования к судам, порядок наделения «инвестиционными» квотами и иные правоприменительные нормы будут определены дополнительно и закреплены нормативными актами Правительства РФ. Но на основании имеющейся информации можно сделать выводы:

- предполагается, что суда под «инвестиционные» квоты будут построены в России. Степень локализации² при российском строительстве судна в настоящее время является одним из наиболее дискуссионных вопросов. На текущий момент Минпромторг и Росрыболовство определили, что к 2018 г. уровень локализации должен составлять 30%, к 2020 г. — 40%, к 2022 г. — 50%³. Очевидно, что эти

¹ Проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования распределения квот добычи (вылова) водных биологических ресурсов, в том числе предусматривающего обоснованные обязательства к пользователям таких ресурсов по повышению эффективности их использования».

² «Степень локализации» — устоявшийся термин, характеризующий наличие импортных комплектующих при отечественном производстве, измеряется в процентах стоимости отечественных комплектующих к общей стоимости заказа.

³ «В Росрыболовстве рассказали о планах по локализации строительства судов в РФ». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.interfax.ru/business/502540> (дата обращения: 15.02.2016).

параметры определены экспертно, выходят за рамки процесса судостроения и требуют локализации в России иностранного производства машиностроительного и судового оборудования, чтобы их продукция имела российское происхождение;

- обязательства судостроения в России при распределении квот влечет повышение стоимости объекта строительства, так как нерыночные механизмы обязательств компенсируют отсутствие конкурентных преимуществ как по цене, по качеству, так и по срокам строительства. При возможности выбора судовладельцы определяют место строительства исходя из инвестиционной привлекательности (по параметрам: цена, компетенции верфи, сроки строительства и пр.), что опосредованно скажется на сроках окупаемости и выгоде инвестиций.

Рассмотрим схему формирования себестоимости рыбопродукции с учетом поступлений в бюджет и мер государственной поддержки инвестиционных проектов судостроения рыбопромыслового флота. Меры государственной поддержки необходимо рассматривать в рамках их влияния на тренды в отрасли и формирования условий стратегирования в компаниях [3, с. 92].

Заказчик (рыбопромысловое предприятие) формирует судостроительный заказ при наличии трех основных условий при долгосрочном планировании деятельности:

- наличие гарантированного доступа к водным биологическим ресурсам на расчетный инвестиционный период;
- наличие капитала для обеспечения строительства на расчетном сроке строительства;
- наличие компетенций, позволяющих вести экономически выгодный промысел, обеспечивающий выплаты по привлеченному капиталу и расчетную прибыль на весь период инвестирования.

Себестоимость новостроя является ключевым фактором, влияющим на эффективность промысла посредством величины амортизации и стоимостью капитала, который был привлечен для строительства судна [2, с. 25]. При наличии обязательств инвестиционного характера у рыбопромысловых предприятий по строительству флота (как условие получения квот на вылов водных биологических ресурсов) российские верфи не будут заинтересованы в рыночном формировании стоимости новостроя, так как судостроительные мощности ограничены, а отсутствие компетенций повлечет увеличение сроков строительства и дополнительные инвестиционные риски уже верфи. Это подтверждается самим фактом закрепления принципа «инвестиционных» квот. Исходя из процесса формирования себестоимости (см. рис. 4), повышение стоимости новостроя, при прочих равных условиях, приведет к снижению прибыли рыбопромышленных предприятий, а при определенном уровне к отказу от инвестиционных программ. Рост затрат не сможет оказать влияние на наши оптовые цены на внешнем рынке (экспортная продукция составляет около 60% общероссийского вылова). Вся финансовая нагрузка ляжет на производителя рыбопродукции. Промысел может стать нерентабельным, а продукция — неконкурентоспособной на внешнем рынке. Для снижения убытков будет планироваться освоение нерентабельных квот в минимальном объеме, сокращение поставок продукции на внешний и внутренний рынки, сокращение количества промысловых судов и численности работающих. После образования дефицита продукции местный рынок может отреагировать увеличением цен [1, с. 283].

При прочих равных условиях госрегулирование влияет на эффективность (прибыльность) промысла посредством:

- регулирования величины платы за пользование водными биологическими ресурсами за счет сбора за 1 тонну вылова или аукционной стоимости, в случае если право пользования выносится на аукцион;

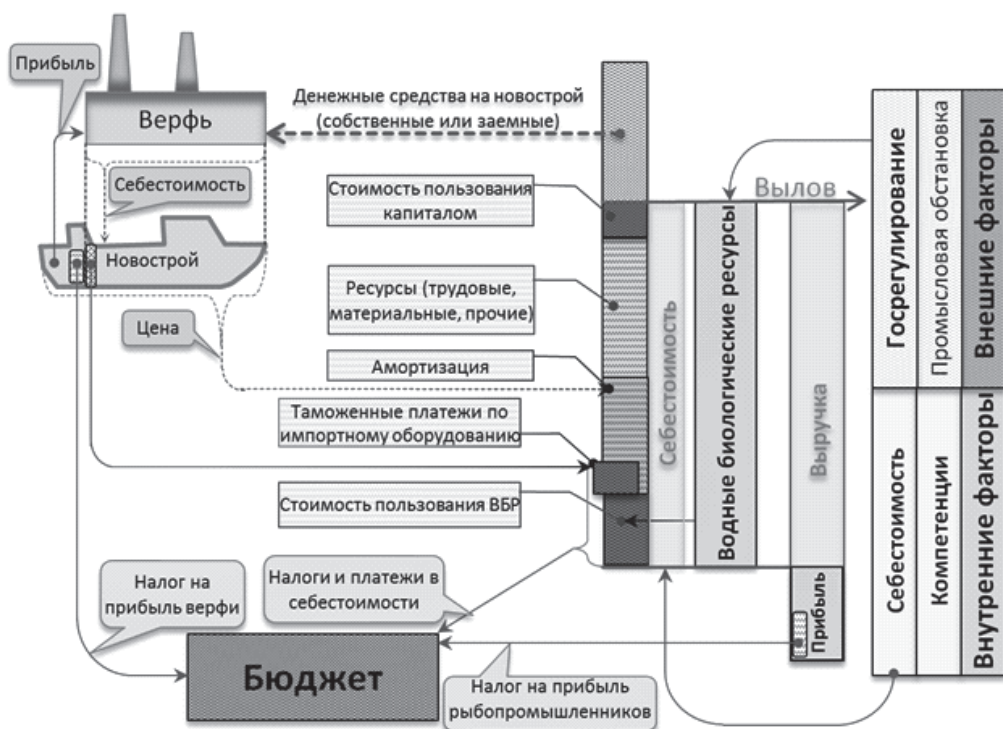

Рис. 4. Схема формирования поступлений в бюджет при промысле (включая процесс строительства рыбопромыслового флота в России)

Разработано автором.

- изменений размера ставок налога на прибыль как верфи, так и рыбопромышленников;
- изменений размера ставок таможенных платежей по импортному оборудованию (судну) ввиду отсутствия российского производства;
- развития компетенций за счет проведения научно-промысловых исследований и обеспечения рыбопромышленников информацией.

Наиболее эффективным и экономически целесообразным, с точки зрения формирования конкурентной среды и стратегических перспектив, является отказ от инвестиционных обязательств при размещении судостроительных заказов и ограничения предложений только российскими верфями (что при идеальном варианте наличия множества верфей опосредовано приведет к выбору заказчиком наиболее оптимальной по цене, срокам и качеству работ). При этом максимально возможный размер платы за пользование водными биологическими ресурсами (при безусловном сохранении инвестиционной привлекательности промысла и расчетного уровня рентабельности рыбопромышленников) будет направлен на проведение научно-промысловых исследований для развития компетенций и освоения новых видов, объектов и районов промысла.

Литература

1. Белецкий А. А. Модификация методов учета и анализа затрат в целях определения эффективности менеджмента // Управленческий учет. 2009. № 5. С. 50–59.

2. Савалей В. В., Белецкий А. А. Развитие судостроительной и судоремонтной промышленности Дальнего Востока России в условиях открытого рынка и обострения конкуренции// Вестник ТГУ. 2012. № 2. С. 20–31.
3. Kvint Vladimir. *Strategy for the Global Market: Theory and Practical Applications*. New York, London : Routledge, 2015.

References

1. Beletskiy A. A. *Modification of methods of the account and analysis of expenses for determination of efficiency of management* [Modifikatsiya metodov ucheta i analiza zatrat v tselyakh opredeleniya effektivnosti menedzhmenta] // Management accounting [Upravlencheskii uchët]. 2009. N 5. P. 50–59. (rus)
2. Savaley V. V., Beletskiy A. A. *Development of the ship-building and ship-repair industry of the Far East of Russia in the conditions of the open market and an aggravation of the competition* [Razvitie sudostroitel'noi i sudoremontnoi promyshlennosti Dal'nego Vostoka Rossii v usloviyakh otkrytogo rynka i obostreniya konkurentsii] // TSEU Bulletin [Vestnik TGEU]. 2012. N 2. P. 20–31. (rus)
3. Kvint Vladimir. *Strategy for the Global Market: Theory and Practical Applications*. New York, London : Routledge, 2015.

Стратегия организации финансирования приоритетов развития территории (на примере Арктической зоны Российской Федерации)

Власова Виктория Валерьевна

ОАО «Научно-производственная корпорация „Уралвагонзавод“ им. Ф. Э. Дзержинского» (Москва)
Советник
Кандидат экономических наук
viktoriya777.vlasova@yandex.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассмотрены основные тенденции функционирования финансово-инвестиционного механизма территории, проблемы его организации. Определены направления совершенствования финансово-инвестиционного механизма территории на примере Арктической зоны Российской Федерации.

В новой редакции Государственной программы «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года» планируется реализовать порядка 171 мероприятий, инфраструктурных и промышленных объектов, инвестиционных проектов, основанных на межрегиональной кооперации и создании технологических цепочек, выходящих за пределы Арктической зоны России. Проекты Арктической зоны Российской Федерации имеют свою специфику, требуют особых механизмов концентрации национальных и международных финансовых, материальных и человеческих ресурсов на приоритетах развития территории, а также координации деятельности всех участников. При этом необходимо обеспечить экономическую безопасность национальных интересов России в Арктической зоне.

Поэтому в части финансового обеспечения реализации крупномасштабных национальных и инфраструктурных проектов в Арктике необходимы не только новые механизмы управления, позволяющие обеспечить стратегическую ориентацию деятельности различных сфер: бюджетной, банковской и страховой, фондового рынка, хозяйствующих субъектов, уточнения их функций и взаимодействия, но и модернизация системы финансирования проектов и программ, совершенствование финансово-инвестиционного механизма территории.

Финансовая стратегия государства в аспекте обеспечения экономической безопасности должна определяться экономической и социальными стратегиями развития страны и устанавливать размеры и технику государственного вмешательства в финансовую деятельность хозяйствующих субъектов, методы государственной концентрации финансовых ресурсов и способы маневрирования финансовыми ресурсами всех сфер, не только бюджетной. Она должна иметь возможность своевременно изменять способ организации финансовых отношений.

Концентрация финансовых ресурсов различных сфер требует комплексной проработки государством модели финансового механизма территории: перехода от процессов регулирования отдельных сфер к режимам координации, консолидации и мобилизации финансовых ресурсов всех участников, в том числе на национальном и международном уровне. В зависимости от целей и необходимости возможна комбинация этих режимов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

финансовые инструменты и технологии государственного управления развитием территории, стратегия и методы концентрации финансовых ресурсов, модели государственного регулирования концентрации финансовых ресурсов

Vlasova V. V.

Strategy of the Organization of Financing of Development Priorities of the Territory, on the Example of the Arctic Zone of the Russian Federation

Vlasova Victoria Valerievna

Dzerzhinsky Joint Stock Company «Research and Production Corporation „Uralvagonzavod“» (Moscow, Russian Federation)
Adviser
PhD in Economics
viktoriya777.vlasova@yandex.ru

ABSTRACT

The article describes the main trends in the functioning of the financial-investment mechanism of site, problems of its organization. It identifies directions of perfection of financial-investment mechanism of territory in the Arctic zone of the Russian Federation. In the new draft of the State program «Socio-economic development of the Arctic zone of the Russian Federation for the period till 2020» it is planned to implement 171 activities, infrastructure and industrial projects, investment projects based on interregional cooperation and the creation of production chains, beyond the limits of the Arctic zone of Russia. Projects of the Arctic zone of the Russian Federation have their own specifics that require special mechanisms for concentration of national and international financial, material and human resources on the priorities of territorial development and coordination among all participants. It is necessary to ensure the economic security of Russia's national interests in the Arctic zone.

Therefore, in terms of financial support of implementation of national and large-scale infrastructure projects in the Arctic requires not only new mechanisms of governance that will ensure the strategic orientation of the activities of different spheres: budgetary, banking and insurance, stock market, business entities, clarify their functions and interactions, but also modernization of system of financing of projects and programmes, improvement of financial-investment mechanism of the territory.

Financial strategy of the state in the aspect of economic security shall be determined by the economic and social development strategies of the country and to determine the extent and techniques of government intervention in the financial activities of business entities, methods of concentration of public financial resources and ways of maneuvering financial resources in all spheres, not only budget. It should be possible to modify the organization of financial relations.

The concentration of financial resources of different areas requires the development of a state model of the financial mechanism areas that provide a transition from the processes of regulation of individual spheres, the modes of coordination, consolidation and mobilization of financial resources all the participants, including at national and international level. Depending on the purpose and necessity of a combination of these modes.

KEYWORDS

financial tools and technologies of public administration development, strategy and methods of concentration of financial resources, the model of state regulation of the concentration of financial resources

В настоящее время в Российской Федерации завершается подготовка проекта новой редакции Государственной программы «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года». В рамках данной программы планируется реализовать порядка 171 мероприятий, инфраструктурных и промышленных объектов, инвестиционных проектов на уровне федеральных органов государственной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, организаций и финансовой институциональной инфраструктуры на территории Арктической зоны Российской Федерации, в которую входят Мурманская область, Ненецкий, Чукотский, Ямало-Ненецкий автономные округа, Республика Саха, Муниципальное образование городской округ «Воркута» (Республика Коми), Красноярский край, Архангельская область.

Проекты Арктической зоны Российской Федерации имеют свою специфику. Они основаны на межрегиональной и международной кооперации, создании технологических цепочек, выходящих за пределы Арктической зоны России. Требуют иных не традиционных механизмов концентрации национальных и международных финансовых, материальных и человеческих ресурсов на приоритетах развития территории, а также координации деятельности всех участников. Широкий спектр интересов как на национальном, так и международном уровне к проектам, реализуемым в Арктической зоне, их масштаб, поиск и необходимость привлечения ресурсов из различных источников для реализации как на национальном, так и международном уровне требуют особого подхода, учитывающего необходимость обеспечения экономической безопасности национальных интересов России.

В целях повышения управляемости экономическим и социальными процессами на государственном уровне в настоящее время идет активное внедрение процесса проектного управления финансовыми потоками различных сфер, которое затрагивает все стадии организации и управления процессом: планирование, организация, контроль, управление ресурсами. Осуществляется капитализация специализированных структур, государственных инвестиционных институтов, реорганизация механизма государственных инвестиций в целях поддержки долгосрочного финансирования крупных инвестиционных проектов в условиях санкций, макроэкономических условий и ограниченности бюджетных ресурсов. Продолжаются процессы перераспределения ресурсов в бизнесе и консолидации капитала. Государство устанавливает требования к ограничению минимального размера банковского капитала, капитала страховых организаций и других сфер, стимулирует укрупнение и создание вертикально-интегрированных структур в базовых отраслях экономики.

Приоритетность и обоснованность выбранных направлений проводимых преобразований и проектов не вызывает сомнений, вопрос в подходах к организации финансово-инвестиционных отношений при проведении этих преобразований, их практической реализации взаимосвязи целей, методов и средств управления финансово-инвестиционными отношениями, методов оценки, адекватности применяемых средств и методов управления.

С целью эффективного осуществления подготовки и реализации федеральных реформ и комплекса преобразований на территории субъектов РФ на федеральном и территориальном уровне используются многообразные методы и инструменты и технологии государственного управления процессом преобразований финансово-инвестиционных отношений.

С одной стороны, многовариантность организации финансово-инвестиционных отношений территории обуславливает необходимость проведения оценки эффективности организации данных отношений и поиска наиболее оптимальной модели их организации. С другой стороны, широкий спектр возможностей использования форм, инструментов и методов регулирования финансово-инвестиционных отношений в условиях усложненных их взаимосвязей и содержания, многообразия и сложности происходящих процессов затрудняет поиски эффективной формы организации финансово-инвестиционных отношений и построения оптимального финансово-инвестиционного механизма территории.

Комплекс проблем организации финансово-инвестиционных отношений все еще является сдерживающим фактором эффективной реализации проектов. Не обеспечивает специализации и комплексности регионального развития, закрепляет сложившиеся диспропорции и дифференциацию отраслевого и территориального развития.

Ярким примером являются приоритетные национальные проекты в социальной сфере и межрегиональные инвестиционные и инфраструктурные проекты национального масштаба, а также проекты с международным участием.

Реализация мега-проектов предполагает участие всех уровней власти. Такие проекты представляют собой специфическую форму государственного индикативного регулирования различных сфер и требуют концентрации не только бюджетных средств всех уровней, но и средств внебюджетной сферы: банковского сектора, страховых компаний, фондового рынка, а также международных ресурсов, т. е. ресурсов всех сфер и уровней власти и т. д.

Вопрос в возможностях маневрирования финансовыми ресурсами либо напрямую (как в бюджетной сфере), либо опосредованно через создание условий и правил (как в банковской, страховой сферах, финансовом рынке, хозяйствующих субъектов).

В настоящих условиях в стране в законодательном поле и практической деятельности функционирует конгломерат разобщенных звеньев в системе «органы госу-

дарственной власти — институциональная сфера — хозяйствующие субъекты — население», отсутствуют и методологические разработки по комплексному и системному финансовому планированию, организации финансирования и контролю в данной системе.

В законодательстве больше внимания уделяется регулированию отдельных сфер, а не решению конкретных задач межсферного взаимодействия. В целях выполнения непосредственно государственных задач у органов государственной власти есть бюджетная сфера. В бюджетной сфере государство устанавливает методы распределения и способы использования бюджетных средств. Для регулирования финансовых потоков в банковской сфере, страховой сфере, финансовом рынке и денежных средств хозяйствующих субъектов государство осуществляет свое регулирование через нормативно-правовое регулирование формирования и распределения денежных фондов этих сфер, определение методов регулирования различных форм интеграции данных сфер, макроэкономическое регулирование, создание специализированных контрольных и регулирующих государственных структур и иных мер.

На практике для мобилизации ресурсов различных сфер используются малоэффективные механизмы различных совещательных органов при разных уровнях власти, при этом эффективного законодательного или административного регулирования концентрации ресурсов различных сфер для реализации крупных межрегиональных и международных проектов на сегодняшний день нет.

О муниципальных проектах упоминается в двух нормативных актах федерального уровня (Федеральном законе № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» и Федеральном законе № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»), а о проектах межрегионального уровня в постановлении Правительства Российской Федерации об инвестиционных проектах, реализуемых в федеральных округах. Такой подход актуален и для международных проектов.

Отсутствие комплексного подхода к системе планирования, организации, взаимодействия и координации деятельности различных сфер (бюджетной, банковской, страхования, финансового рынка, хозяйствующих субъектов и населения) к организации их взаимодействия при финансировании крупных национальных проектов и программ, низкая эффективность государственного контроля не всегда способны преодолеть негативные тенденции в движении финансовых потоков, противодействовать активизации схемной хаотичной организации инвестиционных процессов при реализации крупных проектов.

Все это ограничивает возможности маневрирования финансовыми потоками, сдерживает развитие территорий.

Поэтому в части финансового обеспечения реализации крупномасштабных национальных и инфраструктурных проектов необходимы не только новые механизмы управления, позволяющие обеспечить стратегическую ориентацию деятельности различных сфер: бюджетной, банковской и страховой, фондового рынка, хозяйствующих субъектов, уточнения их функций и взаимодействия, но и модернизация системы финансирования проектов и программ, совершенствование финансово-инвестиционного механизма территории.

Финансовая стратегия государства в аспекте обеспечения экономической безопасности должна определяться экономической и социальными стратегиями развития страны и устанавливать размеры и технику государственного вмешательства в финансовую деятельность хозяйствующих субъектов, методы государственной концентрации финансовых ресурсов и способы маневрирования финансовыми ресурсами всех сфер, не только бюджетной. Она должна иметь возможность своевременно изменять способ организации финансовых отношений в системе «государственные

органы власти — институциональная сфера (банки, страховые компании, финансовые рынки) — хозяйствующие субъекты».

От выбранных государством способов и механизмов концентрации финансовых ресурсов будет зависеть эффективность процессов реализации крупномасштабных национальных проектов в экономике и социальной сфере и обеспечение экономической безопасности страны.

Поэтому эффективное государственное управление должно обеспечивать не только регулирование отдельных сфер (бюджетной, банковской, страховой и т. д.), но и целенаправленную организацию финансово-инвестиционных отношений и результативное взаимодействие, основанное на координации деятельности всех участников системы «органы государственной власти — институциональная сфера — хозяйствующие субъекты», а также концентрацию их ресурсов и направление их деятельности для решения национальных задач, программ и проектов.

Необходимо выработать инструменты повышения степени концентрации и эффективного использования финансовых ресурсов на решающих с точки зрения государства направлениях, механизмы, не противоречащие целям основных участников, на основе специфических особенностей финансово-бюджетных отношений и финансовой системы в России.

Концентрация финансовых ресурсов различных сфер требует комплексной проработки государством модели финансового механизма территории: перехода от процессов регулирования отдельных сфер, к режимам координации, консолидации и мобилизации ресурсов всех участников, в том числе на национальном и международном уровне. В зависимости от целей и необходимости возможна комбинация этих механизмов.

Проведенный анализ моделей механизмов государственного регулирования концентрации финансовых ресурсов всех сфер показал, что наиболее комплексно можно выделить и систематизировать следующие их виды, отражающие уровень и формы государственного воздействия на инвестиционные процессы на территории:

1. Опосредованное и прямое регулирование государством формирования различных централизованных и децентрализованных денежных фондов инвестиционных ресурсов в различных сферах (бюджетной, банковской, в сфере страхования, финансовых рынков, инвестиционных компаний, хозяйствующих субъектов и денежных средств населения) и направлений их использования, в том числе создание специальных структур, концентрирующих финансовые ресурсы.
2. Опосредованное и прямое регулирование и организация государством различных моделей финансового взаимодействия этих сфер (бюджетной, банковской, сферы страхования, финансовых рынков, инвестиционных компаний, хозяйствующих субъектов и денежных средств населения), основанных на концентрации капитала в целях повышения конкурентоспособности. Осуществляется либо непосредственно за счет регулирования государством моделей финансового взаимодействия различных сфер, представленных в формах: холдингов, финансово-промышленных групп, основанных на интеграции — вертикально-интегрированных структур и горизонтально-интегрированных структур, различных форм кооперации и стратегических альянсов, межотраслевых соглашений; либо через последовательное сглаживание структурных искажений в инвестиционных процессах, за счет государственного структурного регулирования и обеспечения соответствия форм отраслевых структур хозяйствующих субъектов и доходов населения системам финансирования на территории, источникам и формам инвестиционных ресурсов институциональной сферы — банковской, сферы страхования, финансовых рынков, инвестиционных компаний. В данном случае отраслевые структуры хозяйствующих субъектов характеризуются не только спектром отраслей, их структурой и динамикой развития, но и степенью концентрации капитала (малые и средние пред-

приятия различных организационно-правовых форм, структура АО, холдинги, ФПГ, вертикально-интегрированные структуры, планоно-регулируемые образования и стратегические альянсы и т. д.). Отраслевые структуры определяют спектр источников финансирования хозяйствующих субъектов и территории, структуру банковского сектора, страхования, финансовых рынков и т. д., возможности централизованного государственного регулирования и маневрирования и консолидации финансовых потоков на территории. Изменение структуры источников финансирования инвестиционных ресурсов повлечет изменения направлений их использования, что позволит обеспечить пропорциональное сбалансированное развитие инвестиций производственного и социального назначения. Данный подход предполагает переход от превалирования объектно-целевого принципа в управлении инвестиционными ресурсами к усилению государственного регулирования структурной составляющей инвестиционных процессов на территории, обеспечение постепенной, последовательной трансформации структуры источников инвестиционных ресурсов и направлений их использования, за счет трансформации видов финансово-инвестиционного механизма территории. В частности, повышение роли государства в инвестиционном процессе, эффективном размещении капитала, регулировании уровня капитализации отраслевых структур, источников и направлений использования инвестиционных ресурсов территории.

3. Прямое государственное регулирование концентрацией финансовых ресурсов бюджетной и внебюджетной сферы (в том числе банковской, сферы страхования, финансовых рынков, инвестиционных компаний, хозяйствующих субъектов и денежных средств населения) для экстренной мобилизации ресурсов и временного осуществления полномочий органов исполнительной власти субъектов Федерации федеральными органами государственной власти, в законодательно установленных случаях, когда соответствующие органы субъектов Федерации не могут осуществлять эти полномочия достаточно эффективно: режим военного положения (ФЗ «О Военном положении»), режим чрезвычайного положения (ФЗ «О чрезвычайном положении»), в случае возникновения экстремальных ситуаций, конфликтов, волнений, катастроф и т. д.

Две первых модели финансово-инвестиционного механизма концентрации государством финансовых ресурсов различных сфер можно отнести к «режиму стабилизации». Третью модель — прямого государственного управления, основанную на использовании особых правовых режимов, — к «режиму экстренной мобилизации».

Однако между этими двумя режимами, отличающимися качеством и степенью государственного регулирования и возможностей по маневрированию и концентрации финансовых ресурсов всех сфер бюджетной и внебюджетной, по мнению автора, необходимо выделить еще один промежуточный вариант модели финансово-инвестиционного механизма территории — «режим мобилизации финансовых ресурсов».

Правовой институт особых правовых (исключительных или мобилизационных) режимов имеет глубокие исторические корни в отечественном праве и государственной практике управления финансовыми ресурсами. Кроме того, институты чрезвычайных положений и мобилизации финансовых ресурсов различных сфер, которые являются временной мерой и применяются в исключительных случаях, связанных с обстоятельствами внутреннего для государства характера, — необходимый элемент в государственно-правовом механизме большинства стран мира. Данные режимы предполагают особые правовые режимы деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций финансового сектора, независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, их должностных лиц, общественных объединений, допускающие установленные этими режимами отдельные ограничения прав и свобод граждан Российской

Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, прав организаций и общественных объединений, а также возложение на них дополнительных обязанностей. Такие режимы предусматривают не только бюджетное финансирование, но и дополнительное софинансирование за счет внебюджетных источников: средств хозяйствующих субъектов, населения, банковского сектора, страховых и инвестиционных компаний и т. д.

В этом смысле необходимость обеспечения экономической безопасности за счет реализации крупных межрегиональных проектов и проектов национального масштаба также требует особого режима государственного регулирования, возможности концентрации и мобилизации финансовых ресурсов всех сфер: бюджетной, банковской, страховой, финансового рынка и населения. Поэтому необходимо распространение данных режимов и на аспекты экономической безопасности.

Результаты анализа межсферных (межсекторных) взаимодействий в современной России в сфере реализации крупномасштабных и межсферных проектов показывает необходимость формирования такого финансово-инвестиционного механизма.

Попытки создания отдельных элементов такого режима уже появляются в России. Некоторые шаги в этом направлении уже можно выделить.

К числу таких механизмов, для мобилизации ресурсов, можно отнести механизмы временного осуществления полномочий органов исполнительной власти субъектов Федерации федеральными органами государственной власти, в законодательно установленных случаях, когда соответствующие органы субъектов Федерации не могут осуществлять эти полномочия достаточно эффективно, режим временной финансовой администрации (Бюджетный кодекс), порядок использования средств Резервного фонда (Бюджетный кодекс РФ), порядок формирования и использования средств Стабилизационного фонда (Бюджетный кодекс РФ) и других фондов и т. п.

Между тем Бюджетный кодекс определяет только порядки финансирования за счет бюджетных средств. Не определены механизмы финансирования следующих видов расходов бюджетного кодекса: непредвиденные расходы, дополнительные расходы, расходы, не предусмотренные бюджетом, увеличение финансирования по существующим видам расходов и т. д.

Не определены порядки, предусматривающие дополнительное софинансирование, режимов мобилизации ресурсов за счет внебюджетных средств.

Необходимо разработать особый порядок финансирования расходов в исключительных правовых режимах, чему в настоящее время в федеральном законодательстве внимание не уделяется.

Ситуация требует логического завершения, так как особые режимы предполагают установление особого порядка формирования и расходования как бюджетных, так и внебюджетных средств.

Решение данных задач требует комплексного подхода к организации финансово-инвестиционного механизма территории, в частности: мониторингу, финансовому планированию, концентрации финансовых ресурсов, координации деятельности различных сфер (бюджетной сферы, банковского и страхового сектора, фондового рынка) и контролю в системе органов государственной власти — институциональная сфера — хозяйствующие субъекты — население.

Исследуемая проблема находится на стыке различных направлений, изучающих теоретические и практические аспекты организации финансово-инвестиционных отношений в системе «государственные органы власти — институциональная сфера (банковский сектор, страховая и инвестиционная сфера, финансовый рынок) — корпоративные структуры», вопросы функционирования финансово-инвестиционного механизма территории в аспекте обеспечения экономической безопасности. По каждому из этих направлений имеется значительный теоретический и практи-

ческий материал, отражающий общие и частные результаты, используемых автором подходов. Значительное влияние на формирование финансово-инвестиционных отношений оказывают мировой опыт, международный опыт финансовых организаций, методология и практика финансовой и инвестиционной деятельности органов государственной власти различных уровней.

Современные зарубежные и отечественные теоретические исследования, как правило, ограничены анализом теоретических или частных практических проблем регулирования инвестиционных процессов территории на определенном уровне развития рыночных отношений, либо конкретной в рамках какой-либо отдельной сферы проблемы, что не создает единой картины возможностей использования финансово-инвестиционного механизма в качестве экономического регулятора развития территории и обеспечения ее экономической безопасности.

Если проблемы развития отдельных сфер достаточно широко рассматривались в трудах зарубежных и отечественных авторов, то вопросам межсферного взаимодействия и организации финансово-инвестиционных отношений в системе «государственные органы власти — институциональная сфера (банковский сектор, страховая и инвестиционная сфера, финансовый рынок) — корпоративные структуры» исследовались в значительно меньшей степени. Практически отсутствуют работы, посвященные национальной специфике организации финансово-инвестиционных отношений на территории, а также интеграции и возможности использования опыта международных организаций для финансирования национальных приоритетов развития.

Целесообразно исследовать многовариантные подходы и методы организации финансово-инвестиционных процессов на территории на основе международного и исторического опыта. Сформулировать рекомендации по формированию национальных механизмов финансирования Арктических проектов с использованием международного опыта. Разработать методы интеграции международных финансовых механизмов в основные национальные бюджетные процессы, бизнес-процессы и процедуры и политику финансовых институтов регионов Арктической зоны Российской Федерации, механизмы взаимодействия с международными финансовыми организациями. Это позволит расширить доступ к финансовым технологиям, обеспечить широкий спектр финансовых источников, повысить возможности реализации национальных Арктических программ и проектов за счет долгосрочного партнерства с международными организациями в интересах системной работы.

Литература

1. Квинт В. Л. Стратегическое управление и экономика на глобальном формирующемся рынке. М. : Бизнес-Атлас, 2012.
2. Пахомова Н. Н. Цивилистическая теория корпоративных отношений: монография. Екатеринбург : Налоги и финансовое право, 2005.
3. Гильманов Э. М. О роли бюджетных расходов в системе экономической безопасности Российской Федерации // Финансовое право. 2007. № 7. С. 19–21.

References

1. Kvint V. L. *Strategic management and economy on a global emerging market* [Strategicheskoe upravlenie i ekonomika na global'nom formiruyushchemsya rynke]. M. : Business Atlas, 2012. (rus)
2. Pakhomova N. N. *Civil theory of the corporate relations* [Tsivilisticheskaya teoriya korporativnykh otnoshenii]: monograph. Yekaterinburg : Taxes and financial law, 2005. (rus)
3. Gilmanov E. M. *On a role of the budgetary expenses in system of economic security of the Russian Federation* [O roli byudzhetsykh raskhodov v sisteme ekonomicheskoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii] // Financial law [Finansovoe pravo]. 2007. N 7. P. 19–21. (rus)

Стратегический анализ состояния рынка кондитерских изделий

Ашальян Лариса Ншановна

Сочинский институт РУДН
Доцент кафедры «Национальная и мировая экономика»
Кандидат экономических наук
larisacool@mail.ru

Зебелян Роберт Сергеевич

Московская школа экономики МГУ имени М.В. Ломоносова
Магистрант 2-го курса кафедры финансовой стратегии

Шурухина Татьяна Владимировна

Сочинский институт РУДН
Доцент кафедры «Финансы и кредит», заведующий кафедрой
Кандидат экономических наук, доцент
economfakrudn@rambler.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматриваются подходы к определению понятия «стратегия», «стратегический анализ», кондитерская промышленность и классификация кондитерских изделий. Авторы рассматривают особенности современного состояния рынка кондитерских изделий, объем рынка кондитерских, среднедушевое потребление кондитерских изделий, классификацию кондитерских изделий и структуру рынка кондитерских изделий в России, а также экспорт, импорт и производство кондитерских изделий для внутреннего потребления. Представлен OTSW-анализ рынка кондитерских изделий, где описаны все нюансы рынка и возможности выбора приоритетов для дальнейшего развития.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

стратегия, стратегический анализ, кондитерская промышленность, классификация кондитерских изделий, рынок кондитерских изделий, структура рынка кондитерских изделий, импорт и экспорт кондитерских изделий, среднедушевое потребление кондитерских изделий, OTSW-анализ рынка кондитерских изделий

Ashalyan L. N., Zebelyan R. S., Shurukhina T. V.

Strategic Analysis of the State of the Market of Confectionery Products

Ashalyan Larisa Nshanovna

Sochi Institute of RUDN University (Russian Federation)
Associate Professor of National and World Economy
PhD in Economy
larisacool@mail.ru

Zebelyan Robert Sergeevich

MSU Moscow School of Economics MV Lomonosov Moscow State University (Russian Federation)
Master of the 2nd year of the Department of Financial Strategy

Shurukhina Tatiana Vladimirovna

Sochi Institute of RUDN University (Russian Federation)
Department of Finance and Credit
Associate Professor, Head of Department
PhD in Economy, Associate Professor
economfakrudn@rambler.ru

ABSTRACT

The article discusses approaches to the definition of strategy, strategic analysis, classification of the confectionery, and industry confectionery. The authors examine the characteristics of the current state of the market of confectionery products, confectionery market volume, per capita consumption of confectionery products, classification of confectionery and pastry market structure in Russia as well as import, export and manufacture of confectionery products for domestic consumption. Presented OTSW-analysis of the market of confectionery products, which describes all the nuances of the market and the choice of priorities for further development.

KEYWORDS

strategy, strategic analysis, confectionery industry, classification of confectionery, confectionery market, the structure of the market of confectionery products, import and export of confectionery per capita consumption of confectionery products, OTSW — analysis of the market of confectionery products

Стратегический подход в управлении начали использовать в 20–30-х годах прошлого столетия, а в число управленческих терминов вошло в 50-е годы, когда проблема реакции на неожиданные изменения во внешней среде приобрела большое значение. Вначале смысл этого понятия был неясен. Словари не помогали, так как, следуя военному словоупотреблению, они все еще определяли стратегию как «науку и искусство развертывания войск для боя» [3].

Слово *стратегия* очень древнее, и происходит оно от греческого (*strategia*) — искусство или наука быть полководцем. И естественно, первоначально «стратегия» рассматривалась как наука о ведении войны.

Необходимость реализации стратегического подхода при принятии решений продиктована тем, что их результаты отложены во времени. Без выявления основных стратегических тенденций и перспектив развития основных экономических факторов, обуславливающих долгосрочный успех предприятий, определить эффективность при реализации набора целей и задач компании становится невозможным [1].

В. Квинт дает следующее определение понятию стратегия: «*Стратегия* — это система поиска, формулирования и развития доктрины, которая обеспечит долгосрочный успех при ее последовательной и полной реализации. *Стратегия* — это результат системного анализа среды, существующих прогнозов будущих условий на основе стратегического мышления, глубоких знаний и интуиции» [6].

Нами проведен стратегический анализ кондитерской отрасли. Стратегия развития кондитерской промышленности на современном этапе развития экономики формирует принципиально новые задачи перед наукой для решения в новом тысячелетии [2].

Стратегический анализ — это процесс исследования состояния рынка и оценки деятельности организации, в результате которого получают необходимую информацию для дальнейшей разработки стратегии развития. (Данное определение разработано Ашальян Л. Н.)

Мониторинг рынка кондитерских изделий

Кондитерская промышленность — одна из важнейших отраслей экономики страны, призванная обеспечить устойчивое снабжение населения качественными продуктами питания в объемах и ассортименте, необходимых для формирования правильного рациона питания. Кондитерская отрасль сегодня включает примерно 1500 фирм, которые находятся практически во всех регионах Российской Федерации [5]. В том числе примерно 150 крупных и средних специализированных предприятий, произ-

водящих 55% общего годового оборота продукции. Общая среднегодовая производственная мощность на начало 2014 г. составила 4,2 млн т кондитерской продукции, при этом почти 40% мощностей сконцентрировано в Центральном федеральном округе¹.

Понимание стратегической окружающей среды, а также решение проблем мирным путем либо посредством конфликта, требует применения такого действенно-го инструмента как стратегия, что обеспечит высокую эффективность и успех [7].

Продукция российских предприятий кондитерской промышленности является одной из важнейших составляющих питания населения. Эффективность функционирования предприятий данной отрасли напрямую зависит от рациональной деятельности, которая осуществляется в условиях растущей конкуренции на кондитерском рынке.

Для определения возможности стратегического развития кондитерской отрасли необходимо вначале провести анализ его состояния.

Вначале проведем анализ суммарного объема рынка кондитерских изделий в России, представленный на рис. 1.

Объем рынка кондитерских изделий в России показывает довольно стабильную динамику роста, за исключением посткризисных 2009–2010 гг. За последние 10 лет рост объема рынка кондитерских изделий составляет 12,7%.

Далее рассмотрим среднедушевое потребление кондитерских изделий на человека в России за последние 11 лет (рис. 2).

Рост рынка кондитерских изделий в России обуславливается ростом среднедушевого потребления, за последние 10 лет данный показатель увеличился на 5 кг/чел. в год. Заметим, что за последние 5 лет рост потребления составил 15%, за последние 10 — 38%. Такой рост позволяет сделать вывод, что спрос в России позволяет увеличивать производство.

Российские кондитерские предприятия производят изделия как для внутреннего потребления, так и на экспорт. На экспорт идет примерно чуть более 10% от всего количества произведенных кондитерских изделий. Импорт кондитерских изделий не составляет большого значения и примерно составляет 9% от всего количества кондитерских изделий на рынке.

Производство кондитерских изделий как для внутреннего потребления, так и на экспорт, а также динамика импорта кондитерских изделий в РФ представлена на рис. 3.

Как видно по представленным данным, российский рынок кондитерских изделий развивается в основном за счет внутреннего производства. Значительный рост экспорта (на 40,7%) и падение импорта (на 15%) благоприятно сказываются на российском производстве.

Проследить тенденции роста на основе данных внешнеторгового баланса и объема рынка РФ кондитерских изделий можно на основе графика (рис. 4).

По данным графика видно, что динамика производства для внутреннего потребления имеет стабильный рост. Динамика внешнеторгового баланса (импорта и экспорта) схожа и нестабильна, но как видим, график роста экспорта всегда выше линии импорта. Можно сделать вывод, что у российского кондитерского производства есть большие перспективы для дальнейшего наращивания экспорта.

Российский рынок кондитерских изделий делится на две группы: мучные и сахаристые изделия (рис. 5).

¹ Обзор российского рынка кондитерской продукции. Исследования компании IDMarketing // RUSSIAN FOOD&DRINKS MARKET MAGAZINE. 2015. № 2.

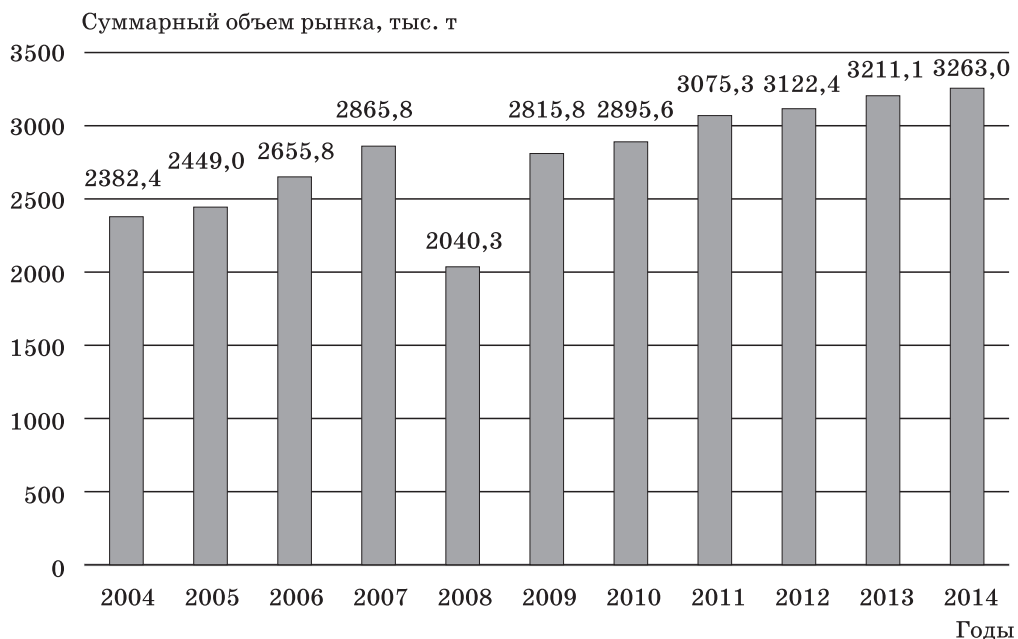

Рис. 1. Суммарный объем рынка кондитерских изделий, тыс. т

Источник: данные Росстата.

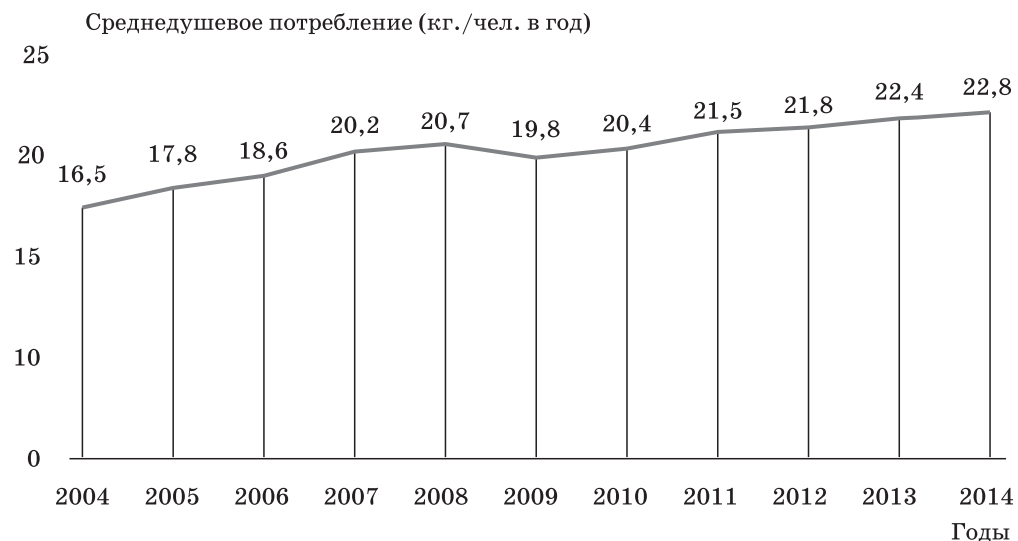

Рис. 2. Среднедушевое потребление кондитерских изделий в России

Источник: данные Росстата.

Как видно по рис. 5, кондитерские изделия делятся на мучные и сахаристые, и, соответственно, следует перейти к анализу структуры рынка. Современное со-

Рис. 3. Внешнеторговый баланс и объем рынка кондитерских изделий в РФ (тысяч т)

Источник: Рынок кондитерских изделий Российской Федерации и ЕАЭС. Прогнозы развития потребления шоколада. Отчет за 2015 год. Ассоциация предприятий КП «АСКОНД». Данные Росстата, International Trade Center (www.trademap.org).

Рис. 4. Темпы роста внешнеторгового баланса и объема рынка РФ

Источник: Росстат, International Trade Center (www.trademap.org)

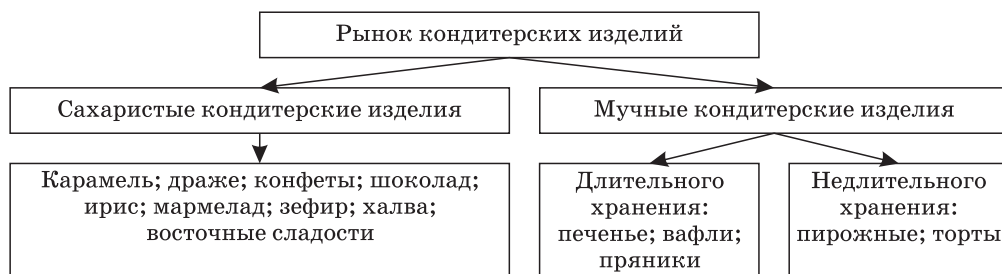

Рис. 5. Группы кондитерских изделий [4]

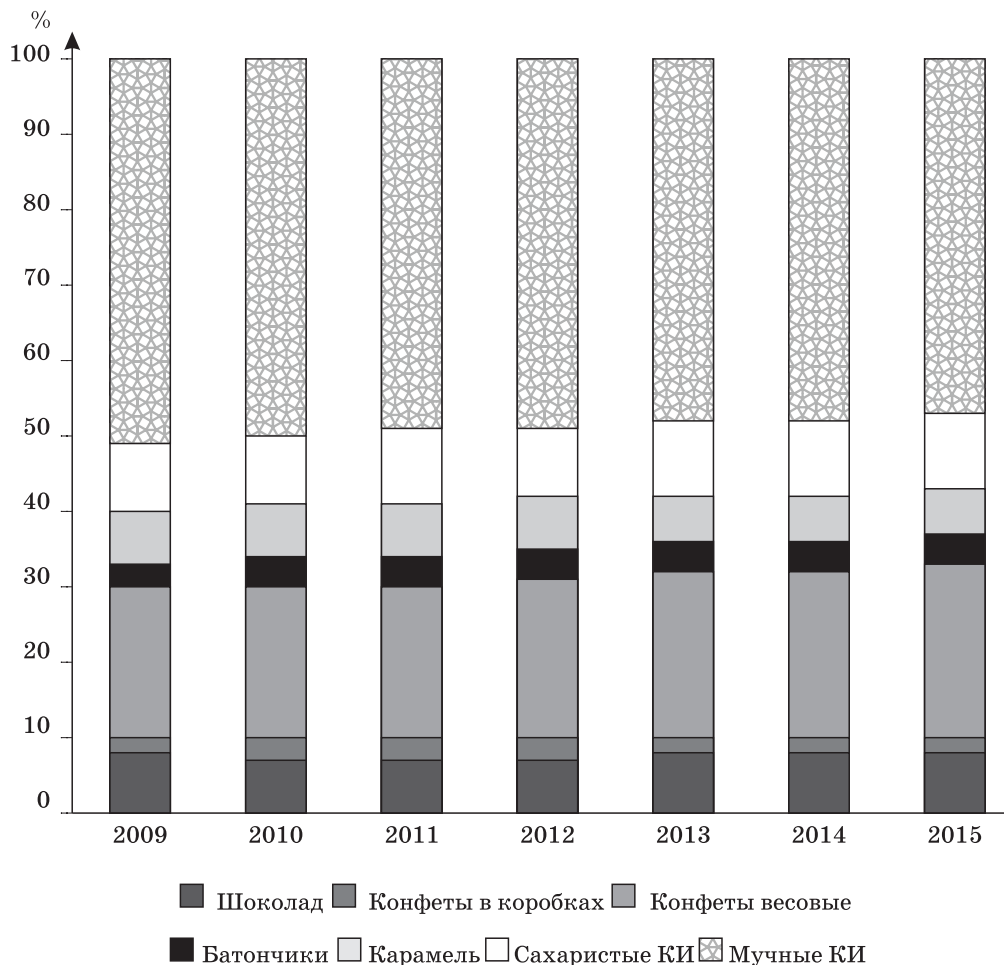

Рис. 6. Структура рынка кондитерских изделий России (тонн)

Источник: Рынок кондитерских изделий Российской Федерации и ЕАЭС. Прогнозы развития потребления шоколада. Отчет за 2015 г. Ассоциация предприятий КП «АСКОНД».

стояние структуры рынка кондитерских изделий в России за последние 7 лет рассмотрим на рис. 6.

Сахаристые кондитерские изделия занимают около половины рынка в России. Заметим, что доля весовых конфет в структуре имеет практически одинаковое значение и составляет от 19% до 22% за рассматриваемый период, а общая доля мучных кондитерских изделий снизилась с 51% до 47%.

Глубокие и широкомасштабные изменения в промышленности, вызванные как научно-техническим прогрессом, так и системными преобразованиями, осуществляемыми в процессе выхода из мирового финансового кризиса и экономической нестабильности, ставят перед экономической наукой множество задач. Особое значение приобретают научные разработки, связанные с решением проблемы обеспечения устойчивого развития промышленных предприятий в современных условиях. В этой связи возникает необходимость оценки степени устойчивого развития промышленного предприятия, что позволит определить влияние внутренних факторов развития организации на ее положение во внешней среде (ее конкурентоспособность), а также принять решение о своевременной переориентации механизма управления предприятием.

OTSW-анализ кондитерского рынка

1. Opportunities (возможности).

Начинать анализ необходимо с возможностей, так как они появляются на короткий период времени. Фактор времени является основополагающим в любой стратегии.

2. Threats (угрозы).

Отражают глобальные тренды, оказывающие негативное влияние.

3. Strengths (сильные стороны).

Сильные стороны можно классифицировать как конкурентные преимущества.

4. Weaknesses (слабые стороны).

Проблемы самого предприятия

OTSW-анализ рынка кондитерских изделий

Возможности (Opportunities):

1. Рост производства кондитерских изделий как внутреннего потребления, так и для экспорта.
2. Усиление роли качества.
3. Возможность ведения эффективной деятельности при любых масштабах производства: от одной пекарни до огромного завода, ориентированного на снабжение продукцией больших торговых сетей.
4. Возможность организации производства с различными приоритетами: минимальное количество и стоимость оборудования при высоких затратах на трудовые ресурсы, либо дорогостоящее конвейерное оборудование и минимальное использование ручного труда.
5. Невысокий уровень конкуренции на рынке кондитерских изделий, в которых отсутствуют пищевые добавки.

Угрозы (Threats):

1. Низкое качество отечественного сырья, которое непосредственно влияет на вкусовые качества производимых кондитерских изделий.
2. Высокий уровень конкуренции, особенно на рынке недорогих кондитерских изделий.

3. Высокая калорийность кондитерских изделий отталкивает многих потребителей, ведущих здоровый образ жизни.
4. Рост пошлин на ввозимое сырье.

Сильные стороны (Strengths):

1. Низкая себестоимость продукции относительно средних цен, которая не превышает 30%.
2. Высокая дифференциация производимых кондитерских изделий и возможность занять небольшую производственную нишу, в которой нет конкурентов.
3. Приверженность российских потребителей к отечественным производителям кондитерских изделий.
4. Использование модернизированного оборудования, что ведет к высокой эффективности производства и создает значительные конкурентные преимущества.

Слабые стороны (Weaknesses):

1. Короткий срок хранения большинства кондитерских изделий.
2. Трудности с поиском подходящего помещения, связанные, в первую очередь, с необходимостью большого энергоснабжения кондитерского цеха, так как печи и холодильное оборудование потребляют колоссальное количество электроэнергии.
3. Высокая дифференциация продукции кондитерского производства (нет стандарта идеального кондитерского продукта, что вынуждает производителя не просто разрабатывать продукт лучшего качества, дешевле, вкуснее и с лучшим внешним видом, но и прогнозировать, какой продукт удостоится большей популярности у потребителей).
4. Сложности с соблюдением санитарных норм. (Например, при использовании оборудования, осуществляющего промывание, и разбитие яиц, существует риск, что одно из яиц заражено вирусом сальмонеллы. Результатом такого события станет заражение всей партии кондитерской продукции сальмонеллезом, что может привести к массовому отравлению потребителей).

Литература

1. Алимуратов М. К., Зиярова А. Л. Методологические основы разработки отраслевых финансовых стратегий // Управленческое консультирование. 2016. № 1. С. 77–84.
2. Ашальян Л. Н. Инструменты стратегий в модернизации управления малыми предприятиями кондитерской промышленности: дисс. на соискание ученой степени к. э. н. ВолГУ, 2005.
3. Бородин А. Этапы формирования стратегического потенциала предприятия // Проблемы теории и практики управления. 2003. № 6. С. 95–97.
4. Воронин С. В. Совершенствование управления на предприятиях кондитерской промышленности РФ: монография. М. : Дашков и Ко, 2010.
5. Гучетль Р. Г., Тетушкин В. А. Инновационные и маркетинговые тенденции регионального развития рынка кондитерских изделий // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. 2015. № 2 (56). С. 41–57.
6. Квинт В. Л. Стратегическое управление и экономика на глобальном формирующемся рынке. М. : Бизнес Атлас, 2012.
7. Kvint V. Strategy for the Global Market: Theory and Practical Applications. 2015.

References

1. Alimuradov M. K., Ziyarova A. L. *Methodological Bases of Development of Branch Financial Strategy* [Metodologicheskie osnovy razrabotki otraslevykh finansovykh strategii] // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2016. N 1. P. 77–84. (rus)

2. Ashalyan L. N. *Instruments of strategy in modernization of management of the confectionery industry of small enterprises* [Instrumenty strategii v modernizatsii upravleniya malymi predpriyatiyami konditerskoi promyshlennosti] // Dissertation. VoISU : 2005. (rus)
3. Borodin A. *Stages of formation of strategic capacity of the enterprise* [Etapy formirovaniya strategicheskogo potentsiala predpriyatiya] // Problems of the theory and practice of management [Problemy teorii i praktiki upravleniya]. 2003. N 6. P. 95–97. (rus)
4. Voronin S. V. *Improvement of management at the enterprises of the confectionery industry of the Russian Federation* [Sovershenstvovanie upravleniya na predpriyatiyakh konditerskoi promyshlennosti RF]: monograph. M. : Dashkov and Ko, 2010. (rus)
5. Guchetl R. G., Tetushkin V. A. *Innovative and marketing tendencies of regional development of the market of confectionery* [Innovatsionnye i marketingovye tendentsii regional'nogo razvitiya rynka konditerskikh izdelii] // Questions of modern science and practice. University of V. I. Vernadsky [Voprosy sovremennoi nauki i praktiki. Universitet im. V. I. Vernadskogo]. 2015. N 2 (56). P. 41–57. (rus)
6. Kvint V. L. *Strategic management and economy on a global emerging market* [Strategicheskoe upravlenie i ekonomika na global'nom formiruyushchemsya rynke]. M. : Business Atlas, 2012. (rus)
7. Kvint V. *Strategy for the Global Market: Theory and Practical Applications*. 2015.

Ашальян Л. Н., Кузнецова К. В., Петенко А. Т.

Стратегические аспекты потребительского поведения покупателей предметов роскоши

Ашальян Лариса Ншановна

Сочинский институт РУДН
Доцент кафедры «Национальная и мировая экономика»
Кандидат экономических наук
larisacool@mail.ru

Кузнецова Каринэ Валерьевна

Московская школа экономики МГУ имени М. В. Ломоносова
Старший преподаватель кафедры Финансовой стратегии
karina_kuznecova@mail.ru

Петенко Александр Тимофеевич

Сочинский институт РУДН
Доцент кафедры «Национальная и мировая экономика», заведующий кафедрой
Кандидат экономических наук

РЕФЕРАТ

В статье рассмотрены критерии потребительского поведения и потребительского спроса на предметы роскоши. Авторы рассматривают потребительский спрос с различных позиций; факторы, определяющие нефункциональный спрос; критерии определения демонстративного потребления; особенности выделения индивидуальности; актуальную модель восприятия роскоши. Кроме того, авторами рассмотрены распределение социальных групп по уровню доходов, специфические характеристики российского рынка роскоши, стадии развития российского рынка с точки зрения потребительского поведения и состояние рынка товаров роскоши.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

потребительское поведение, потребительский спрос, демонстративное потребление, эффект Веблена (демонстративный эффект), эффект присоединения к большинству, эффект сноба, ценность роскошного продукта, современное состояние российского рынка роскоши

Ashalyan L. N., Kuznecova K. V., Petenko A. T.

Strategic Aspects of Consumer Behavior of Buyers of Luxury Goods

Ashalyan Larisa Nshanovna

Sochi Institute of RUDN University (Russian Federation)
Associate Professor of Department of National and World Economy
PhD in Economy
larisacool@mail.ru

Kuznecova Karine Valerievna

MSU Moscow School of Economics Lomonosov Moscow State University (Russian Federation)
Associate Professor of Department of Financial Strategy
karina_kuznecova@mail.ru

Petenko Alexander Timofeevich

Sochi Institute of RUDN University (Russian Federation)
Department of National and World Economy
Associate Professor, Head of Department
PhD in Economy

ABSTRACT

In the article the criteria of consumer behavior and consumer demand for luxury goods analysed. The authors consider the consumer demand from various perspectives; factors that determine the non-functional demand; criteria for the identification of conspicuous consumption; individuality highlighting features; current model of luxury perception. We consider social groups according the income structure classification, the specific characteristics of the Russian luxury market, Russian market development stages in terms of consumer behavior, the state of the luxury goods market.

KEYWORDS

consumer behavior, consumer demand, conspicuous consumption, Veblen effect, the effect bandwagon, snob effect, a luxury product value, the current state of the Russian luxury market.

В условиях современной экономики необходимо четкое понимание *теории поведения потребителя*, которая, в свою очередь, объясняет, каким образом потребители распределяют свои доходы на покупку различных услуг и товаров с целью увеличения своего благосостояния.

Потребительское поведение выступает в виде формирования спроса потребителей на различные товары и услуги [10].

Потребительский спрос — это спрос, который обеспечен денежными средствами и позволяет потребителю приобрести необходимые и желаемые материальные блага¹.

Многие экономисты рассматривают потребительский спрос с разных позиций. Наиболее интересным для нас является потребительский спрос с позиции его функциональности. Например, американский экономист Х. Лейбенштейн рассматривает потребительский спрос с позиции его функциональности и делит на две большие группы: функциональный и нефункциональный [9] (рис. 1).

Функциональный спрос — это такая часть спроса, которая определяется потребительскими свойствами экономического блага (товара или услуги).

Нефункциональный спрос — это часть спроса, которая определяется факторами, не связанными непосредственно с качествами экономического блага. Соответственно, с определенной долей условности в данном случае можно выделить следующие факторы:

- социальный;
- спекулятивный;
- нерациональный.

Более широко рассмотрим каждый из перечисленных факторов.

Социальный фактор связан с отношением покупателей к товару. Существует в данном случае несколько особенностей при приобретении товара. В одном случае люди стремятся выдержать общий стиль и покупают только то, что приобретают и другие, равняясь по критериям соответствия к определенному слою населения. Другие, наоборот, стремятся достичь определенной исключительности и не быть похожими на других. И наконец, третья группа людей, которые достигли высокого уровня жизни, и важной стороной становится демонстративное потребление определенных благ. И поэтому Х. Лейбенштейн выделяет три типичных случая взаимных влияний [9]:

1. *Эффект присоединения к большинству (bandwagon effect) или «эффект вагона»* [10]. В данном случае потребитель стремится не отставать от других и приобретает то, что покупают другие. Таким образом, он зависит от мнения других потребителей, и это прямая зависимость. И поэтому под эффектом присоединения

¹ Определение автора — Ашальян Л.Н.

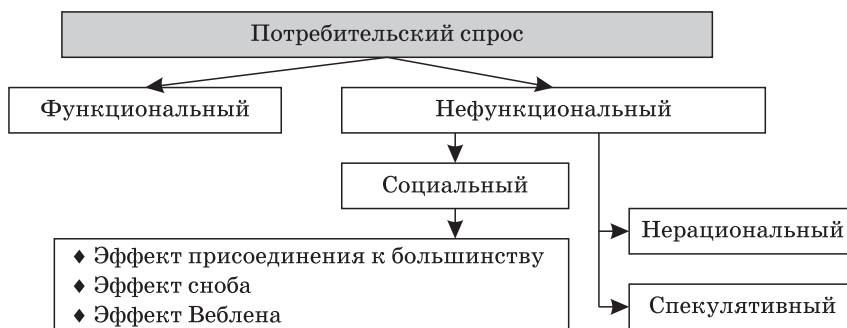

Рис. 1. Классификация потребительского спроса (по Х. Лейбенштайну)

Источник: [9].

к большинству понимается эффект увеличения потребительского спроса, который связан с тем, что потребитель, следуя нормам общепринятым, покупает тот же самый товар, что покупают другие.

2. *Эффект сноба* (snob effect). В данном случае доминирует у потребителя стремление выделиться из толпы. Отдельный потребитель зависит от выбора многих других, и это обратная зависимость. И поэтому под эффектом сноба понимается эффект изменения спроса в связи с тем, что другие люди потребляют данный товар. Реакция направлена обычно в противоположную сторону по отношению к общепринятой. В случае, когда другие потребители увеличивают потребление данного товара, то сноб его сокращает. Покупатель-сноб никогда не приобретает то, что приобретают остальные.

3. *Эффект Веблена* (Veblen effect), или «*демонстрационный эффект*». Потребление покупателя определяется престижностью приобретаемого им товара. Дополнительный спрос формируется за счет приобретения «элитарных товаров» [10]. Именем Т. Веблена (1857–1929) Х. Лейбенштайн называет демонстративное или престижное потребление, которое ярко описано в «Теории праздного класса» (1899), когда товары или услуги не по прямому назначению используются, а с целью произвести неизгладимое впечатление [5]. В этом случае цена товара складывается из двух составных частей: реальной и престижной. Таким образом, можно сказать, что под *эффектом Веблена* понимается эффект увеличения спроса потребителя, который связан с высокой (а не более низкой) ценой товара. Имеется как схожесть с эффектом сноба, так и принципиальное различие. Различие заключается в том, что эффект сноба зависит от размера потребления, а эффект Веблена прежде всего зависит от цены.

Наряду с социальными эффектами Х. Лейбенштайн выделяет спекулятивный и нерациональный спрос, которые связаны с внешними воздействиями на полезность блага со стороны отдельных потребительских групп и отдельных индивидов.

Спекулятивный спрос возникает в обществе, где высокая инфляционная составляющая и когда имеется опасность повышения цен на товары в будущем; это увеличивает дополнительное потребление (покупку) товаров в настоящем.

Нерациональный спрос — это спрос незапланированный, который возникает под влиянием сиюминутного желания, внезапного изменения настроения, каприза или прихоти; это спрос, который нарушает представление о рациональном поведении потребителя. В то же время можно сказать, что в меньшей или большей степени люди подвержены вспышкам нерационального спроса и совершают иногда покупки, о которых нередко жалеют в дальнейшем.

Представленный нами материал о потребительском спросе и его разновидностях является как бы началом описания нашего дальнейшего исследования в определении демонстративного потребления благ, где подразумевается приобретение товаров класса люкс (премиум класса). Класс люкс — это роскошные товары. Приобретая данный товар, покупатель окунается в мир роскоши, и обычно определяя его по внешнему виду, возрасту, статусу.

Как уже нами было определено ранее, представления в мире роскоши всегда отличались от законов рационального экономического поведения, и даже неизменная с XIX в. экономическая теория роскоши, сформулированная Т. Вебленом [4], получила в XX в. особенное развитие и продемонстрировала более высокий разрыв между традиционным потреблением и потреблением товаров класса люкс.

В 2007 г. немецкими исследователями была выпущена статья, в которой они описывают изменения в современном восприятии ценности товара роскоши¹. Они обратили внимание на ничем не оправданный приоритет межличностных социальных мотивов, которые описывают теорию роскоши, практически присутствующий в большинстве работ. И соответственно, авторы предложили трансформацию самой ключевой модели, связанной со стабильным ростом на мировом рынке товаров роскоши и увеличением их воспринимаемой доступности. Данный критерий используется для описания рынка роскоши на протяжении всего XX в. Речь идет о пересмотре причин покупки предметов роскоши потребителями, выделенных Т. Вебленом в «Теории праздного класса» [4], связанным с появлением в сознании человека новых мотивов — гедонизма и перфекционизма.

Маркетологи Ф. Вигнерон и Л. Джонсон не так давно обнаружили эффект гедонизма (гедонический эффект), этот эффект уже активно используется в науке «поведение потребителей» и отражает влияние воспринимаемого *эмоционального значения* потребляемого товара. Гедонизм (от греч. hedone — наслаждение) — стремление к удовольствию и наслаждению. Основой эффекта гедонизма является гедоническая релевантность — это когда товар приносит наслаждение и удовольствие. Таким образом, основная ценность определенных товаров и услуг больше, чем их функциональная значимость. Потребители данных видов товаров рассматривают его как самовознаграждение.

Эффект перфекционизма (эффект взыскательности). Данный эффект также в 1999 г. выявлен Ф. Вигнером и Л. Джонсоном и отображает воспринимаемую *ценность качества* потребляемого товара. Под *эффектом перфекционизма* понимается стремление к совершенству, качеству товара, законченности выполнения. На первый план выдвигается превосходное качество исполнения, и цена товара является своеобразным подтверждением этого качества. Ориентированы перфекционисты на приобретение товаров с более высокой ценой и где внешним выражением качества являются «раскрученная» элитная торговая марка и атрибуты высокого качества.

Современная актуальная модель восприятия роскоши пришла на смену существующей традиционной формы демонстративного потребления и основывается с позиции определенного опыта². В своей статье К. Видман, Н. Хенингс и А. Сибелс заявляют о том, что идет изменение самой модели, при этом не объясняют причины данного явления и при этом не приводят никаких аргументов. Так же значимость предположений, которые выдвинуты в статье, подтверждаются результатами широких исследований, тенденциями и особенностями рынка товаров роскоши,

¹ Wiedmann K., Hennigs N., Siebels A. (2007). Measuring Consumers' Luxury Value Perception: a Cross-Cultural Framework. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.amsreview.org/articles/wiedmann07-2007.pdf> (дата обращения: 12.05.2016).

² Wiedmann K., Hennigs N., Siebels A. (2007). Measuring Consumers' Luxury Value Perception: a Cross-Cultural Framework. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.amsreview.org/articles/wiedmann07-2007.pdf> (дата обращения: 12.05.2016).

которые были проведены компанией Ledbury Research [14]. В представленном отчете утверждается, что люди состоятельные становятся искушенными в своих покупательских мотивах. И помимо этого такие традиционные ценности, как престиж и статус, теряют свое прежнее влияние, и при этом уступают место обдуманному решению, которые подкреплены опытом [2].

Как уже ранее отмечалось, в современной жизни товары роскоши представляют собой не только основную потребность человека, но и главный способ проявления индивидуальности. Особое влияние на товары роскоши имеет мода, так как она и диктует особенности изменений в классе товаров люкс. «Мода, поскольку она становится индустрией, является процессом воспроизводства социальной реальности в виде ее симуляции» [13] — такое определение давали еще во второй половине XX в., и оно актуально и сейчас.

Мода — это временное господство определенного стиля в какой-либо сфере жизни или культуры. Учитывая периодичность изменений, много людей работают над прогнозированием актуальных течений. Чтобы продать свой продукт, производитель должен учитывать желания людей, навеянные модными тенденциями [1]. На моду влияют следующие факторы:

- экономические: модный товар рассматривается как роскошь;
- социальные: изменения в моде отражают перемены в социуме, отношение к классовой структуре людей, споры о ролях женщин и мужчин и т. д.;
- психологические: человек пытается выделиться из всего общества при помощи моды и заслужить признание со стороны окружающих людей.

Рассматривая моду как социальную норму людей, нужно понимать и ее определенную структуру. Например, российский профессор А. Б. Гофман предложил определенную структуру моды, где разделяет структуру моды на две основные части: модные стандарты и модные объекты. По его мнению, *модные стандарты* — модификация культурных образцов, т. е. определенные нормы или правила поведения, или действия, обозначенные в культуре уникальными средствами, отличающимися от самого этого поведения и его биопсихических составляющих элементов. *Модными объектами* могут быть любые объекты, которые оказываются «в моде» [6]. В то же время эти два элемента структуры моды осуществляют культурные функции, которые необходимы для существования современного общества.

Индустрия моды представляет собой феномен, характеризующийся как творческой стороной интеллектуальной деятельности главной фигуры экономики, человека, так и материальной стороной, связанной с менеджментом, маркетингом, мерчандайзингом, финансовой аналитикой и бухгалтерским учетом [11].

Люди, достигшие высокого уровня жизни, очень часто сводят потребление к получению эмоционального удовлетворения и самоидентификации среди обеспеченного окружения. Luxury-товары и услуги, таким образом, позиционируют личность как носителя элитарности, респектабельного стиля жизни [8].

Рассмотрим некоторые понятия и представления отдельных индивидуумов о понятии богатства, роскоши и значимости сегмента премиум класса. Такие понятия дают дизайнеры и представители ритейла.

Например, дизайнер Вероника Башатарян говорит: «Богатство — это способ выделиться. Для богатого клиента нужно разрабатывать его личную стилевую неповторимость. Естественно, что поиск своего уникального „я“ усложняет работу с этой категорией клиентов»¹.

¹ Цит. по: Степан Максимов. Рынок одежды сегмента премиум в России: дорого и надолго // Модный magazin. 2016. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.e-mm.ru/magazin> (дата обращения: 12.05.2016).

Например, Мария Сальникова советует обратить внимание на разницу в понятиях «люди с деньгами» и «богатые люди». «Если вы спрашиваете о цене товара, значит, вам это не по карману, — самое точное, пожалуй, изречение, которое отражает особенности потребительского поведения этих обеих подгрупп, — отмечает она. — Но в чем разница? А именно в том, что „люди с деньгами“ ориентируются на статусность бренда и известность, тогда как „людям богатым,,„ прежде всего, важны качество и эксклюзивность».

«Основная сложность кроется в работе каждого дистрибьютора: спрос на известность в России несравнимо выше спроса на качество. Особенность данной группы покупателей заключается в том, что они все еще хотя потребляют, и имеется некий голод в данном вопросе, — считает Дмитрий Колчин. — Репутация бренда важнее, чем продукт, и люди готовы переплачивать за бренд. Сложность обуславливается требованиями к сервису в данной категории потребителей, которые достаточно высокие и могут быть не совсем адекватными»¹. В индустрии моды, в сегменте роскоши роль бренда особо велика [12].

В последние годы наблюдается определенная тенденция изменений в люксовом сегменте индустрии моды, на потребительском рынке и в его устройстве, что соответственно изменило само традиционное понятие «люкса». Появление интернета предоставило прямой доступ потребителям к люксовой продукции, и, в свою очередь, привел к изменению в самом восприятии, психологии покупателей и их отношении к самому люксу и роскоши. Объясняется быстрый темп развития мобильностью покупателей, увеличением их благосостояния, а также появлением новых рынков сбыта.

Постепенно произошел перенос внимания с товаров на покупателей и конкурентов, тем самым появляется потребность в тщательном изучении рынка товаров роскоши. Особенность изучения роскошных товаров нами представляется далее, где идет как анализ рынка, так и особенностей спроса на рынке.

Современная действительность характеризуется все более ускоряющейся смесью продуктов, технологий [3]. В современной глобальной экономике индустрия производства товаров класса люкс стала считаться важным составляющим элементом экономики многих развитых стран мира. В свою очередь, конкурентная среда всего мирового товарного рынка повлияла на индустрию моды и стала глобальным бизнесом. Индустрия моды нацелена на разработку и реализацию в определенном модном сезоне продукции, которая станет пользоваться самым большим спросом и принесет наибольший доход.

Существует целый ряд характеристик, благодаря которым рынок роскоши в России выделяется на фоне всей мировой экономики, которые являются основным источником роста экономики роскоши.

К специфическим характеристикам российского рынка относятся:

- экстенсивный характер развития товаров потребительского спектра и стремительное проникновение во все сегменты рынка;
- высокая концентрация по географии;
- однообразия в стилистике;
- доминирует потребление демонстративное и преобладает эффект Веблена;
- практически 100% зависимость от импорта из-за отсутствия в России собственных производителей люксовых товаров.

Российский рынок luxury характеризуется рядом особенностей. Прежде всего, ему свойственна «ненасыщенность»: говорить о высокой степени насыщенности пока рано, в отличие от высококонкурентных рынков Запада и Европы. Нет и одно-

¹ Цит. по: *Степан Максимов*. Рынок одежды сегмента премиум в России: дорого и надолго // Модный magazin. 2016. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.e-mm.ru/magazin> (дата обращения: 12.05.2016).

значного понимания объема этого сегмента рынка в нашей стране. Присутствуют на рынке luxury стабильно около 120 игроков. Ежегодный рост продаж составляет около 30–40%. Целевую аудиторию потребителей товаров класса люкс формируют преимущественно столичные миллионеры, составляющие 6% от общего числа богатейших жителей всего мира. По оценкам экспертов, речь идет о 88 тыс. состоятельных людей столицы [8].

Также характерной особенностью российского рынка люксовых товаров является формирование отдельных направлений рынка и их насыщение товарами, что в дальнейшем приводит к возникновению конкуренции и имеет определенную информационную поддержку.

Значительную часть социальной структуры покупательской аудитории составляют собственники бизнеса, топ-менеджеры, творческая и политическая элита. Представители политической элиты чаще всего делают покупки за границей, чтобы не привлекать внимания к уровню своих доходов¹.

В отношении покупательского поведения потребителей товаров класса люкс можно разделить на три группы:

- «традиционные»;
- «праздные»;
- «подражатели».

Представители всех этих групп характеризуются разным доходом, частотой покупок, психологической мотивацией.

Социальные группы потребителей люксовых товаров — элита, массовая элита, псевдоэлита, а также другие группы покупателей определяются по уровню дохода. На рис. 2 представлено процентное соотношение социальных групп потребителей, сегментированных по доходу.

Как видно по приведенным данным, совокупный объем трех перечисленных сегментов: элита, массовая элита, псевдоэлита — составляет около 30%.

Склонность к интенсивному потреблению демонстрируют и представители среднего класса: это 47% жителей России. Они ориентируются на премиальное потребление товаров категории luxury.

Рынок товаров класса люкс с точки зрения потребительского поведения переживает три стадии своего развития²:

На первом этапе покупателю важно подчеркнуть свой статус и доход, выбрать бренды, соответствующие положению в обществе (это Россия в 90-е — джинсы непременно Versace и цепь в несколько килограммов).

Второй этап — переход от демонстративного потребления к сохранению статуса, становятся более важны такие составляющие роскошного образа жизни, как сервис, консьерж-службы, спа, забота о здоровье.

Третий этап свойственен развитым стабильным рынкам — здесь на первый план выходят самореализация, меценатство, сохранение историй и традиций, экоответственность. Условно говоря, вместо покупки яхты люди начинают тратить деньги на благотворительных аукционах.

По оценкам экспертов, Россия за короткое время прошла все три стадии, но сейчас «откатилась» к первой и второй из-за того, что «золотой фонд» у нас намного меньше, чем в Европе и США. Однако тот же show off, т. е. хвастовство богатством, в кризис приобретает другие формы. По наблюдениям директора по

¹ Доклад «Российский рынок товаров класса «люкс». Report Russia Russian Luxury Goods Market. Swiss Business Hub, 2014 г.

² Носкова Е. Покупатели предметов роскоши меняют стратегию поведения. Не яхта так туфли // Российская газета. 29.09.15 [Электронный ресурс]. URL: <http://rg.ru/2015/09/29/tovari.html> (дата обращения: 12.05.2016).

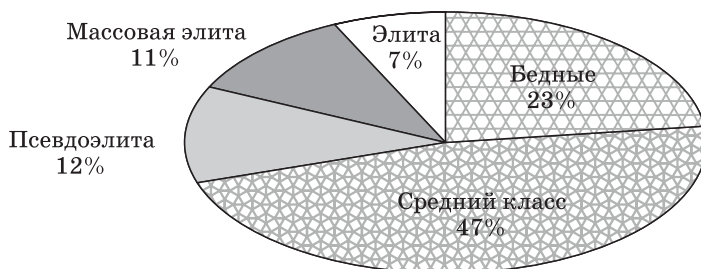

Рис. 2. Социальные группы потребителей по уровню доходов

Источник: данные доклада «Российский рынок товаров класса «люкс», 2014 г.

работе с клиентами Synovate Comcon Людмилы Бартенковой, демонстративное поведение меняет свою корреляцию с доходом — если раньше это было присуще высокодоходному сегменту, то теперь в большей мере массовому. «Мне нравится, когда другие считают, что мои дела идут успешно», — примерно из такой мотивации исходят покупатели товаров если не люкс, то премиум-сегмента (дорогих, но до полноценного люкса недотягивающих). Есть запрос на подтверждение статуса, причем, чем хуже в экономическом смысле себя чувствует регион, тем большая склонность к такому поведению¹.

В последние годы в развитии информационно-аналитической деятельности, связанной с изучением рынка, наблюдается тенденция изучения спроса на определенный вид продукции в определенной сфере потребления и региональной зоне [7]. Соответственно, с этой тенденцией необходимо рассмотреть региональный аспект рынка роскоши.

По итогам 2014 г. российский рынок класса люкс опустился на 1 позицию и занимает 11-е место относительно других стран, его объем оценивается в 4,6 млрд евро в прошлом году (при этом на Москву приходится 3,5 млрд евро). Для сравнения: российский рынок составляет 1/10 американского рынка люкса, а рынок люкса Москвы в 3 раза меньше рынка люкса в Париже².

Центральным городом рынка luxury-товаров в России фактически остается Москва. Если в последние годы была тенденция на развитие регионов, то сейчас она сокращается, и столица снова консолидирует основные продажи (около 60%). По представленности люксовых брендов города также развиваются неравномерно: помимо Москвы и Санкт-Петербурга, в топ-5 лидеров входят Екатеринбург, Ростов-на-Дону и Новосибирск³. Сейчас на российские регионы (соответственно это кроме Москвы и Санкт-Петербурга) приходится 25% продаж, а в число городов, обеспечивающих этот объем, входят Екатеринбург, Ростов-на-Дону, Новосибирск, Самара, Нижний Новгород, Челябинск, Казань, Красноярск, Пермь, Волгоград, Уфа, Омск, Воронеж⁴.

¹ Носкова Е. Покупатели предметов роскоши меняют стратегию поведения. Не яхта так туфли // Российская газета. 29.09.15 [Электронный ресурс]. URL: <http://rg.ru/2015/09/29/tovari.html> (дата обращения: 12.05.2016).

² NEW RITEIL. Рынок товаров класса люкс восстановится в 2016 году. Дата публикации: 25.09.2015 года [Электронный ресурс]. URL: http://new-retail.ru/novosti/retail/rynok_tovarov_klassa_lyuks_vosstanovitsya_v_2016_godu7334 (дата обращения: 16.05.2016).

³ Носкова Е. Покупатели предметов роскоши меняют стратегию поведения. Не яхта так туфли // Российская газета. 29.09.15 [Электронный ресурс]. URL: <http://rg.ru/2015/09/29/tovari.html> (дата обращения: 16.05.2016).

⁴ NEW RITEIL. Рынок товаров класса люкс восстановится в 2016 году. Дата публикации: 25.09.2015.

Естественно, рынок люксовых товаров в России пострадал от экономического кризиса 2014 г. Любой экономический кризис — это всегда повод задуматься об истинной ценности вещей а для потребителей — повод поразмыслить о том, что такое настоящая роскошь и произвести переоценку ценностей¹.

Эксперты делают неутешительные прогнозы по дальнейшему развитию рынка предметов роскоши. Если в 2014 г. падение было на уровне 8%, то к концу 2015 г. ожидали все 20%². Вместе с тем эксперты ожидают восстановление рынка люкса в 2016 г., при этом, согласно прогнозам рынка, до 2019 г. (для сравнения взят 2009 г.), ожидается рост продаж аксессуаров (143%), часов и ювелирных изделий (97%), вина и крепких напитков (94%), дизайнерской одежды (68%)³.

Потребители сохраняют верность любимым брендам и не готовы снижать ставшее уже привычным качество жизни. Самое большее, что они сделают — это изменят структуры своей потребительской корзины [8].

Таким образом, товары роскоши имеют определенное место и значимость на российском рынке товаров и имеют определенную динамику потребления и определенного потребителя. Приверженцы товаров роскоши всегда будут ориентированы на определенные предпочтения и стабильны в своих покупках.

Литература

1. Айльхауер Х.-Д., Альтенбург У. Мода между спросом и предложением. М.: Изд-во «Легкая и пищевая промышленность», 1983.
2. Андреева А. Н., Маленькая Ю. М. Мода и аудиобрендинг: Анализ маркетинговых концепций на рынке модной одежды класса люкс // Маркетинг и Маркетинговые исследования. 2015. № 4. С. 280–295.
3. Ашальян Л. Н., Колосова Г. М. Форсайт инновационных предприятий // Вестник университета (Государственный университет управления). 2013. № 14. С. 168–174.
4. Веблен Т. Теория праздного класса. М. : Книжный дом «Либроком», 2011.
5. Веблен Т. Теория праздного класса. М. : Прогресс, 1983. Гл. IV.
6. Гофман А. Б. Мода и люди. Новая теория моды и модного поведения. М.: Наука, 2004.
7. Колосова Г. М., Ашальян Л. Н., Филатов В. В. Организация региональных маркетинговых исследований на инновационных предприятиях малого и среднего бизнеса в современных условиях // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 7 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества и международных связей. М., 2012. Ч. 1.
8. Куликов А. Н. Роскошь в сети // Бренд-Менеджмент. 2009. № 5. С. 284–288.
9. Лейбенштайн Х. Эффект присоединения к большинству, эффект сноба и эффект Веблена в теории покупательского спроса. В кн.: Теория потребительского поведения и спроса. Т. 1: пер. с англ. Х. Лейбенштайн // Вехи экономической мысли. Теория потребительского поведения и спроса: ред. В. М. Гальперин. СПб. : Экономическая школа, 2000. С. 304–325.
10. Попов А. И. Экономическая теория: 4-е изд. СПб. : Питер, 2007.
11. Хворостяная А. С. Индустрия моды — яркий пример развития креативной экономики // Экономика и управление. 2014. № 6 (104).
12. Хворостяная А. С. Стратегическая роль бренда как актива в индустрии моды / Тезисы доклада / Конференция «The Ninth International Conference on Economic Sciences». Proceedings of the Conference (November 24, 2015). «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH. Vienna, 2015.

¹ Осинская И. Экономический кризис перетасовал все карты на модном рынке России. Изменения коснулись и сегмента товаров, и сегмента услуг класса люкс // Газета Ведомости. 27.03.2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru> (дата обращения: 16.05.2016).

² По данным конференции Франко-российской торгово-промышленной палаты «La Journée Luxe» за 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ccifr.ru/ru/index.php?pid=65> (дата обращения: 16.05.2016).

³ NEW RITEIL. Рынок товаров класса люкс восстановится в 2016 году. Дата публикации: 25.09.2015 [Электронный ресурс]. URL: http://new-retail.ru/novosti/retail/rynok_tovarov_klassa_lyuks_vosstanovitsya_v_2016_godu7334 (дата обращения: 16.05.2016).

13. Ятина Л. С. Мода глазами социолога // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. № 1. Вып. 2.
14. Lindstrom M. Broad sensory branding // Journal of Product & Brand Management. 2005. Vol. 14. N 2. P. 84–87.

References

1. Aylkhauyer H.-D., Altenburg U. *Fashion between supply and demand [Moda mezhdru sprosom i predlozheniem]*. M.: Light and food industry [Legkaya i pishchevaya promyshlennost'], 1983. (rus)
2. Andreeva A. N., Malenkaya Yu. M. *Fashion and audiobranding: The analysis of marketing concepts in the market of luxury fashionable clothes [Moda i audiobrending: Analiz marketingovykh kontseptsii na rynke modnoi odezhdy klassa lyuks]* // Marketing and Market researches [Marketing i Marketingovyie issledovaniya]. 2015. N 4. P. 280–295. (rus)
3. Ashalyan L. N., Kolosova G. M. *Foresight of the innovative enterprises [Forsait innovatsionnykh predpriyatii]* // Bulletin of university (State university of management) [Vestnik universiteta (Gosudarstvennyi universitet upravleniya)]. 2013. N. 14. P. 168–174. (rus)
4. Veblen T. *The Theory of the Leisure Class [Teoriya prazdnogo klassa]*. M. : Book house «Librocom» [Knizhnyi dom «Librokom»], 2011. (rus)
5. Veblen T. *The Theory of the Leisure Class [Teoriya prazdnogo klassa]*. M.: Progress, 1983. P. IV. (rus)
6. Gofman A. B. *Fashion and people. New theory of fashion and fashionable behavior [Moda i lyudi. Novaya teoriya mody i modnogo povedeniya]*. M. : Science [Nauka], 2004. (rus)
7. Kolosova G. M., Ashalyan L. N., Filatov V. V. *Organization of regional market researches at the innovative enterprises of small and medium business in modern conditions [Organizatsiya regional'nykh marketingovykh issledovaniy na innovatsionnykh predpriyatiyakh malogo i srednego biznesa v sovremennykh usloviyakh]* // Russia: tendencies and prospects of development [Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya]. Year-book. Is. 7 / Russian Academy of Sciences. Institute of Scientific Information for Social Sciences. Department of the scientific cooperation and international relations [RAN. INION. Otd. nauch. sotrudnichestva i mezhdunarodnykh svy-azei]. M., 2012. P. 1. (rus)
8. Kulikov A. N. *Luxury in a network [Roskosh' v seti]* // Brand management. 2009. N 5. P. 284–288. (rus)
9. Leybenstayn H. *Effect of accession to the majority, effect of the snob and Veblen's effect in the theory of consumer demand [Effekt prisoedineniya k bol'shinstvu, effekt snoba i effekt Veblena v teorii pokupatel'skogo sprosa]*. In book: Theory of consumer behavior and demand [Teoriya potrebitel'skogo povedeniya i sprosa]. V. 1: translation from English H. Leybenstayn // Milestones of economic thought. Theory of consumer behavior and demand [Vekhi ekonomicheskoi mysli. Teoriya potrebitel'skogo povedeniya i sprosa]: ed. V. M. Galperin. SPb. : Economic school [Ekonomicheskaya shkola], 2000. P. 304–325. (rus)
10. Popov A. I. *Economic theory [Ekonomicheskaya teoriya]*. 4th edition. SPb. : Piter, 2007. (rus)
11. Hvorostyanaya A. S. *Industriya of fashion — a striking example of development of creative economy [Industriya mody — yarkii primer razvitiya kreativnoi ekonomiki]* // Economy and management [Ekonomika i upravlenie]. 2014. N 6(104). (rus)
12. Hvorostyanaya A. S. *Strategic role of a brand as asset in the industry of fashion [Strategicheskaya rol' brenda kak aktiva v industrii mody]* / Theses report / Conference: «The Ninth International Conference on Economic Sciences». Proceedings of the Conference (November 24, 2015). «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH. Vienna. 2015 (rus)
13. Yatina L. S. *Fashion by sociologist's eyes [Moda glazami sotsiologa]* // Journal of sociology and social anthropology [Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii]. 1998. N 1, rel. 2. (rus)
14. Lindstrom M. *Broad sensory branding* // Journal of Product & Brand Management. 2005. Vol. 14. N 2. P. 84–87.

Гаврилина Д. Н., Алимуратов М. К.

Научные и философские основы предпринимательства как стратегической деятельности экономических субъектов

Гаврилина Дарья Николаевна

Московская школа экономики МГУ им. М. В. Ломоносова (Москва)
 Ассистент кафедры финансовой стратегии
 dariagavrilina23@gmail.com

Алимуратов Мурад Камилевич

Московская школа экономики МГУ им. М. В. Ломоносова (Москва)
 Доцент кафедры финансовой стратегии, заместитель заведующего кафедрой
 Кандидат экономических наук
 alimuradov@mse-msu.ru

РЕФЕРАТ

В статье проанализированы фундаментальные научные и философские основы теории предпринимательства. Рассматриваются сущность и содержание понятия «предпринимательство» в зарубежной и отечественной экономической литературе. Исследуется происхождение термина и его эволюция в процессе формирования и развития экономической мысли. Описываются стратегические аспекты поведения предпринимателя, трансформация стратегической роли предпринимателя в результате развития экономических систем.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

предпринимательство, предприниматель, стратегическое видение, предприятие, инновации, риск, неопределенность, управление

Gavrilina D. N., Alimuradov M. K.

Scientific and Philosophic Bases of Entrepreneurship as Kind of Strategic Activity

Gavrilina Daria Nikolaevna

Moscow School of Economics of Lomonosov Moscow State University (Russian Federation)
 Assistant of the Chair of Financial Strategy
 dariagavrilina23@gmail.com

Alimuradov Murad Kamilovich

Moscow School of Economics of Lomonosov Moscow State University (Russian Federation)
 Associate Professor of the Chair of Financial Strategy, Deputy Head of the Chair
 PhD in Economics
 alimuradov@mse-msu.ru

ABSTRACT

Fundamental scientific and philosophic bases of entrepreneurship theory are analyzed in the article. The substance of the definition «entrepreneurship» in the foreign and national literature is examined. The origin of the term and his evolution through the process of the economic thought formation and development are investigated. Strategic aspects of entrepreneur behavior and transformation of entrepreneur strategic role throughout the process of economic system development are described.

KEYWORDS

entrepreneurship, entrepreneur, strategic vision, enterprise, innovation, risk, uncertainty, management

Развитие понятия предпринимательства происходило под влиянием работ отечественных и зарубежных специалистов в области экономики, политологии и истории. Тем не менее до сих пор в экономической теории не существует единого определения понятия «предпринимательство». Это связано с тем, что сущность и содержание, вкладываемые в данное понятие, постоянно менялись и продолжают эволюционировать в процессе формирования и развития экономической мысли.

Развитие теории предпринимательства осуществлялось по ряду направлений. Представители одного направления (Р. Кантильон, А. Смит, А. Тюрго, И. Тюнен, Ф. Найт, Г. Мангольдт и др.) связывают деятельность предпринимателя с риском. Родоначальником данного направления считается французский экономист Ричард Кантильон (ок. 1680–1734), который в своей работе «*Essai sur la nature du commerce en général*» (1755) впервые ввел понятие «предприниматель». Он определял предпринимателя как индивида, склонного к риску в связи с существованием неопределенности на рынке, возникающей из-за конкуренции и смены стратегических приоритетов потребителей, с целью получения потенциальной прибыли в результате деятельности — «купить по определенной цене, чтобы продать по неопределенной цене» [14, с. 75]. Экономисты данного периода рассматривали предпринимателя как собственника капитала.

Так, по мнению английских ученых-экономистов Адама Смита (1723–1790) и Д. Рикардо (1772–1823), предприниматель, являясь собственником капитала, ради реализации стратегической коммерческой идеи и получения прибыли, идет на риск, а предпринимательская прибыль и есть компенсация собственника за риск. В учениях Смита предприниматель-капиталист преследовал лишь собственные интересы и действовал по принципу: «Дай мне то, что мне нужно, и ты получишь то, что необходимо тебе» [9, с. 77].

Французский экономист Анн Робер Жак Тюрго (1727–1781) так же, как и А. Смит, Д. Рикардо, рассматривал предпринимателя как владельца капитала (капиталиста). Он считал, что, вкладывая в производство, капиталист «должен получить заработную плату за свой труд, за свои заботы, свой риск и даже за свое искусство; ибо несомненно, что при одинаковой прибыли он предпочел бы жить, совершенно не трудясь, на доходы с земли, которую мог бы приобрести на тот же капитал» [11].

Далее идею Кантильона о связи предпринимателя с риском продолжил немецкий экономист Иоганн Генрих фон Тюнен (1783–1850). В работе «*Изолированное государство*» он разделяет два вида риска: риск, который можно посчитать и непредсказуемый, неисчислимый риск. «Не существует такой страховой компании, которая застрахует от любого вида риска, связанного с бизнесом. Всегда часть риска должен брать на себя предприниматель» [23, с. 246]. Тюнен упоминал в своих работах о том, что необходимо учитывать в предпринимательской деятельности функцию нововведений («поскольку предприниматель является изобретателем и исследователем в своей области» [23, с. 302]), однако подразумевал под этим совсем небольшие производственные усовершенствования. Неудивительно, так как в то время экономическая мысль анализировала предпринимателя сквозь призму статистического анализа, который характеризовал предпринимателя как «предусмотрительного, осторожного, не слишком одаренного воображением человека, скорее приспособляющегося к обстоятельствам, чем вызывающего их изменения» [22, с. 8, 9].

Немецкий экономист Г. фон Мангольдт (1824–1868) в своей работе «*Учение о предпринимательской прибыли*» разделил предпринимательскую деятельность на «производство на заказ» и на «производство на рынок». Тем самым обосновал существование различных степеней риска для предпринимателя. Когда предприниматель производит на заказ, его доход считается гарантированным, так как ему известны такие факты, как сколько, кому и по какой цене произвести продукцию. Таким образом, риск является минимальным или вообще нивелируется. Тем самым

устраняется фактор неопределенности производства для предпринимателя. Случай производства на рынок имеет диаметрально противоположную картину. Появляется неопределенность в связи с не выявленным спросом и неизвестной ценой, т. е. появляется фактор риска для предпринимателя. Мангольдт считал правильным оценивать риск в динамике, т. е. предприниматель, принимая стратегические решения, обязательно должен учесть фактор времени.

Продолжая идею о зависимости предпринимательской деятельности от фактора риска, американский экономист Фрэнк Хайнеман Найт (1885–1972) внес весомый вклад в развитие теории предпринимательства. В своей работе «Риск, неопределенность и прибыль» Найт развивает идею Тюнена о существовании исчислимого и неисчислимого риска для предпринимателя. Он использует «термин «риск» для обозначения первого типа неопределенности и собственно термин «неопределенность» — для второго» [7, с. 26]. Доход предпринимателя, по мнению Найта, связан только со вторым видом риска, который нельзя никак застраховать. Однако Найт считал, что «если бы не неопределенность, вообще бы не было бы настоящей прибыли, зарабатываемой фирмами, а был лишь нормальный доход, необходимый для выплаты конкурентного уровня процентной ставки кредитора» [12, с. 63]. Предпринимателем, по Найту, является человек, берущий на себя бремя подлинной неопределенности и избавляющий от него своих «поставщиков». Он несет полную ответственность за то, что собственники ресурсов получают их рыночную цену.

Английский экономист Дж. М. Кейнс (1883–1946), основатель кейнсианского направления в экономической теории, также связывал предпринимателя с риском. Он рассматривал предпринимателя как экономического агента, который непосредственно занимается производством и выступает в качестве инвестора, предпринимательская деятельность которого связана с биржевой игрой. Так как знания стратегических тенденций и факторов, которые будут определять предполагаемый доход, обычно очень слабые, то, по мнению Кейнса, предприниматель лучше других «должен стараться составить как можно более точные предположения о будущем, которые позволили бы ему судить о том, сколько потребители согласятся заплатить, когда удастся, наконец, предложить (прямо или через посредников) по истечении известного, может быть и долгого, периода времени готовый товар» [3, с. 17]. То есть предпринимателями считаются «деловые люди, ведущие игру, в которой переплетаются ловкость и удача, а средние результаты которой неизвестны участникам. Если бы человеку по его природе не свойственно было искушение рискнуть испытать удовлетворение (помимо прибыли) от создания фабрики, железной дороги, рудника или фермы, то на долю одного лишь холодного расчета пришлось бы не так уж много инвестиций» [3, с. 57]. Таким образом, деятельность предпринимателя связана с определенными рисками. Кейнс выделял три предпринимательских риска. Первый вид риска — риск предпринимателя или заемщика, «возникающий ввиду сомнений насчет того, удастся ли ему действительно получить тот ожидаемый доход, на который он рассчитывает» [3, с. 55]. Второй вид риска — риск кредитора (заимодавца), который «связан либо с сомнением в честности должника, т. е. с опасностью умышленного банкротства или других попыток уклониться от выполнения обязательств, либо же с возможностью того, что размер обеспечения окажется недостаточным, т. е. с опасностью невольного банкротства из-за неоправдавшихся расчетов заемщика» [3, с. 55]. И третий вид риска — риск, «который связан с возможным изменением ценности единицы денежного стандарта, вследствие чего денежная ссуда в известной степени менее надежная форма богатства, нежели реальное имущество» [3, с. 56].

Другое направление теории предпринимательства связано с выделением управленческой функции у предпринимателя, необязательно являющегося собственником активов. Жан-Батист Сэй (1767–1832), французский экономист, представитель

классической школы политэкономии, был первым экономистом, считавшим, что «функция предпринимателя заключается в том, чтобы осуществлять рациональную комбинацию факторов производства (капитала, земли и труда) и получать нормальный предпринимательский доход» [1, с. 216], т. е. предприниматель является современным руководителем и менеджером фирмы. По мнению Сэя, производственный процесс наделяет полезностью первоначальные ресурсы (капитал и природные ресурсы), которой они не обладали изначально. Поэтому процесс создания полезности Сэй называет производством богатства, а «применение знаний для создания продукта для потребителя» [21, с. 330] является предпринимательской деятельностью. Также Сэй продолжил идею Кантильона о связи предпринимателя с риском. «Предприниматель — лицо, которое берется за свой счет и на свой риск и свою пользу произвести какой-нибудь продукт» [10, с. 32]. Исходя из того, что предприниматель является руководителем и координатором всего производственного процесса внутри предприятия, выполняющий управленческие функции, то, по мнению Сэя, успешному предпринимателю «одних знаний недостаточно для успеха» [10, с. 35], этот «особый вид труда» требует определенного сочетания моральных качеств, которые нечасто можно встретить в одном лице, а именно: «рассудительность, упорство, знания мировых тенденций и знания в сфере бизнеса, искусство управления и контроля» [21, с. 331], «здравый ум, постоянство, знание людей и понимание окружающих обстоятельств, умение верно оценить важность продукта, потребность, которую он должен будет удовлетворять, а также способность изобретать новые приемы производства» [10, с. 57]. Предприниматель «правит делом производства, он центр всевозможных отношений, он извлекает выгоды из того, что знают другие и чего они не знают, из всех случайных условий производства» [10, с. 59]. Люди, открывающие свои предприятия, не обладающие набором этих качеств, обычно имеют мало успеха в бизнесе. Таким образом, количество конкурентов на рынке предпринимателей ограничено, что позволяет удерживать цену предпринимательского труда на высоком уровне.

Похожего подхода придерживался английский экономист, основоположник неоклассической школы Альфред Маршалл (1842–1924). В своей работе «Принципы экономической науки» («Principles of Economics») он показал, что центром рыночной системы и движущей силой производственного процесса являлся особый класс общества — предприниматели. «Они берут на себя все риски предприятия, обеспечивают необходимыми факторами производства, организуют как основные бизнес-процессы, так и координируют незначительные нюансы производства» [18, с. 170]. Предприниматель постоянно старается минимизировать затраты на производство, «чтобы получить лучшие результаты от производственного процесса с учетом издержек или же лучшие результаты с учетом уже меньших издержек на производство» [18, с. 207]. Для того чтобы минимизировать затраты предприниматель старается внедрять новые технологии и различные идеи. Таким образом, предприниматель по Маршаллу является новатором. «Стремление к изменениям — главная причина прогресса, движущей силой которого является предприниматель» [18, с. 207]. Предприниматели делятся на две категории: те, кто открывает новые и улучшенные методы хозяйствования (стратегия новых возможностей), и те, кто следует проторенными путями (стратегия совершенствования). Вторые получают нормальную прибыль, первые могут получить больше. Пока новатор, улучшивший производство, может продавать свой товар по старой цене, его доходы будут превышать средний уровень. Затем конкуренция приведет к увеличению предложения товара и снижению его цены, а прибыль упадет примерно до прежнего уровня. Прибыль новатора А. Маршалл рассматривает как квазиренду (не земельную ренду).

Рассмотрение знаний как капитала позволило А. Маршаллу отказаться от рикарданской динамики капитала, основанной на неуклонном падении предельной про-

изводительности капитала. Конечный результат зависит от способа применения знаний. «Предприниматель должен уметь быстро приспособляться к изменяющимся условиям, быть энергичным, устойчивым и надежным руководителем» [18, с. 206], а также быть способным к прогнозированию будущего и к видению будущих возможностей.

Другого подхода придерживался Джон Бейтс Кларк (1847–1938), известный экономист, основатель американской школы маржинализма. Он рассматривал предпринимательский доход как премию «за осуществление технического прогресса, которую получают те экономические субъекты, которые осуществляют совершенствование техники и технологий. В противном случае возникает стационарное состояние, при котором предпринимательский доход равняется заработной плате высококвалифицированного работника в результате действия конкуренции» [4, с. 3]. Он исходит из того, что «любое несбалансированное состояние системы групп дает кому-либо прибыль» [15, с. 160]. То есть, если предприниматель продает товар или услугу по цене, превышающей издержки (заработная плата и процент), то эта цена принесет ему прибыль. «Но конкурируя друг с другом при продаже благ, предприниматели снижают цены и, конкурируя друг с другом при найме труда и капитала, они повышают заработную плату и процент. Таким образом, конкуренция стремится уничтожить эту прибыль» [4, с. 100]. Дж. Б. Кларк определял функцию предпринимателя как координирующую функцию, вознаграждение за которую он называл прибылью. «Функция эта сама по себе не связана ни с трудом, ни с собственностью на капитал; она состоит целиком в установлении и поддержании производительных отношений между этими факторами производства» [15, с. 11, 12].

Яркие представители неоавстрийской школы Людвиг фон Мизес (1881–1973) и Фридрих Август фон Хаайек (1899–1992) считали, что конкуренция и рыночный механизм две неотделимые части. Мизес придерживался абсолютно другого подхода. В отличие от Р. Кантильона, А. Смита и многих других экономистов считал, что воспринимать предпринимательскую прибыль как вознаграждение за риск является популярным заблуждением. Так как «предприниматель предстает в виде азартного игрока, инвестирующего в лотерею после того, как взвесит благоприятные шансы выиграть приз против неблагоприятных шансов потерять свою ставку» [6, с. 599]. Мизес считал, что предприниматель, осуществляющий диверсификацию своих инвестиций, не предполагает снизить свои риски, а пытается тем самым повысить свои шансы на получение прибыли. «Никто не осуществляет инвестиции, если не ожидает сделать хорошее вложение. Ошибочные вложения никто сознательно не выбирает. И именно лишь возникновение обстоятельств, не предвиденных должным образом инвестором, превращает инвестиции в ошибочные» [19, с. 806].

Он рассматривал предпринимателя как экономического агента через призму времени, считая, что «экономисты часто ошибаются, пренебрегая фактором времени» [6, с. 183]. Мизес считал, что «предприниматели сначала смотрят на цены ближайшего прошлого, но никогда не пытаются ввести эти цены в свои расчеты без учета ожидаемых изменений. То есть цены ближайшего прошлого для них всего лишь отправная точка размышлений, ведущих к предсказанию будущих цен. Для предпринимателя цены прошлого являются просто инструментами мысли» [6, с. 250]. Таким образом, основная идея Мизеса в области предпринимательства заключается в том, что «любой деятельности присуще столкновение с неопределенными обстоятельствами неизвестного будущего, т. е. спекуляция (деятельность на основе гипотетических предположений)» [6, с. 185], а предприниматель всегда является спекулянтом. «Он имеет дело с неопределенными обстоятельствами будущего. Его успех или провал зависит от точности предвосхищения неопределенных событий. Единственным источником, из которого возникает предпринимательская прибыль, является

его способность лучше, чем другие, прогнозировать будущий спрос потребителей» [19, с. 288]. То есть, «предпринимательская идея, приносящая прибыль, это как раз та идея, которая не приходит на ум большинству. Прибыль приносит не точное предвидение как таковое; предвидение должно быть лучше, чем у других. Приз получают только диссиденты, которые не дали ввести себя в заблуждение ошибкам, разделяемым большинством. Прибыль возникает в результате обеспечения будущих нужд, обеспечением которых пренебрегли остальные» [6, с. 643]. Связывая внедрение новых технологий и предпринимательскую деятельность, Мизес также делает упор на удовлетворение потребностей потребителя. «Делом предпринимателя является не просто экспериментировать с новыми технологическими методами, а отобрать из множества... возможных методов именно те, которые наиболее пригодны для снабжения самым дешевым способом людей тем, в чем они в настоящий момент больше всего нуждаются» [20, с. 11].

Представитель неоавстрийской школы, ученик Мизеса И. Кирцнер считал, что основная функция предпринимательства заключается в создании элементов такой системы, которая способствовала движению рынков к равновесному состоянию, таким образом, предприниматель представляется в виде «уравновешивающей силы, а не наоборот» [17, с. 115]. А в условиях неравновесного состояния у предпринимателя появляются новые прибыльные возможности. При этом сама сущность предпринимательства есть не что иное, как умение «увидеть» результаты и «вообразить» себе способы их достижения [16, с. 10].

Рассматривая современные концепции теории предпринимательства, современного предпринимателя определяют как собственника бизнеса или менеджера, который обладает не такими уж серьезными знаниями, но способен принимать успешные решения в условиях неопределенности, когда не существует алгоритма или правил для решений. Для этого предприниматель должен обладать стратегическим видением (мудростью), чтобы суметь оценить неизвестную вероятность того или иного события в будущем. Таким образом, современное предпринимательство определяется наличием у предпринимателя воображения.

По мнению Э. Фелпса, производители различаются на тех, кто с помощью креативности разрабатывают новые идеи, придумывают еще несозданные товары или услуги для последующей реализации на рынке, и тех, кто производят уже существующую продукцию. Первые он называет предпринимателями.

Единогласного определения понятия предпринимательства также не существует в отечественной литературе. Изучение данного термина в России пришлось на 80-е годы XX в. В результате опроса российских экспертов в области предпринимательства наиболее распространенное определение «было заимствовано, прямо или косвенно, из шумпетерианской теории предпринимательства, делающей упор на организационную инновацию» [8, с. 37]. А также предприниматель, по мнению экспертов, должен был обладать определенным набором качеств: энергичность, жесткость, организованность, готовность пойти на риск, коммуникабельность. Наличие профессиональных навыков у предпринимателя имеет меньшую ценность, чем, например, волевые качества и умение ладить с людьми. По мнению автора опроса, возможно, это является отражением исключительно российской действительности. Однако такое мнение бытует и не только в России. Например, Пол Джонсон считает, что в основном во времена промышленной революции большинство изобретателей (предпринимателей) происходили из бедной прослойки общества и не могли позволить себе хорошего образования. «Промышленная революция, начавшаяся в 1780-х годах, часто представляется ужасным временем для рабочего человека. В действительности же это было, прежде всего, время небывалых возможностей для бедных людей с хорошими мозгами и воображением, и удивительно, как быстро они вышли на первый план» [12, с. 31].

В результате другого опроса, проводимого на этапе становления рыночных отношений в России, предприниматель считался влиятельным человеком, обладающим деньгами и властью. Другие эксперты этого опроса считали предпринимателя «капиталистом, делающего деньги, ведущего свое дело ради прибыли» [13, с. 156]. Также существовало мнение, что это человек, занимающийся своим делом ради свободы, самореализации и удовлетворения трудом.

Другие экономисты рассматривают предпринимателя «как собственника, принадлежащего к «бизнес-слою», лично руководящего собственным бизнесом. Они профессионально заняты «деланием денег», самостоятельно распоряжаются своим капиталом и автономно принимают решения» [2, с. 23].

М. Г. Лапуста представляет предпринимательство в качестве «свободного экономического хозяйствования в различных сферах деятельности (кроме запрещенных законодательными актами), осуществляемое субъектами рыночных отношений в целях удовлетворения потребностей конкретных потребителей и общества в товарах (работах, услугах) и получения прибыли (дохода), необходимых для саморазвития собственного дела (предприятия) и обеспечения финансовых обязанностей перед бюджетами и другими хозяйствующими субъектами [5, с. 26].

В целом развитие предпринимательской активности приводит к повышению эффективности функционирования современных экономических систем. Готовность предпринимателей принимать решения в условиях высококонкурентной динамично меняющейся среды обеспечивает успешность внедрения инноваций, развития новых видов товаров и услуг. В современной рыночной экономической системе именно предприниматель становится ключевым экономическим субъектом.

Литература

1. *Государственное регулирование рыночной экономики*: учебник. Изд. 3-е: под общ. ред. В. И. Кушлина. М. : Изд-во РАГС, 2010.
2. *Заславская Т. И.* Бизнес-слой российского общества: сущность, структура, статус // *Общественные науки и современность*. 2001. № 1. С. 17–32.
3. *Кейнс Дж. М.* Общая теория занятости, процента и денег. М. : Изд-во Гелиос АРВ, 2002.
4. *Кларк Дж. Б.* Распределение богатства. М. : Изд-во Гелиос АРВ, 2000.
5. *Лапуста М. Г.* Предпринимательство: учеб. пособие. М. : Изд-во ИНФРА-М, 2002.
6. *Мизес Л.* Человеческая деятельность: трактат по экономической теории. Челябинск : Изд-во Социум, 2005.
7. *Найт Ф.* Понятие риска и неопределенности: пер. С. А. Афонцева. Вып. 5. 1994. In: F. Knight. Risk, Uncertainty, and Profit. Boston : Houghton Mifflin Co, 1921, p. 210–235.
8. *Радаев В. В.* Новое российское предпринимательство в оценках экспертов // *Мир России. Социология. Этнология*. 1994. № 1. Том 3. С. 36–54.
9. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. М. : Эксмо, 2007.
10. *Сэй Ж.-Б., Бастиа Ф.* Трактат по политической экономии / Ж.-Б. Сэй. Экономические софизмы. Экономические гармонии. М. : Из-во Дело, 2000.
11. *Турго Ж.* Размышления о создании и распределении богатств. §60. [Электронный ресурс] URL: http://land-question.narod.ru/Turgo_Ouevres.html. (дата обращения: 16.10.2015).
12. *Фелпс Э.* Массовое процветание: Как низовые инновации стали источником рабочих мест, новых возможностей и изменений. М. : Изд-во Института Гайдара; Фонд «Либеральная Миссия», 2015.
13. *Шкаратан М. О.* Феномен предпринимателя: интерпретация понятий // *Мир России. Социология. Этнология*. 1994. № 2. Т. 3. С. 149–177.
14. *Cantillon R.* An Essay on Economic Theory. Transl. by Chantal Saucier. Ed. by Mark Thornton. 2010.
15. *Clark J. B.* The Distribution of Wealth: A Theory of Wages, Interest and Profits. New York : Macmillan, 1908.
16. *Kirzner I. M.* Discovery and capitalism process. Chicago : 1985.
17. *Kirzner I. M.* Perception, opportunity and profit: Studies in the theory of entrepreneurship. Chicago, 1979.

18. Marshall A. Principles of Economics. London: Macmillan and Co, 1920.
19. Mises L. Human Action: A Treatise on Economics. ed. Bettina Bien Graves. Irvington-on-Hudson : Foundation for Economic Education, 1996.
20. Mises L. Profit and loss. South Holland (3), 1951.
21. Say J.-B. A Treatise on Political Economy or the Production, Distribution and Consumption of Wealth. New York : A. M. Kelley Publishers, 1971.
22. Spengler J. J. Adam Smith's theory of economic growth. Pt. 2 // Southern Econ. J. 1959. N 26.
23. The frontier wage / Ed. B.W. Dempsey. Chicago, 1960.

References

1. *Government regulation of the economy* [Gosudarstvennoe regulirovanie rynochnoi ekonomiki]: Textbook. The third edition: ed. of V. I. Kushilin. M. : RAGS, 2010. (rus)
2. Zaslavskaya T. I. *Russian society business community: intension, structure, status* [Biznes-sloj rossiiskogo obshchestva: sushchnost', struktura, status] // Social sciences and modernity [Obshchestvennye nauki i sovremennost']. 2001. N 1. P. 17–32. (rus)
3. Keynes J. *The General Theory of Employment, Interest and Money* [Obshchaya teoriya zanyatosti, protsenta i deneg]. M. : Gelios ARV, 2002. (rus)
4. Clark J. B. *The Distribution of Wealth* [Raspredelenie bogatstva]. M. : Gelios ARV, 2000. (rus)
5. Lapusta M. G. *Entrepreneurship* [Predprinimatel'stvo]. Text edition. M. : INFRA-M, 2002. (rus)
6. Mises. L. *Human Action: A Treatise on Economics* [Chelovecheskaya deyatelnost': Traktat po ekonomicheskoi teorii]. Chelyabinsk : Sotsium, 2005. (rus)
7. Knight F. *Risk, Uncertainty, and Profit* [Ponyatie riska i neopredelennosti]. Boston : Houghton Mifflin Co, 1921. (rus)
8. Radaev V. V. *New Russian entrepreneurship through the evaluation of experts findings* [Novoe rossiiskoe predprinimatel'stvo v otsenках ekspertov] // The Russian World. Sociology. Ethnology [Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya]. 1994. N 1. Vol. 3. P. 36–54. (rus)
9. Smith A. *The Wealth of Nations* [Issledovanie o prirode i prichinakh bogatstva narodov]. M. : Exmo, 2007. (rus)
10. Say J.-B., Bastiat F. A *Treatise on Political Economy* [Traktat po politicheskoi ekonomii] // Say J.-B. Economic Sophisms. Economic Harmonies [Ekonomicheskie sofizmy. Ekonomicheskie harmonii]. M. : Delo, 2000. (rus)
11. Turgot J. *Reflections on the Formation and Distribution of Wealth*. [Razmyshleniya o sozdanii i raspredelenii bogatstv] §60. [Electronic resource] URL: http://land-question.narod.ru/Turgo_Ouevres.html (date of the address: 16.10.2015). (rus)
12. Phelps E. *Mass Flourishing: How Grassroots Innovation Created Jobs, Challenge, and Change* [Massovoe protsvetanie: Kak nizovye innovatsii stali istochnikom rabochikh mest, novykh vozmozhnostei i izmenenii]. M. : Publishing house of Gaidar Institute; Fund Liberal Moscow [Izd-vo Instituta Gaidara; Fond «Liberal'naya Missiya»], 2015. (rus)
13. Shkaratan M. O. *The entrepreneur phenomenon: the definition interpretation* [Fenomen predprinimatel'stva: interpretatsiya ponyatii] // The Russian World. Sociology. Ethnology [Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya]. 1994. N 2. Vol. 3. P. 149–177. (rus)
14. Cantillon R. *An Essay on Economic Theory*. Transl. by Chantal Saucier. Ed. by Mark Thornton. 2010.
15. Clark J. B. *The Distribution of Wealth: A Theory of Wages, Interest and Profits*. New York : Macmillan, 1908.
16. Kirzner I. M. *Discovery and capitalism process*. Chicago : 1985.
17. Kirzner I. M. *Perception, opportunity and profit: Studies in the theory of entrepreneurship*. Chicago, 1979.
18. Marshall A. Principles of Economics. London: Macmillan and Co, 1920.
19. Mises L. Human Action: A Treatise on Economics. ed. Bettina Bien Graves. Irvington-on-Hudson : Foundation for Economic Education, 1996.
20. Mises L. Profit and loss. South Holland (3), 1951.
21. Say J.-B. A Treatise on Political Economy or the Production, Distribution and Consumption of Wealth. New York : A. M. Kelley Publishers, 1971.
22. Spengler J. J. Adam Smith's theory of economic growth. Pt. 2 // Southern Econ. J. 1959. N 26.
23. The frontier wage / Ed. B.W. Dempsey. Chicago, 1960.

Стратегические тенденции и перспективы развития производства топливного этанола в России

Мидов Аслан Замирович

Московская Школа Экономики МГУ им. М.В. Ломоносова
Ассистент кафедры финансовой стратегии
aslan-mid@mail.ru

РЕФЕРАТ

Высокий уровень потребления нефти и, как результат, загрязнение окружающей среды вредными выбросами углекислого газа делает необходимым использование биоэтанола в качестве добавки в бензин. Основными продуктами для производства биоэтанола являются кукуруза и сахарный тростник, однако эффективнее производить топливный этанол из растения борщевика Sosnovskogo. В работе исследованы основные мировые тенденции развития производства биоэтанола. Так же в работе рассмотрены стратегические перспективы развития производства топливного этанола в России и пути решения существующих проблем, связанных с биоэтанольной промышленностью.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

биотопливо, биоэтанол, топливный этанол, производство биоэтанола, растение борщевика Sosnovskogo, Стратегические перспективы развития

Midov A. Z.

Strategic Tendencies and Prospects of Development of Fuel Ethanol Production in Russia

Midov Aslan Zamirovich

Moscow School of Economics, Moscow State University (Russian Federation)
Assistant of the Department of Financial Strategy
aslan-mid@mail.ru

ABSTRACT

The high level of oil consumption and as a result pollution harmful emissions of carbon dioxide making it necessary to use ethanol as an additive in gasoline. The main products for the production of bioethanol are corn and sugar cane, but effectively produce fuel ethanol from the plant Sosnovsky hogweed. The paper includes investigations of the world's major trends of bioethanol production. The work is also considered the strategic prospects for the development of fuel ethanol production in Russia and ways to solve existing problems related to the bioethanol industry.

KEYWORDS

biofuels, bioethanol, fuel ethanol, bioethanol production, Sosnovsky hogweed plant, strategic development prospects

Стремительное развитие мировой промышленности и увеличение количества автомобилей на дорогах ведет к большому потреблению и наращиванию добычи нефти во всем мире, что, в конечном счете, ведет к истощению запасов нефти и загрязнению окружающей среды. Данная проблема стимулирует открытие, исследование и использование новых альтернативных источников энергии. Но учитывая мировое потребление энергоресурсов, которое ежегодно растет, все эти новые источники энергии не могут удовлетворить текущий спрос. Одним из решений данной проблемы является сокращение потребления нефти за счет использо-

вания биотоплива. Данное направление позволит не только сократить потребление углеводородного топлива, но также и снизить загрязнение окружающей среды вредными выбросами углекислого газа.

Одним из видов биотоплива является топливный этанол, производство которого интенсивно развивается во всем мире. Этанол, или этиловый спирт (C_2H_5OH) — продукт дрожжевой ферментации (брожения) сахара или гидролиза биомассы (древесины, камыша, травы и т. д.) [2]. Топливный этанол можно получить практически из любого растения с высоким содержанием сахара и крахмала, а также из лесопромышленных и сельскохозяйственных растительных отходов. Биоэтанол следует рассматривать как добавку к бензину, которая способствует значительному сокращению выбросов углекислого газа и повышению октанового числа топлива. Топливный этанол производится из возобновляемых ресурсов. Кроме этого, значительным преимуществом производства топливного этанола является стимулирование сельского хозяйства за счет увеличения спроса на сельскохозяйственные отходы и продукцию для производства биоэтанола.

Наряду с данными преимуществами у биоэтанола имеются также недостатки, и его производство подвергается критике. Основные дискуссии у критиков вызывает процесс производства, в результате которого выделяется большое количество углекислого газа, что снижает его эффективность. Также много разногласий вызывает вопрос об использовании пищевых культур для производства этанола, в то время как миллионы людей по всему миру испытывают недостаток в еде.

Несмотря на имеющиеся недостатки, бесспорным остается тот факт, что существует высокая потребность в биотопливе, которое способно сократить зависимость от нефти. В качестве такого топлива, несомненно, может выступать биоэтанол.

Согласно сложившимся тенденциям, основным продуктом для производства топливного этанола является сахарный тростник и кукуруза. Другими значимыми культурами являются рис, сахарная свекла, маниока и зерновые культуры. В России из-за суровых климатических условий количество выращиваемых растений для биоэтанола весьма ограничено. Высокую урожайность из стандартных культур для производства биоэтанола можно получить только на юге страны. К тому же выращивание этих культур под биоэтанол ведет к переориентировке пахотных площадей и росту цен на продовольствие.

Данную проблему может решить использование для производства топливного этанола растение борщевика Сосновского, которое превосходит культивируемые виды растений по химическим и биологическим показателям. Недостатком борщевика Сосновского является его ядовитость, которая вызывает ожоги при соприкосновении с кожей человека или животного, и то, что он начинает расти без участия человека (уходит в «дичку»). Растение борщевика Сосновского чаще всего в России встречается на Северном Кавказе, но в более малых количествах его можно увидеть практически везде. Борщевик Сосновского растет в течение 2 лет, но бывают виды, которые прорастают в течение нескольких лет. Борщевик Сосновского — неприхотливое, устойчивое к холоду и сухости растение, оно переносит заморозки $-5-6$ °С. Зеленая масса под уборку урожая созревает через 3–4 месяца после схода снега.

Из-за высокого содержания в зеленой массе растения борщевика Сосновского сахаров и высокой урожайности использование ее для получения биоэтанола становится весьма эффективным. Предварительные расчеты показали, что при урожайности 50 т/га и 10% сахаров выход биоэтанола составит от 2500 л/га, при урожайности 200 т/га и 31% сахаров — 29 000 л/га, а то и выше (табл. 1).

Биоэтанол смешивают с бензином для получения биотоплива. Различаются следующие виды смесей [1, с. 16]:

1. E5, E7, E10 — смеси с низким содержанием этанола, что содержит от 5 до 10% этанола в топливе.

Производство биоэтанола из различного сырья

Культура	Урожайность, т/га	Содержание веществ, %	Выход л/т	Выход л/га
Сахарный тростник	65	Сахара 15	70	4550
Сорго зерно	1,3	Крахмал 60	380	494
Сахарное сорго	50	Сахара 18	85	4250
Сахарная свекла	46	Сахара 24	110	5060
Кукуруза зерно	4,9	Крахмал 65	400	1960
Маниока	12	Крахмал 24	180	2070
Рапс	3,5	Масло 45	435	1520
Картофель клубни	20	Крахмал 20	115	2400
Борщевик Сосновского	50–200	Сахара 10–31	47–145	2500–29 000

Источник: [1, с. 13–14].

2. E85 — 15% бензина и 85% этанола. Данное топливо распространено в основном в Бразилии и США, на ней могут ездить машины стандарта «Flex-Fuel».
3. E95 — смесь 5% топливной присадки и 95% этанола.
4. E100 — чистый этанол.

Изначально спрос на топливный этанол определялся преимущественно экологическими аспектами. Но в наши дни рынок биоэтанола развивается очень стремительно. Такому бурному росту способствовала высокая цена на нефть до недавнего времени, и стремление отдельных стран снизить свою сырьевую зависимость. Себестоимость топливного этанола зависит от страны и сырья производства. В Бразилии цена производства биоэтанола одна из самых дешевых, литр производства этанола стоит 22 цента. Такая цена обусловлена эффективностью производства этанола из сахарного тростника и дешевой рабочей силой. В США производство топливного этанола из кукурузы обходится примерно в 32 цента за литр [3, с. 12]. В России же себестоимость, в зависимости от сырья производства, варьируется от 10 до 15 руб. за литр биоэтанола¹.

Основными производителями топливного этанола в мире являются США и Бразилия (рис. 2), чья суммарная доля составляет 83,4% от мирового производства². США является лидером, как по производству топливного этанола, так и по его потреблению. За 2014 г. в США было произведено 14,3 млрд галлонов биоэтанола, потребление же топливного этанола в том же году составило 13,4 млрд галлонов³. На рис. 3 мы можем видеть динамику изменения производства и потребления топливного этанола в США с 2005 г. по 2014 г.

На данный момент большинство автомобилей на дорогах США могут ездить на смесях бензина, содержащих до 10% этанола (E10). Также большинство автопроизводителей, такие как «Форд», «Крайслер», «Дженерал Моторс», перешли на производство двигателей, способных работать на смесях с большим содержанием этанола. Перечисленные корпорации имеют в продаже автомобили с гибким вы-

¹ Себестоимость этанола // Национальная Биотопливная Ассоциация [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bioethanol.ru/bioethanol/Ethanolcost> (дата обращения: 16.05.2016).

² Industry Statistics // Renewable Fuel Association [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ethanolrfa.org/resources/industry/statistics/1454098996531-cff653b6-7b01> (дата обращения: 16.05.2016).

³ Weekly Ethanol Plant Production // U.S. Energy Information Administration [Электронный ресурс]. — URL: http://www.eia.gov/dnav/pet/pet_pnp_wprode_s1_w.htm

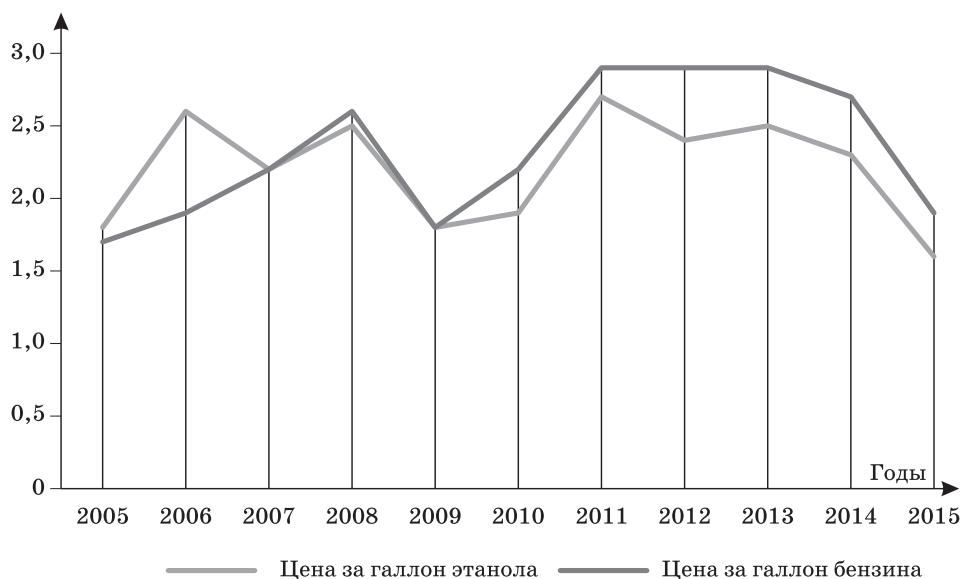

Рис. 1. Динамика изменения цены этанола и бензина, долл. США

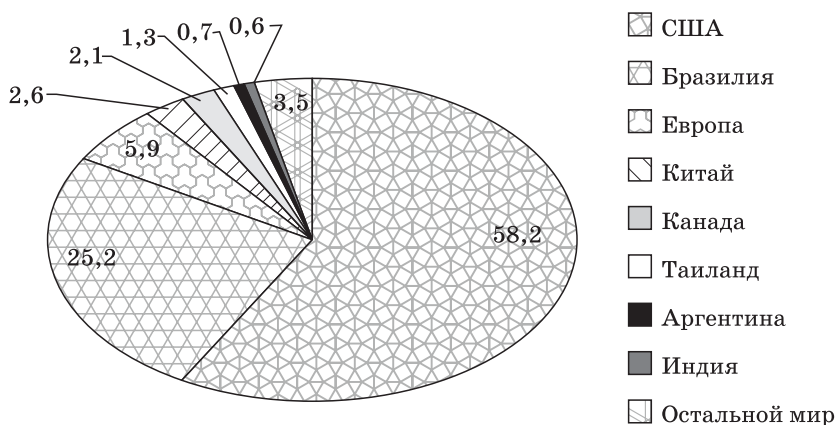

Рис. 2. Доля стран в мировом производстве биоэтанола за 2015 г.

Источник: Данные Renewable Fuel Association [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.ethanolrfa.org/>

бором топлива, которые могут ездить на смеси бензина и этанола в диапазоне от чистого бензина до 85% содержания биоэтанола в нем (E85).

Производство топливного этанола в США активно поддерживается государством. Производителям предоставляется налоговая льгота, что составляет 0,54 долл. за галлон¹. С 2007 г. в г. Портленд штата Орегон на законодательном уровне установлено, что весь продаваемый в пределах юрисдикции города бензин должен

¹ Данные Internal Revenue Service [Электронный ресурс]. URL: <https://www.irs.gov> (дата обращения: 14.05.2016).

Рис. 3. Динамика изменения производства и потребления биоэтанола в США, млн галлонов

Источник: Данные U.S. Energy Information Administration.

быть с содержанием не менее 10% биоэтанола (E10). Этому примеру в январе 2008 г. последовали штат Миссури, штат Миннесота и штат Гавайи. Во многих городах, где выявляется несоответствие качества атмосферного воздуха с федеральными нормативами, требуют использование этаноловых смесей [3, с. 10–12].

В США этанол производится в основном из кукурузы (маис). Это вызывает очень много споров внутри страны. Дело в том, что кукуруза это не только основной продукт для производства этанола в США, но и основной продукт для производства кормов для животных. Из-за высокого спроса растет стоимость конечного продукта. Использование кукурузы в качестве сырья для производства биоэтанола в 5–6 раз менее эффективно, чем использование сахарного тростника в качестве сырья [4]. Этанол из сахарного тростника чище и дешевле, чем из кукурузы. Именно поэтому в США ведутся исследования по изучению нового сырья для производства биоэтанола. К примеру, в начале 2011 г. было начато производство биоэтанола из сладкого сорго, поскольку сорго требует гораздо меньше воды для орошения и удобрений по сравнению с кукурузой и может произрастать на малоплодородных почвах.

В последние годы бурное развитие в США получает производство так называемого этанола второго поколения, другими словами, целлюлозного этанола. Целлюлозный этанол можно производить из любого растительного материала, будь то отходы от агропромышленного сектора, будь то сорняки и любые растительные отходы. Производство целлюлозного этанола поможет разрешить конфликт между потребностями в пищевой продукции и потребностями в топливе. На сегодняшний день США являются лидером по изучению и разрыванию промышленного производства целлюлозного этанола. Исследованием в области производства этанола из растительных и древесных отходов занимаются национальные лаборатории, такие как: Национальная лаборатория по возобновляемым источникам энергии (NREL), Окриджская национальная лаборатория (ORNL), Национальная лаборатория Айдахо (INL). Также исследования ведутся в частном секторе и университетах. Правительство США способствует развитию производства целлюлозного биоэта-

нола. Например, в 2008 г. был принят «Закон о продуктах питания, охране природы и энергии», который обеспечивает субсидии до 30% на постройку экспериментальных заводов по производству биотоплива, которое включает все виды кроме продукта на основе кукурузного крахмала.

Бразилия является второй страной по объему производства топливного этанола. В 2014 г. Бразилия произвела 7,2 млрд галлонов топливного этанола, а объем его потребления составил 6,9 млрд галлонов (рис. 4)¹. В отличие от США Бразилия также экспортирует топливный этанол, что приносит больше прибыли, чем экспорт кофе.

В Бразилии биоэтанол производится из сахарного тростника — растения, которое требует специальных климатических условий. Это дает возможность гораздо эффективнее производить биоэтанол по сравнению с производством его из кукурузы. Например, объем производства биоэтанола из сахарного тростника составляет 7500 л с 1 га, в то время как в США с 1 га кукурузы (маиса) можно получить приблизительно 3000 л [3, с. 13].

В Бразилии полностью отказались от использования чистого бензина в качестве топлива. С 1977 г. правительство вменило в обязанность подмешивание к бензину 20% этанола (E20). Автомобильная промышленность в Бразилии предлагает широкий выбор автомобилей, которые могут работать при любом соотношении бензина и этанола.

Европейский союз занимает третье место по объему производства топливного этанола в мире. В 2014 г. ЕС произвела 1,2 млрд галлонов биоэтанола. Это почти полностью удовлетворяет потребность в топливном этаноле, так импорт биоэтанола сократился с 410 млн галлон в 2011 г. до 180 млн галлонов в 2014 г.². По законодательству ЕС доля биотоплива должна составлять минимум 5,75% от общего объема потребления, поэтому в Европе активно развивается производство топливного этанола. Также хорошим стимулом для развития производства биоэтанола в ЕС является стремление ЕС к энергобезопасности и выполнения требований Киотского протокола. В ряде стран Европейского союза биотопливо, в отличие от обыкновенного горючего, освобождается от налогов. Например, во Франции правительство утвердило квоты и налоговые льготы на производство биотоплива. В Швеции же согласно Акту Парламента заправочные станции должны иметь как минимум одно альтернативное топливо. Как результат более 20% автомобилей в стране ездят либо частично, либо полностью на альтернативных видах топлива, преимущественно на биоэтаноле.

В Российской Федерации уровень производства топливного этанола находится на очень низком уровне. Единственный полноценный завод, который функционирует на территории России, находится в Северной Осетии и производит этанол из пшеницы и кукурузы. Главным фактором, который тормозит развитие производства топливного этанола в России, является действующее законодательство РФ, по которому акцизом облагается весь этанол, не разделяя его на топливный, пищевой и технический. По словам производителей, стоимость акцизов составляет основную часть себестоимости биоэтанола в России. Россия имеет огромные запасы традиционных источников энергии, что, несомненно, ставит вопрос о важности производства альтернативных источников энергии на второй план. Также не следует забывать о нежелании нефтяных компаний делиться хоть незначительной долей рынка, что ведет к препятствованию принятия соответствующего законодательства, которое будет регулировать производство топливного этанола.

¹ Brazilian Ethanol production state // The Brazilian Sugarcane Industry Association (UNICA) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unicadata.com.br/listagem.php?idMn=23> (дата обращения: 14.05.2016).

² European ethanol production // European renewable Ethanol (ePURE) [Электронный ресурс]. URL: <http://epure.org/resources/statistics> (дата обращения: 14.05.2016).

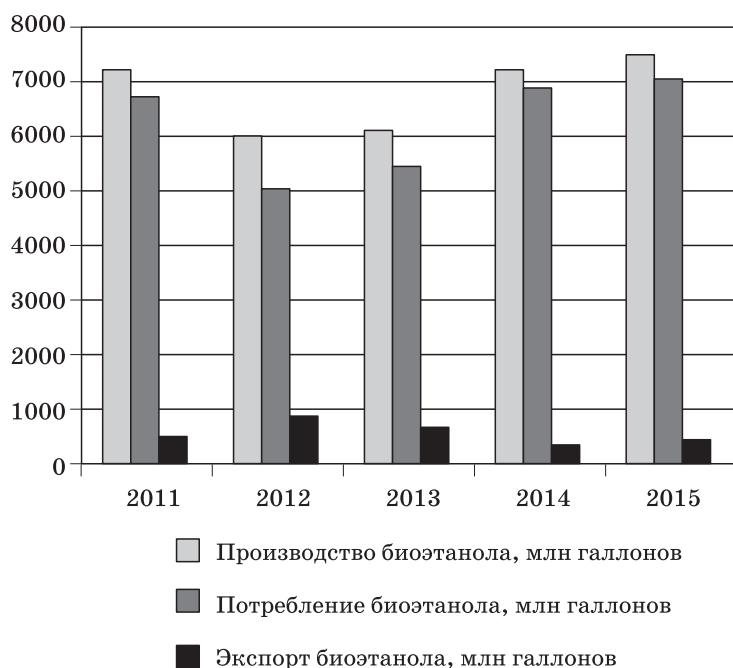

Рис. 4. Тенденции производства топливного этанола в Бразилии

Источник: Данные The Brazilian Sugarcane Industry Association (UNICA).

Несмотря на все проблемы, Россия имеет большой потенциал по развитию производства топливного этанола. Следует учесть то, что Россия имеет самые большие земельные ресурсы, которые можно засеять под производство топливного этанола. Нужно отметить, что в последние годы все чаще стали говорить об отмене акциза на топливный этанол, и, если верить ожиданиям аналитиков, отмене акцизов и принятию соответствующего законодательства можно ждать в 2016–2017 гг. Профессор, иностранный член РАН В. Л. Квинт, в своей работе предлагает ряд мер для развития производства топливного этанола в России [2, с. 45]:

- полностью отказаться от производства и импорта автомобилей, не способных работать на этаноле или его смесях с бензином;
- ввести налоговые льготы на производство, покупку и импорт «мультитопливных» автомобилей;
- снять акцизы на производство и использование этанола в качестве топлива;
- создать льготы по эксплуатации (преимущество въезда в отдельные районы, парковка и т. д.) автомобилей, работающих на этаноле;
- разрешить (а в перспективе обязать) добавлять в бензин 10% этанола, что могло бы снизить стоимость 1 л топлива на 15–20%, сократить выбросы и очистить воздух в городах;
- установить на АЗС колонки для заправки смесью «этанол — бензин» с содержанием этанола более 50%;
- перепрофилировать свободные мощности гидролизных заводов на производство этанола;
- изменить действующие ГОСТы с учетом новых экономических требований и технологических возможностей;
- создать Национальный центр этанола.

Данные меры, по моему мнению, позволят России стать одним из крупнейших производителей топливного этанола в мире. Учитывая обширную географию и наличие большого количества труднодоступных населенных пунктов, Российское биоэтанольная промышленность должна развивать две ветви:

- 1) строительство средних и крупных заводов для производства этанола в регионах с благоприятными условиями для выращивания культур под этанол (южная и средняя полоса России);
- 2) установка малых заводов по производству биотоплива в труднодоступных регионах, которые могут производить не только этанол, но и биодизель.

Это позволит решить проблему обеспечения энергией труднодоступных населенных пунктов. Ведь зачастую из-за специфических географических положений некоторых поселений прокладка труб к ним становится не только экономически не эффективным, но и просто невозможным. Кроме этого, налаживание производства топливного этанола может поспособствовать развитию отсталых и слаборазвитых регионов России. Производство топливного этанола, как отмечалось выше, тесно связано с развитием сельского хозяйства, тем самым создаются новые рабочие места и решаются социальные проблемы в слаборазвитых регионах. Учитывая территориальное размещение таких регионов, которые имеют высокий потенциал для развития сельского хозяйства и достаточно свободных пахотных земель, можно сделать производство топливного этанола основной отраслью в этих регионах.

Как некий вывод, можно сказать, что во всем мире уже давно вполне успешно используют топливный этанол как альтернативный источник энергии. На примере Бразилии можно говорить о том, что с помощью биоэтанола страна может избавиться от импорта энергоресурсов. Россия же, в свою очередь, имеет большой потенциал для развития производства топливного этанола. Используя высокоэффективное сырье для производства, такое как борщевик Сосновского, можно добиваться низкой себестоимости и высокой рентабельности всего процесса производства. Имея крупнейшие земельные ресурсы, которые в большей степени не приспособлены для эффективного выращивания культивируемых видов сырья, Россия может стимулировать развитие сельского хозяйства в слаборазвитых регионах, засеивая пахотные земли под сырье для биоэтанола. Главными преградами, которые мешают развитию производства биоэтанола, являются недоработанное законодательство и лобби нефтяных компаний, которые не желают делиться незначительной долей рынка. Устранение данных преград поможет стать России одним из ведущих поставщиков топливного этанола на международной арене.

Литература

1. Доржиев С. С., Базарова Е. Г. Биоэтанол из зеленой массы борщевика Сосновского // Инновации в сельском хозяйстве. 2012. № 2 (2). С. 10–16.
2. Квинт В. Л. Станет ли этанол альтернативой бензину? Как удовлетворить всевозрастающие потребности страны и мира в топливе // Экология и жизнь. 2007. № 6. С. 40–45.
3. Киритсис С. Новые более экологичные и продуктивные источники сырья для удовлетворения быстрорастущих потребностей транспорта в биоэтаноле // Энергетический вестник. 2011. № 1 (10). С. 9–29.
4. Duffield James A. U. S. Ethanol: An Examination of Policy, Production, Use, Distribution, and Market Interactions // United States Department of Agriculture [Электронный ресурс]. URL: <http://www.usda.gov/oce/energy/index.htm> (дата обращения: 20.04.2016).

References

1. Dorzhiyev S. S., Bazarova E. G. *Bioethanol from green material of Sosnovsky cow-parsnip* [Bioethanol iz zelenoi massy borshchevika Sosnovskogo] // Innovations in agriculture [Innovatsii v sel'skom khozyaistve]. 2012. N 2 (2). P 10–16. (rus)

2. Kvint V. L. *Whether the ethanol will become alternative to gasoline? How to satisfy ever-increasing needs of the country and world for fuel* [Stanet li etanol al'ternativoi benzinu? Kak udovletvorit' vsevozzrastayushchie potrebnosti strany i mira v toplive] // Ecology and life [Ekologiya i zhizn']. 2007. N 6. P. 40–45. (rus)
3. Kiritsis S. *New more eco-friendly and productive sources of raw materials for satisfaction of fast-growing needs of transport for bioethanol* [Novye bolee ekologichnyye i produktivnyye istochniki syr'ya dlya udovletvoreniya bystrorastushchikh potrebnosti transporta v bioetanol] // Power messenger [Energeticheskii vestnik]. 2011. N 1 (10). P. 9–29. (rus)
4. Duffield James A. *U. S. Ethanol: An Examination of Policy, Production, Use, Distribution, and Market Interactions* // United States Department of Agriculture [Электронный ресурс]. URL: <http://www.usda.gov/oce/energy/index.htm> (date of adress: 20.04.2016).

Перспективы развития биоэтанольной промышленности в России

Тетцов Азамат Георгиевич

Московская школа экономики МГУ им. М. В. Ломоносова
Аспирант
azamat.tetcoev@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассмотрены стратегические возможности для создания и развития биоэтанольной отрасли в России. Продемонстрирован на примере Бразилии положительный эффект, который оказывает развитие биоэтанольной промышленности на экономику страны. Проведен сравнительный анализ структуры себестоимости биоэтанола и бензина АИ-92, при смешивании которых в определенной пропорции получается безопасное для двигателей топливо. Выявлены основные возможности, угрозы развития отрасли, а также наиболее перспективные регионы для ее локализации. Данная статья будет интересна специалистам в области стратегии, биоэнергетики и промышленной политики.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

стратегия, биоэтанольная промышленность, моторное топливо, Сибирский федеральный округ

Tetcoev A. G.

Prospects of Development of the Bioethanol Industry in Russia

Tetcoev Azamat Georgiyevich

Moscow School of Economics of Lomonosov Moscow State University (Russian Federation)
Graduate student
azamat.tetcoev@mail.ru

ABSTRACT

The article studies the strategic opportunities for biofuel industry creation and development. There is shown the bioethanol industry positive influence on national economy, on the case of Brazil. This article provides gasoline 92 and bioethanol cost price structure comparative analysis, because we can get a secure fuel for engines by the mixing this two fuels. There is revealed the industry development main opportunities, threats, and appropriate localization regions. This article is useful for experts in strategy, bioenergy and industrial policy.

KEYWORDS

Strategy, Bioethanol industry, motor fuel, Siberian Federal District

Развитие биотопливной отрасли является одной из приоритетных задач в сфере энергетики и экономики для многих стран на глобальном рыночном пространстве. Страны-импортеры нефти и газа заинтересованы в производстве собственных энергоносителей на основе возобновляемого сырья, так как это дает возможность диверсифицировать риски поставок топлива и снизить степень неопределенности, связанную с волатильностью цен на углеводородное топливо. Одним из наиболее интересных примеров является Бразилия, правительство которой в 1975 г. после нефтяного шока приняло Национальную программу развития отрасли, в соответствии с данной программой была утверждена норма содержания биоэтанола в бензиновой смеси — не менее 20%. Согласно оценке Банка Развития Бразилии с 1975 по 2008 гг. благодаря развитию биоэтанольной промышленности стране удалось

сохранить 195,5 млрд долл. в международной торговле¹. Таким образом, стратегической целью развития биоэтанольной промышленности является не только снижение рисков поставок энергоносителей, но и рост национальной экономики. Развитие биоэтанольной индустрии несет в себе мультипликативный эффект для любой национальной экономики, который заключается, в первую очередь, в развитии технологий и создании новых рабочих мест в смежных отраслях, таких как: сельское хозяйство, машиностроение, инжиниринг, торговля и т. д. В Бразилии благодаря развитию биоэтанольной промышленности удалось создать 640 тыс. рабочих мест непосредственно в отрасли, а также еще 9 млн рабочих мест в смежных отраслях экономики [5]. Падение цен на нефть снизило инвестиционную привлекательность биоэтанольной промышленности, так как цена на биоэтанол стала падать вслед за ценами на нефть. Но, несмотря на это, существуют стратегические экономические факторы, рассмотрение которых даст более глубокое и релевантное понимание относительно перспектив развития этой отрасли в России.

Биоэтанол — дегидрированный спирт с удельным весом воды до 0,8 от общего объема, различают биоэтанол 1-го, 2-го и 3-го поколения. Биоэтанол первого поколения производится путем ферментации сельскохозяйственного сырья, содержащего крахмал, как правило, это пшеница, кукуруза, рапс, продукты сахарной промышленности — меласса и т. д. В процессе производства биоэтанола первого поколения можно, при наличии в производственной цепочке завода по глубокой переработке зерна, получать сухую барду — богатый протеином корм, используемый в животноводстве, выделять необходимый для пищевой промышленности глютен и другие биопродукты. На данный момент технологии 1-го поколения являются наиболее распространенными в производстве этанола. Биоэтанол второго поколения производится из отходов сельского хозяйства, содержащих целлюлозу, например стебли кукурузы, и отходов деревообрабатывающей промышленности. Биоэтанол второго поколения получают из лигноцеллюлозы², переработка в топливо данного сложного углевода требует большого количества химических преобразований, таких как синтез Фишера-Тропша, и, соответственно, большого количества затрачиваемой энергии [4]. Стоит отметить, что в России есть несколько гидролизных заводов, которые можно задействовать в производстве биоэтанола, при этом необходимо внедрять современные технологии, позволяющие существенно снизить издержки производства, например ферменты для расщипления лигноцеллюлозы, разработанные компанией Dupont³. Очень перспективными являются технологии 3-го поколения, где сырьем служат микроводоросли, выращиваемые как на открытых водоемах, так и в энергореакторах, где можно собирать до 40 урожаев в год. Также возможно производить этанол без сбора урожая, путем преобразования водорослями углекислого газа в этанол [8].

Биоэтанол используется в качестве октаноповышающего элемента моторного топлива, при этом доля этанола может варьироваться в диапазоне от 5 до 95%. Во многих странах приняты нормативы содержания биоэтанола в топливной смеси, приведем несколько примеров: Бразилия — 24%, США — 10%, Евросоюз — 5,75%,

¹ The global biofuels market: energy security, trade and development (Электронный ресурс) // unctad.org: site of United Nations conference on trade and development. URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/presspb2014d3_en.pdf (дата обращения: 16.05.2016).

² Лигноцеллюлоза (lignocellulose, от лат. *lignum* (*ligni*) — дерево, *cellula* — клетка и франц. -ose — суффикс, обозначающий принадлежность к сахарам — комплекс лигнина, гемицеллюлозы и целлюлозы, составляющий структурный каркас клеточной стенки растений. Древесные отходы с высоким содержанием лигноцеллюлозы служат основным источником сырья для получения биологическими методами продуктов питания, животного корма, топлива и т. д.

³ www.dupont.com : сайт компании ДюПонт. URL: <http://www.dupont.com/products-and-services/industrial-biotechnology/industrial-enzymes-bioactives.html> (дата обращения: 16.05.2016).

Канада — 10%, Индия — 10%, Япония — 3%. Таким образом, потребление биоэтанола в мире выросло. Автоконцерны также начали производить двигатели, которые могут использовать топливные смеси с добавлением биоэтанола. Так, в Бразилии в 2010 г. 86% проданных легковых автомобилей было оборудовано двигателями, способными потреблять моторное топливо с 85% биоэтанола и 15% бензина. Стоит отметить, что для использования бензиновой смеси с массовой долей этанола не более 10–15% не требуется технического переоборудования двигателя, а также для продажи биоэтанола и биоэтанольных моторных смесей не требуется серьезной реконструкции существующей заправочной системы.

По экспертным оценкам в структуре себестоимости биоэтанола около 65–70% занимает зерно, остальные расходы: электроэнергия, реагенты, заработная плата и т. д.¹ Из 2,5 т пшеницы возможно получить 1 т биоэтанола, 200 кг глютена и 400 кг сухой барды. Так как на данный момент биржевая цена литра этанола составляет 37 центов, оптовая цена в России может быть оценена в 21 000 руб./т без НДС. С учетом реализации продуктов глубокой переработки зерна себестоимость биоэтанола составляет 9–10 руб. (табл. 1). При этом себестоимость АИ-92 без учета НДС составляет 14–15 руб. (диагр. 1). Это значит, что развитие биоэтанольной промышленности экономически целесообразно. Очень перспективным представляется развитие технологий производства биобутанола, так как это биотопливо обладает рядом преимуществ перед биоэтанолом: большее количество энергии, более безопасен (в 6 раз меньше испаряется), можно транспортировать по трубам и т. д. Но на данный момент производство этанола более рентабельно.

Рассмотрим стратегические факторы развития биоэтанольной промышленности в РФ.

Природные, климатические, ресурсные факторы являются наиболее важными в вопросе создания ресурсоемкого производства. Территория России обладает огромным сельскохозяйственным потенциалом: с 1990 по 2014-й гг. посевные площади сельскохозяйственных культур сократились на 29 млн га с 117 до 78 млн га². Так, в среднем по регионам площадь незасеваемой пашни составляет от 30 до 40%, что обусловлено экономическими и социальными факторами, такими как резкое уменьшение сельского населения [6]. Но с середины 2000-х годов процесс выбытия пашни из сельскохозяйственного оборота прекратился, это во многом связано с ростом цен на продукцию растениеводства, а также развитием механизмов государственной поддержки аграрного сектора экономики, через такие программы, как ФЦП «Сохранение и восстановление плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения и агроландшафтов как национального достояния России на 2006–2010 годы и на период до 2013 года». Россия обладает 10% мировой пашни и при этом на ее территории выращивается всего 4% от общемирового валового производства зерна, так в 2014 г. в мире был собран урожай в 2217 млн т зерна [3]. Такое соотношение производства зерна и пахотных земель обусловлено не только высоким уровнем незасеваемой пашни, но и низкой урожайностью, связанной с отсутствием инфраструктуры (мелиорация земель и т. д.), необходимого технического парка сельскохозяйственных машин, низким уровнем вносимых в почву удобрений. Также важным стратегическим фактором является экспорт зерна из РФ, так как часть экспортируемого зерна может быть использована для производства биоэтанола и продуктов глубокой переработки. Направленность на экспорт сырья не способствует экономическому развитию, а напротив примитивизирует национальную экономику, тогда как

¹ www.bioethanol.ru: сайт российской биотопливной ассоциации. URL: <http://www.bioplivo.ru/bioethanol/Ethanolcost/> (дата обращения: 16.05.2016).

² www.gks.ru: сайт Росстата. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/economy/ (дата обращения: 16.05.2016).

Расчет операционной прибыли производства биоэтанола

Затраты	Кол-во	Цена	Стоимость
Пшеница	2,5 т	10 000 руб./т	22 500 руб.
Прочие расходы	—	—	9000 руб
Продукты	—	—	—
Биоэтанол 1 м ³	1 м ³	28 000 руб./т	21 000 руб.
Глютен 200 кг	200 кг	70 000 руб./т	14 000 руб.
Сухая барда 400 кг	400 кг	21 000 руб./т	8 400 руб.
Операционная прибыль	—	—	11 900 руб.

Источник: biotoplivo.ru

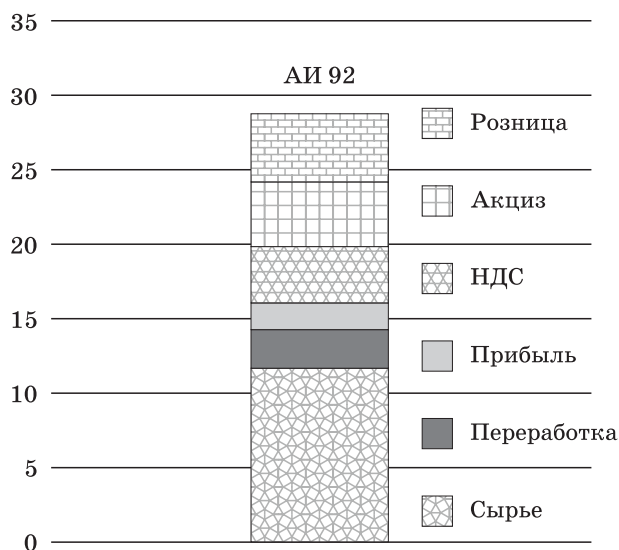

Рис. 1. Структура себестоимости АИ 92

Источник: [1].

переработка сырья дает возможность создавать высокую добавленную стоимость в ряде отраслей экономики. Таким образом, развитие биоэтанольной промышленности может быть обеспечено экспортным сырьем, так, в 2015 г. по данным Министерства сельского хозяйства из России было вывезено 30 млн т зерна.

Сибирский федеральный округ обладает высоким сельскохозяйственным потенциалом, так, западная часть СФО представлена множеством зернопроизводящих регионов с преимущественной долей пшеницы в структуре производства (Ужурский, Назаровский, Шарыповский районы), это связано с высокой концентрацией черноземных почв в данном районе Сибири. В настоящее время среднегодовое производство зерна в СФО составляет порядка 15 млн т, при этом непосредственно в СФО потребляется меньшая часть зерна, остальное экспортируется в другие регионы России, в частности в ДФО. Таким образом, стратегически правильным решением будет локализовать производство биоэтанола в СФО, так как это существенно снизит затраты на перевозку сырья и разгрузит транспортную инфраструктуру.

туру. При этом удельный вес логистических затрат в структуре стоимости производимой продукции, такой как биоэтанол и глютен, невысок, соответственно, данную продукцию можно поставлять в другие регионы РФ.

В России, в частности в Сибирском федеральном округе, существует достаточная инфраструктура для организации биотопливного производства, это: возможность присоединения к газовым и электрическим сетям, железнодорожные, автомобильные магистрали и т. д. Электрические сети России имеют высокую степень износа, что отражается на конечной цене, но поставки электроэнергии, как правило, идут бесперебойно. Для производства биоэтанола может быть достаточным снабжение предприятия природным газом, а также возможно осуществлять генерацию тепловой и электрической энергии, используя в качестве сырья производимый биоэтанол. Таким образом, производство биоэтанола может быть самодостаточным относительно потребления электрической и тепловой энергии. Огромные расстояния внутри страны делают значимым фактор транспортной инфраструктуры, в особенности железнодорожного транспорта. В России не все регионы имеют свободный доступ к железнодорожной инфраструктуре, также среди негативных аспектов можно отметить низкую скорость подвижного состава и высокую степень износа основных фондов. Но, тем не менее, уровень развития транспортной инфраструктуры удовлетворителен для целей организации биоэтанольной промышленности.

Одним из важнейших стратегических факторов является общее экономическое и финансовое положение в стране. Экономика России характеризуется высоким уровнем импортозависимости во многих отраслях экономики, так импорт с 2000 по 2014 г. увеличился с 42 131 до 287 062 млн долл., при этом экспорт РФ в 2014 г. составил 497 358 млн долл., большая часть которого — нефть, газ и другое сырье, но в связи с неблагоприятной экономической конъюнктурой импорт снизился до 182 718 млн¹ долл. Таким образом, курс рубля напрямую зависит от мировых цен на сырье, в особенности на нефть, что создает нестабильность на валютном рынке. С падением цен на нефть также упали цены на биотопливо, при этом экспортировать биоэтанол уже нецелесообразно из-за высокой доли транспортных расходов в структуре цены, необходимо ориентироваться на внутренний рынок. В России слабо развито машиностроение и нет инжиниринговых компаний с необходимым опытом разработки проектов заводов по комплексной переработке зерна в биоэтанол, глютен и другие продукты, поэтому существует объективная необходимость в импорте иностранного оборудования и услуг инжиниринга. Соответственно, существуют валютные риски, которые можно сбалансировать, экспортируя часть продукции, например глютен. Также в России низкий уровень монетизации ВВП и сравнительно небольшой банковский капитал, это усугубляется высокими ставками кредитования и отсутствием долгосрочных кредитов в экономике, которые необходимы для развития любой промышленности.

Стоит отметить, что в России не существует на данный момент законодательной базы, позволяющей производить биоэтанол: при продаже этанола на внутреннем рынке взимаются акцизные сборы, величина которых делает биоэтанол неконкурентным относительно высококачественного бензина и иных биотоплив. Также в законе об обороте этилового спирта нет понятия биоэтанола, но в Государственной Думе последние годы активно обсуждается внесение изменений в ряд законодательных актов с целью создания необходимых для развития биоэтанольной промышленности условий.

Таким образом, в России существуют необходимые природно-климатические, инфраструктурные, демографические и иные условия для создания и развития

¹ <http://www.customs.ru>: сайт ФТС России. URL: <http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:7:2900483319552563::NO> (дата обращения: 16.05.2016).

биоэтанольной промышленности, также есть и негативные экономические факторы. Необходимо разработать стратегию развития биоэтанольной промышленности, в которой наилучшим образом использовались бы все возможности и конкурентные преимущества, а также нивелировались негативные факторы.

Литература

1. *Динамика цен на моторное топливо*. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации // Энергетический бюллетень. М. : Март, 2015.
2. *Квинт В. Л.* Стратегическое управление и экономика на глобальном формирующемся рынке. М. : Бюджет, 2012.
3. *Обзор рынка зерновых* / Международный совет по зерну. Л., 2015.
4. *Основные тенденции развития рынка биотоплива в мире и России за период 2000–2012 годов*. М. : ОАО «Корпорация «Развитие», 2013.
5. *Развитие рынка биотоплива в мире и в Российской Федерации* / Российское энергетическое агентство. М., 2012.
6. *Романенко Г. А.* Агроэкологическое состояние и перспективы использования земель России, вышедших из активного оборота / Российская академия сельскохозяйственных наук. М. : Изд-во Российской академии сельскохозяйственных наук, 2008.
7. *The Brazilian ethanol industry: an overview of its production, technology, location, land use, regulations, and future prospects* / Frascati (Rome), Italy: June 26–29, 2011.
8. *Sustainable development of algal biofuels in Unated States* // The National academic press. Washington, 2012.

References

1. *Dynamics of the prices on motor fuel. Russian Government Analytical Centre* [Dinamika tsen na motornoj toplivo. Analiticheskii tsentr pri Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii] // Power bulletin [Energeticheskii byulleten']. М. : March [Mart], 2015. (rus)
2. *Kvint V.L. Strategic management and economy on a global emerging market* [Strategicheskoe upravlenie i ekonomika na global'nom formiruyushchemsya rynke]. М. : Budget, 2012. (rus)
3. *Review of the grain market* [Obzor rynka zernovykh] / International council for grain [Mezhdunarodnyi sovet po zernu]. L., 2015. (rus)
4. *The main tendencies of development of the market of biofuel in the world and Russia during 2000–2012* [Osnovnye tendentsii razvitiya rynka biotopliva v mire i Rossii za period 2000–2012 godov]. М. : JSC Corporation Development [OAO «Korporatsiya «Razvitiye»], 2013. (rus)
5. *Development of the market of biofuel in the world and in the Russian Federation* [Razvitie rynka biotopliva v mire i v Rossiiskoi Federatsii] / Russian power agency [Rossiiskoe energeticheskoe agentstvo]. М., 2012. (rus)
6. *Romanenko G. A. An agro ecological state and prospects of use of the lands of Russia, which have left an active turn* [Agroekologicheskoe sostoyanie i perspektivy ispol'zovaniya zemel' Rossii, vybyvshikh iz aktivnogo oborota]. М. : Publishing house of the Russian academy of agricultural sciences [Izd-vo Rossiiskoi akademii sel'skokhozyaistvennykh nauk], 2008. (rus)
7. *The Brazilian ethanol industry: an overview of its production, technology, location, land use, regulations, and future prospects* / Frascati (Rome), Italy: June 26–29, 2011.
8. *Sustainable development of algal biofuels in Unated States* // The National academic press. Washington, 2012.

Стратегические конкурентные преимущества, формирующие инвестиционную привлекательность ДФО

Ярхамов Айрат Фарукович

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Московская школа экономики
Аспирант кафедры финансовой стратегии
a.yarhamov@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье выявлены стратегические конкурентные преимущества, формирующие инвестиционную привлекательность Дальневосточного федерального округа. Выявлены основные факторы, влияющие на инвестиционную деятельность в Дальневосточном федеральном округе. Рассмотрены основные отраслевые приоритеты инвестиционной деятельности в Дальневосточном федеральном округе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Дальневосточный федеральный округ, приоритеты инвестиционной деятельности, конкурентные преимущества, формирующие инвестиционную привлекательность, факторы, влияющие на инвестиционную деятельность

Yarhamov A. F.

The Strategic Competitive Advantages Forming Investment Appeal of the Far East Federal District

Yarhamov Airat Farucovich

Moscow School of Economics of Lomonosov Moscow State University (Russian Federation)
Graduate student of the Chair of Financial Strategy
a.yarhamov@mail.ru

ABSTRACT

In article the strategic competitive advantages forming investment appeal of the Far East federal district are revealed. Major factors the districts influencing investment activity in Far East federal are revealed. The main branch priorities of investment activity in the Far East federal district are considered. In article the strategic competitive advantages forming investment appeal of the Far East federal district are revealed. Major factors the districts influencing investment activity in Far East federal are revealed. The main branch priorities of investment activity in the Far East federal district are considered.

KEYWORDS

The Far East federal district, priorities of investment activity, competitive advantages forming investment appeal, the factors influencing investment activity

Дальневосточный федеральный округ для России имеет важное стратегическое значение. Уже очень давно в правительстве и высшем руководстве страны идут дискуссии о необходимости сделать качественный рывок в освоении российского Дальнего Востока. Регион с огромным количеством субъектов был фактически заброшен в 90-е и начале 2000-х годов. Хороший импульс развитию дальневосточных территорий России дали проекты подготовки к саммиту АТЭС во Владивостоке, однако масштаб территорий и неосвоенных природных ресурсов требует выявления приоритетов инвестиционной деятельности в регионе [5, с. 8, 9]. Чтобы выявить приоритеты инвестиционной деятельности в регионе, в первую очередь надо опре-

делить факторы, влияющие на инвестиционную деятельность [4, с. 327], а потом на основе этих факторов определить конкурентные преимущества, формирующие инвестиционную привлекательность региона.

Большинство жителей ДФО и местного же бизнеса указывают на то, что необходимо развивать весь регион в целом — и это верно. Однако в условиях острой борьбы за инвестиции и ограниченности средств федерального и региональных бюджетов — нужна правильная постановка стратегических приоритетов инвестиционной деятельности. Необходимо сконцентрироваться на уже имеющихся перспективных проектах, приглашать в регион крупный отечественный и иностранный бизнес. В противном случае есть риск «разбазарить» и без того ограниченные ресурсы. Тем более что при успехах в первоначальных проектах в одобренных ТОРах, их опыт будет перенесен и на другие территории — примерно так же сделали в свое время китайцы, когда в 80-е годы XX в. создавали свои знаменитые прибрежные особые экономические зоны. Прежде чем начать определять приоритеты инвестиционной деятельности, надо понять, какие факторы влияют на инвестиционную привлекательность региона. Для этого был проведен опрос среди инвесторов, с которым мы можем ознакомиться ниже.

Что говорят инвесторы из АТР про российский Дальний Восток?

1. Интерес к региону есть, но исключительно к сырьевому сектору.
2. Инвестиционный имидж Дальнего Востока существенно подорван.
3. Внутреннего рынка для значимых инвестиционных проектов на Дальнем Востоке не видят.
4. Дальнего Востока нет на инвестиционных картах большинства компаний.
5. Одна из называемых причин — дефицит информации об условиях инвестирования на российском Дальнем Востоке (JBIC).
6. Существенное значение в принятии инвестиционных решений азиатскими компаниями играет национальная государственная политика.
7. Инвесторы не знают к кому идти, к кому обращаться. Нет единого, понятного и известного окна.
8. Инвесторы говорят: дайте нам проекты, а мы им предлагаем в лучшем случае земельные участки, в худшем «экономическую географию».
9. Инвесторы, особенно китайские, не понимают нашей политики по работе с иностранными инвестициями на Дальнем Востоке.

Источник: <http://minvostokrazvitia.ru>

Из сказанного выше мы можем понять, что волнует инвесторов и определить, какие факторы влияют на инвестиционную привлекательность региона.

Факторы, влияющие на инвестиционную деятельность в регионе [3, с. 76]:

1. Наличие природных ресурсов.
2. Наличие необходимых трудовых ресурсов.
3. Наличие необходимых производственных мощностей и капитала.
4. Наличие инфраструктуры инвестиций.
5. Законодательство и налогообложение.
6. Технологические и научные достижения.

Давайте рассмотрим географическую структуру внешнеторгового оборота ДФО в 2015 г. (см. рис. 1).

Из представленного графика становится очевидно, что основными потенциальными инвесторами в ДФО являются страны АТР (Китай, Япония, Корея). Близость к странам АТР является важным конкурентным преимуществом региона.

Давайте проанализируем товарную структуру экспорта в ДФО в 2015 г. (рис. 2).

Представленная диаграмма демонстрирует, что основу структуры экспорта ДФО составляют природные ресурсы. Надо признать, что ДФО — это сырьевая экономика, а следовательно, приоритеты необходимо развивать с учетом экономической

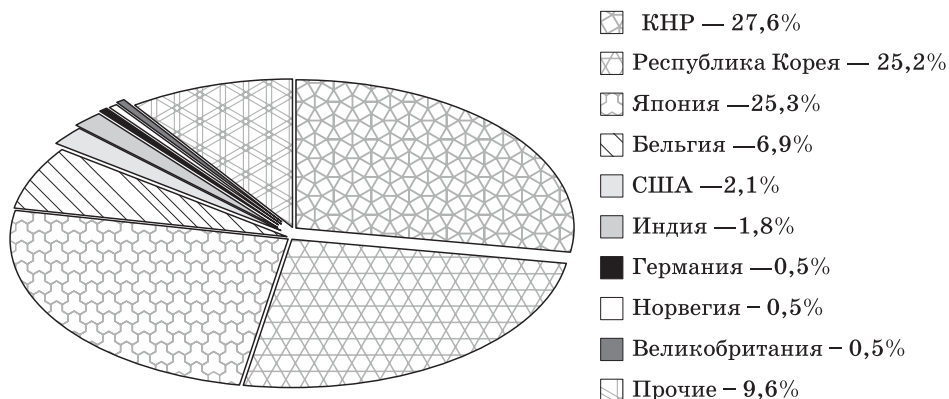

Рис. 1. Географическая структура внешнеторгового оборота ДФО в 2015 г.

Источник: Институт экономических исследований ДВО РАН.

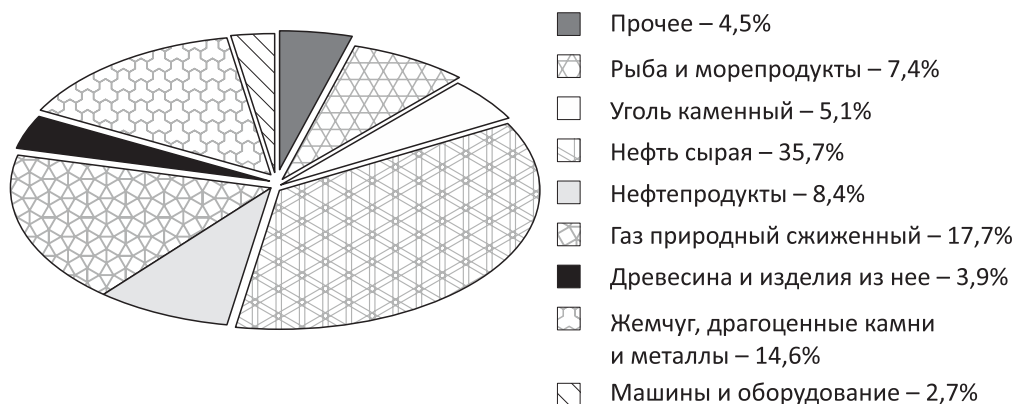

Рис. 2. Товарная структура экспорта в ДФО в 2015 г.

Источник: Институт экономических исследований ДВО РАН.

географии, которая обеспечивает конкурентное преимущество региона — Сахалин (нефть, газ, конденсат), Якутия (алмазы, металлы), Приморье (рыба). Конечно, в перспективе там можно будет развить и другие отрасли промышленности, но сейчас в условиях нехватки денежных ресурсов надо сосредоточиться на том, что дает отдачу сейчас и быстро.

Далее рассмотрим ресурсный потенциал регионов ДФО (см. табл. 1), а также отдельно нефтегазовую и горнодобывающую отрасль. Из минеральных ресурсов наибольшее значение для промышленности России имеют руды цветных металлов, золото и алмазы. Крупнейшая алмазоносная провинция открыта в западной Якутии. Ее главный центр — город Мирный. На северо-востоке находятся главные золотосные районы.

Дальний Восток занимает ведущее место в стране по запасам олова и вольфрама. Крупное и богатое по содержанию металла месторождение вольфрама «Восток-2» открыто в центральной части хребта Сихотэ-Алинь. Много месторождений оловянных руд — Депутатское, Эсе-Хайя, Хрустальненское и др. Кроме этого, имеются запасы свинцово-цинковых руд (Дальнегорск). Топливо-энергетические

Запасы основных полезных ископаемых в ДФО

Полезные ископаемые в ДФО	Уголь (млрд т)	Нефть (млрд т)	Природный газ (трлн м ³)	Золото (тыс. т)	Железная руда (млрд т)	Медь (млн т)	Алмазы (млрд карат)	Вольфрам (млн т)	Молибден (млн т)
Всего в мире	728,8	239	159,5	155,2	500	308	Россия 1-е место	10	нет данных
Всего в России	274 (2-е место)	14	44,6	12,5	100 (20%)	91,4 (3-е место)	1,3	1,5 (2-е место)	2 (6-е место)
ДФО	7,2	1	4,89	4,2	10	50	0,9	0,8	1,3

Источник: Минвостокразвития России, Росстат.

ресурсы хотя и велики, однако находятся в труднодоступных и малоизученных районах. Здесь расположены Ленский, Зырянский и Южно-Якутский угольные бассейны. Месторождения газа разведаны в пределах Лено-Вилюйской низменности. Основные запасы нефти сосредоточены на шельфе острова Сахалин (Оха). Многочисленные реки богаты гидроэнергией.

Из представленной таблицы видно, что в регионе сосредоточены огромные природные ресурсы и их количество по некоторым из представленных позиций входит в десятку крупнейших в мире. Наличие крупных запасов природных ресурсов обеспечивает региону важнейшее конкурентное преимущество. Особенно много в регионе нефти, газа, конденсата, золота, железной руды, меди, алмазов и редких металлов, таких как вольфрам и молибден.

Немаловажной составляющей инвестиционной привлекательности региона является наличие водных ресурсов. АТР — это быстроразвивающийся регион, локомотив будущего роста мировой экономики. Возможности этого роста как для отдельных стран, так и для всего региона определяет обеспеченность в том числе водными ресурсами. Наличие водных ресурсов — важнейший фактор развития водоемких промышленных производств, сельского хозяйства — основных их потребителей в регионе.

Большая часть региона, кроме Монголии, запада и северо-запада КНР и севера РДВ, расположена в зоне муссонного климата, где среднегодовое количество осадков, определяющее объемы поверхностного стока, превышает, и часто значительно, 1000 мм, достигая, например, на территории Брунея, Индонезии, Малайзии, Филиппин, Сингапура 2500–2800 мм. Наибольший сток, соотнесенный с размером территории страны, имеют Вьетнам, Камбоджа, Малайзия, Филиппины, Бруней (1470–2670 м³/км²). Удельная водообеспеченность на 1 человека распределена неравномерно и составляет от 130 м³ в год в Сингапуре до более чем 53 тыс. м³ в Лаосе и 286 тыс. м³ на ДФО (табл. 2). Удельная водообеспеченность ДФО — самая высокая в регионе. Наиболее водообеспеченными на душу населения являются также Камбоджа, Малайзия и Мьянма.

Средняя водообеспеченность в мире по разным данным [5, с. 8] составляет от 6280 до 8560 м³/год на 1 чел. При этом удельная водообеспеченность 1000–1700 м³/год

Водные ресурсы ДФО

Страны и регионы	Всего / в том числе местные, км ³	Страны и регионы	Всего / в том числе местные, км ³
ДФО	1848	Вьетнам	884,1/359,4
Новая Гвинея	801	Индонезия	2019
Н. Зеландия	327	Таиланд	438,6/224,5
Лаос	333,5/190,4	Япония	430
Камбоджа	476,1/120,6	КНДР	77,2/67
Мьянма	1168/1003	Тайвань	61,3
Австралия	492	КНР	2840/2813
Бруней	8,5	Филиппины	479
Малайзия	580	Республика Корея	69,7/64,8
Монголия	34,8		

Источник: Минвостокразвития России.

на человека считается недостаточной, а менее 1000 м³/год — экстремально низкой [2, с. 46].

Критический уровень водообеспеченности сегодня имеет место в Сингапуре (130 м³/год), Республике Корея (1447 м³/год), а к 2025 г. будет достигнут в КНР [1, с. 23]. На территории северного Китая, где удельная водообеспеченность составляет 828 м³/год на 1 чел., уже сейчас напряженная ситуация. По данным национального Агентства водных ресурсов Филиппин, объем воды в стране в 1907 м³ на душу населения является одним из самых низких среди стран ЮВА.

Таким образом, страны региона имеют различные условия формирования стока и, соответственно, различную обеспеченность водными ресурсами, а также различный уровень их использования. Большинство из них имеют национальные проблемы, связанные с водными ресурсами и водопользованием, при этом основная проблема — несоответствие количества и качества водных ресурсов потребностям быстрорастущего населения. Большое значение в регионе имеют также проблемы трансграничного водопользования. Вызываемые противоречивыми и конкурирующими интересами стран-соседей, они являются предметом конфликтов и требуют урегулирования. Сегодня существует конфликтность в сфере водопользования между РФ и КНР в бассейне р. Амур; КНР, Лаосом, Вьетнамом и Камбоджей в бассейне р. Меконг; КНДР и Республикой Кореей в бассейне р. Хан. У КНР на западной границе есть спорные вопросы по водопользованию практически со всеми граничными странами, но это уже за пределами АТР.

Из таблицы видно, что удельная водообеспеченность ДФО — самая высокая в регионе, что позволяет развить производственный и сельскохозяйственный потенциал региона. Это является важнейшим стратегическим конкурентным преимуществом региона.

Важнейшей отраслью ДФО является лесопромышленный комплекс региона. Экономическая, хозяйственная, культурная, рекреационная и прочая деятельность ДФО во многом обусловлена богатыми природными ресурсами, включающими большие запасы древесины (11,1 млрд м³), а также разнообразными недревесными лесными ресурсами, такими как кедровый орех и мед. Огромные территории региона покрыты лесом общей площадью 280 млн га, что составляет около 40% площади всех

Рис. 3. Лесопромышленный комплекс ДФО

Источник: Минвостокразвития России.

лесов Российской Федерации (рис. 3). Дальневосточные леса представлены в основном хвойными породами деревьев. Здесь сосредоточено 52% всех российских запасов лиственницы и 20% запасов ели и пихты.

Лесная отрасль является важной составляющей дальневосточной экономики и составляет по разным оценкам от 5% до 10% ВВП региона. Для всей России вклад лесного сектора в ВВП гораздо меньше, на уровне 0,8%. Непосредственная близость стремительно развивающихся и густонаселенных азиатских рынков, отдаленность западных регионов России, а также слабый внутренний региональный спрос на лесную продукцию создают сильные предпосылки для экспортной ориентации лесного сектора Дальнего Востока. Вместе с тем международный рынок древесины и древесных продуктов является очень динамичной системой с высоким уровнем конкуренции, чувствительной к экономическим циклам и изменениям на покупательских рынках, поэтому выход на международный рынок всегда сопряжен с рисками. Например, резкое падение спроса на ведущих покупательских рынках древесных продуктов — Европейском союзе и США — в период глобальной рецессии 2008–2009 гг. негативно отразилось на мировых экспортных деловых древесины, уронив закупочные цены, в том числе в Китае. Поскольку Китай является основным покупателем дальневосточного российского леса, кризис 2008–2009 гг. серьезно ударил по региональному лесному сектору. Отсюда следует, что лесопромышленный комплекс является важнейшим стратегическим приоритетом развития инвестиционной деятельности в ДФО, а объем ресурсов комплекса и близость его к странам АТР (крупнейшим потребителям) обеспечивает регион важнейшим конкурентным преимуществом.

Важнейшей отраслью ДФО является рыбопромышленный комплекс региона. Прибрежные воды российского ДФО располагаются в наиболее продуктивных зонах Мирового океана, заполняя практически всю акваторию Охотского моря, а также обширные площади Берингова и Японского морей. Рыбопромышленный комплекс

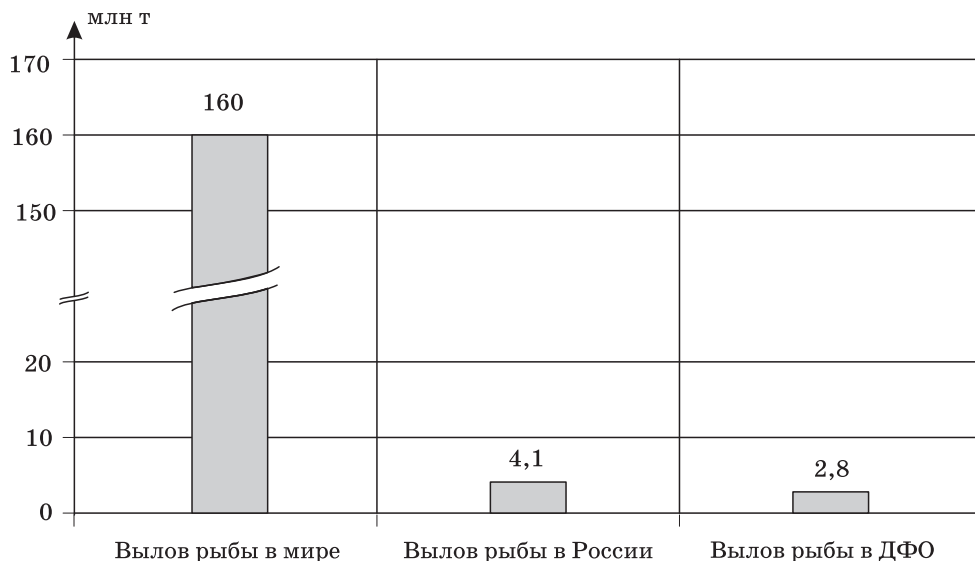

Рис. 4. Вылов рыбы в ДФО и в мире в 2015 г.

Источник: Минвостокразвития России.

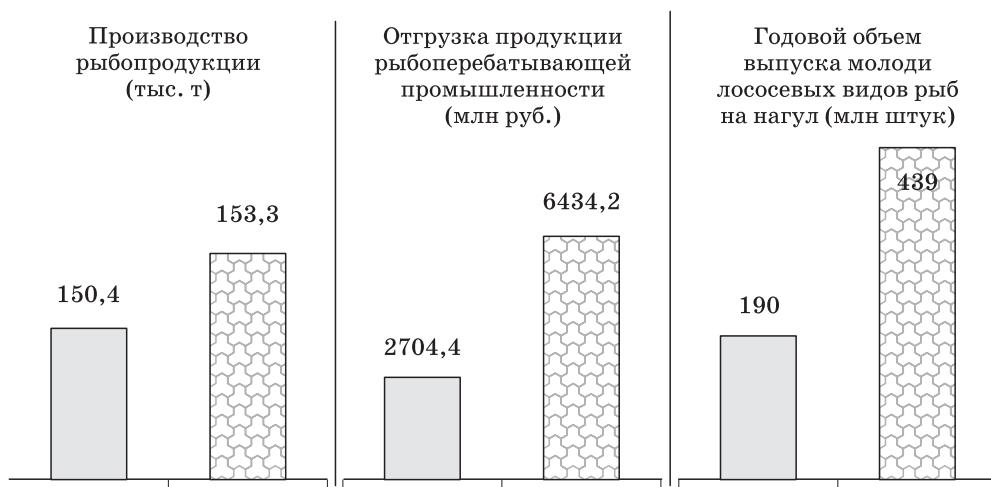

Рис. 5. Динамика развития рыбохозяйственного комплекса (2007–2014 гг.)

Источник: Минвостокразвития России.

ДФО — крупнейший в России. Удельный вес предприятий Дальневосточного бассейна в рыбном хозяйстве РФ составляет: по уловам рыбных и нерыбных объектов — 65–70%; выпуску товарной пищевой продукции включая консервы — 70%; производству консервов — 30–35%; рыбной муки — 80–85%.

Развитие рыбной промышленности во многом определяется состоянием ее материально-технической базы и инвестициями в отрасль. По этим позициям обстановка тяжелая. Основные фонды отрасли за анализируемый период существенно не изменились. Износ основных фондов рыбной промышленности высокий, в 2004 г. он составил 51,9%. Это относится как к рыбопромысловому флоту, так и к рыбоперерабатывающим предприятиям. Возникшие и все нарастающие трудности с обновлением основных производственных фондов явились результатом резкого сокращения в 90-е годы государством инвестиций, а банковские кредиты из-за высоких процентных ставок для предприятий практически стали недоступными [2, с. 65].

В настоящее время основным источником инвестиций являются собственные средства предприятий, размер которых недостаточен.

Количество предприятий — 2455 (из них осуществляющих деятельность 1502, в том числе:

1. Рыболовство, рыбоводство — 1853 (из них осуществляющих деятельность 1092).
2. Переработка и консервирование рыб и морепродуктов 602 (из них осуществляющих деятельность 410).

Численность работающих 44 503 чел. (данные 2015 г.).

Из 40 крупнейших рыбохозяйственных предприятий ДФО реализуют инвестиционные проекты по строительству объектов глубокой переработки биоресурсов только 3 предприятия в 2014 г. Можно сказать, что не использован производственный потенциал рыбохозяйственной отрасли региона, а также отсутствует необходимая инвестиционная активность, так как отрасль очень перспективная с точки зрения инвестиционной деятельности.

Из рис. 4 и 5 становится очевидно, что в течение 2015 г. наиболее существенный объем добычи рыбы в РФ составила добыча рыбы в ДФО (2,8 млн т из 4,1 млн т), а также можно увидеть положительную динамику развития отрасли в целом, что говорит о потенциальных инвестиционных возможностях. При этом Россия обладает существенными морскими границами, в том числе и океанскими. Для удержания такой позиции необходимо обеспечить удержание данной отрасли в регионе как приоритетной, так как это возобновляемый ресурс и грамотное управление этим ресурсом и инвестиции в отрасль позволят удерживать конкурентные позиции внутри страны, а в перспективе выйти на международный рынок.

С началом реализации проектов в дальневосточных ТОРах наконец сдвинулось с мертвой точки дело комплексного освоения российского Дальнего Востока. Близость к наиболее динамичному в экономическом отношении региону АТР, гигантские запасы полезных ископаемых, наличие уже существующей промышленной базы и квалифицированных кадров — позволяют с огромным оптимизмом смотреть в будущее развития дальневосточных субъектов [1, с. 87]. А АТР — один из самых быстрорастущих экономических и стратегических районов мира, с которым, как считает российский ученый-востоковед М. Л. Титаренко, неразрывно связаны долгосрочные интересы России [5, с. 8, 9]. Значимость темы определяется необходимостью поиска путей решения проблем социально-экономической отсталости восточных территорий России. Россия возвращается в Азиатско-Тихоокеанский регион.

Исходя из всего вышесказанного мы можем сделать вывод, что Россия возвращается в Азиатско-Тихоокеанский регион и это важно, основными конкурентными преимуществами ДФО являются:

1. Огромный ресурсный потенциал региона, который позволит реализовать инвестиционный потенциал региона и обеспечит заинтересованность потенциальных инвесторов.
2. Близость к странам АТР, крупнейшим потребителям этих ресурсов, что является важнейшим конкурентным преимуществом, так как позволяет реализовывать крупные инвестиционные приоритеты в регионе.

3. Наличие транспортной и производственной инфраструктуры, которая не требует огромных вложений и позволяет получить быструю отдачу на вложенный капитал.
4. Наличие необходимых дешевых трудовых ресурсов, которых можно при необходимости быстро привлечь из соседних стран АТР (Китай, Корея, Япония).
5. Льготное налогообложение и мягкое законодательство, которое связано с реализацией проектов в дальневосточных ТОРах.

Литература

1. Бакланов П. Я., Котляков В. М., Ларин В. Л. Тихоокеанская Россия: страницы прошлого, настоящего и будущего. М. : Дальнаука, 2012.
2. Дарькин С. М. Тихоокеанская Россия. Стратегия, экономика, безопасность. М. : Дело, 2007.
3. Игонина Л. Л. Инвестиции: учеб. пособие. М. : Юристъ, 2002.
4. Квint В. Стратегическое управление и экономика на глобальном формирующемся рынке. М. : Бизнес Атлас, 2012.
5. Тихоокеанская Россия. Стратегия социально-экономического развития Приморского края на 2004–2010 гг. Авторы: Дарькин С. М., Бакланов П. Я., Авдеев Ю. А., Мошков А. В. М. : Дальнаука, 2003.

References

1. Baklanov P. Ya., Kotlyakov V. M., Larin V. L. *Pacific Russia: pages of the past, present and future* [Tikhookeanskaya Rossiya: stranitsy proshlogo, nastoyashchego i budushchego]. M. : Dalnauka, 2012. (rus)
2. Darkin S. M. *Pacific Russia. Strategy, economy, safety* [Tikhookeanskaya Rossiya. Strategiya, ekonomika, bezopasnost']. M. : Business [Delo], 2007. (rus)
3. Igonina L. L. *Investments* [Investitsii]: tutorial. M. : Jurist, 2002. (rus)
4. Kvint V. *Strategic management and economy on a global emerging market* [Strategicheskoe upravlenie i ekonomika na global'nom formiruyushchemsya rynke]. M. : Business Atlas, 2012. (rus)
5. *Pacific Russia. Strategy of social and economic development of Primorsky Kray for 2004–2010* [Tikhookeanskaya Rossiya. Strategiya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Primorskogo kraya na 2004–2010 gg.]. Authors: Darkin S. M., Baklanov P. Ya., Avdeev Yu. A., Moshkov A. V. M. : Dalnauka, 2003. (rus)

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ, ПРИНИМАЕМЫХ К РАССМОТРЕНИЮ РЕДАКЦИЕЙ

Предлагаем Вам разместить статьи в научно-практическом журнале «Управленческое консультирование», адресованном специалистам в различных отраслях государственного управления, ученым и преподавателям.

Журнал «Управленческое консультирование» входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по следующим группам научных специальностей:

23.00.00. Политология;

07.00.00. Исторические науки и археология;

08.00.00. Экономические науки.

Статьи журнала включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), доступный по адресу <http://elibrary.ru> (Научная электронная библиотека). Сведения, касающиеся издания и публикаций включены в базу данных ИНИОН РАН и публикуются в международной справочной системе по периодическим и продолжающимся изданиям “Ulrich’s Periodicals Directory” (<http://ulrichsweb.serialssolutions.com/login>). Журнал включен в индексацию международной базы данных научных публикаций ERIH PLUS (<https://dbh.nsd.uib.no/publiseringskanaler/erihplus/>)

Издание выходит ежемесячно. Все статьи проходят научное рецензирование.

Правила оформления статей, принимаемых к рассмотрению редакцией

В соответствии с рекомендациями ВАК, редакцией устанавливаются требования к содержанию и оформлению публикуемых в нем статей.

Для публикации в журнале Северо-Западного института управления — филиала РАНХиГС при Президенте РФ «Управленческое консультирование» принимаются оригинальные научные материалы, соответствующие основной направленности издания, преимущественно связанной с исследованием процессов управления социально-экономическими и политическими системами, актуальных проблем государственного и муниципального управления, экономики, общества и реформ.

Требования к направляемым в редакцию материалам

1. Автор представляет в редакцию:
 - ♦ распечатанный экземпляр статьи, подписанный автором, а также электронную версию статьи в формате Microsoft Word. Бумажный вариант должен полностью соответствовать электронному; в конце текста автором указывается: «Материал выверен, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником, материал не содержит сведений ограниченного распространения»
 - ♦ две рецензии — внешнюю и внутреннюю, заверенные печатью.
2. Все представленные статьи проходят научную экспертизу. В случае если по результатам экспертной оценки получена отрицательная рецензия (статья рекомендуется к доработке или отклоняется от опубликования), автору направляется аргументированный отказ или рекомендации по доработке.

3. Рецензии хранятся в архиве редакции в течение одного календарного года с момента их представления и могут быть представлены по запросу авторов и ВАК Министерства образования и науки РФ.
4. Плата с аспирантов за публикацию рукописей статей не взимается.

Требования к оформлению материалов

1. Каждая статья должна быть сопровождается:
 - **сведениями об авторах** (на русском и английском языках), которые указываются в первой подстрочной ссылке — сноске (для нее следует использовать символ *) и включают в себя фамилию, имя, отчество полностью; ученую степень; ученое звание; место работы; должность; адрес электронной почты. После указания места работы в скобках указывается город;
 - ◆ **кратким рефератом на русском и английском языках**, раскрывающим основное содержание статьи (≈ 200–300 слов);
 - ◆ **ключевыми словами на русском и английском языках.**
2. Технические требования к материалу:
 - поля — 2,5 см везде;
 - ◆ номера страниц — в низу страницы, выравнивание — справа, номер на первой странице не указывается;
 - ◆ шрифт — Times New Roman;
 - ◆ аннотации, ключевые слова — 12 кегль, межстрочный интервал — 1;
 - ◆ основной текст — 14 кегль, межстрочный интервал — 1,5;
 - ◆ ссылки — затекстовые (вынесенные за текст документа и оформленные как список использованной литературы **в алфавитном порядке**), 12 кегль, межстрочный интервал — 1. **Ссылки на электронные ресурсы, правовые и законодательные акты, архивные материалы и газетные статьи даются постранично (в сносках) и не выносятся в список литературы, размещенный в конце статьи!**
3. Порядок расположения материалов:
 - ◆ инициалы и фамилия автора(-ов). Расположение — по центру, кегль — 12. Ссылка на сведения об авторе(-ах);
 - ◆ название статьи (на русском и английском языках). Расположение — по центру, кегль — 14, полужирный шрифт;
 - ◆ краткий реферат на русском языке;
 - ◆ краткий реферат на английском языке (идентичный реферату на русском языке);
 - ◆ ключевые слова на русском языке;
 - ◆ ключевые слова на английском языке;
 - ◆ основной текст статьи.
4. Требования к оформлению:
 - ◆ абзацный отступ — 1,25 см (меню «Формат» → «Абзац». Табулятор «Tab» не используется);
 - ◆ расстановка переносов не применяется;
 - ◆ все примечания, в том числе сведения об авторе, оформляются как подстрочные ссылки, или сноски, вынесенные из текста в низ полосы документа;
 - ◆ все лишние пробелы убираются, между словами должен быть только один пробел; знаки препинания (за исключением тире) ставятся сразу же за предваряющим его словом без пробела;
 - ◆ выделения внутри текста набираются только курсивом (подчеркивания, слова, набранные прописными буквами, полужирным шрифтом, не допускаются);
 - ◆ нумерованный список пунктов дается в обычном порядке (1, 2, 3 и т. д.), причем каждый пункт начинается с нового абзаца;

- ♦ маркированный список пунктов оформляется только с помощью тире.
5. Оформление ссылок (**ВАЖНО!!!**):
- ♦ ссылки оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 (требования к кратким затекстовым ссылкам);
 - ♦ краткая затекстовая ссылка содержит следующие элементы: фамилия и инициалы автора (курсив) издания, основное заглавие, сведения об издании, место издания, издательство (если название издательства отсутствует хотя бы в одной публикации, то необходимо опустить названия издательств в других публикациях, либо указать название издательства во всех ссылках, т. е. привести к единообразию), год издания, сведения о местоположении объекта ссылки (если ссылка дается на часть документа), обозначение и порядковый номер тома или выпуска, физическая характеристика (полный объем издания либо конкретные страницы). Области библиографического описания разделяются точкой;
 - ♦ для связи с текстом порядковый номер библиографической записи в затекстовой ссылке указывают в отсылке, которую приводят в квадратных скобках в строку с текстом. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста, в отсылке указывают порядковый номер источника и диапазон страниц, на которых помещен объект ссылки. Сведения разделяют запятой. Если отсылка содержит сведения о нескольких затекстовых ссылках, группы сведений разделяют знаком «точка с запятой»;
 - ♦ список литературы в конце статьи дается **в алфавитном порядке**.
- Материалы могут содержать таблицы и черно-белые схемы, выполненные в редакторе Word (for Windows). Применение объектов Word Art в схемах не рекомендуется. Все рисунки, диаграммы и схемы, включенные в текст статьи в электронной версии, должны быть представлены также отдельными файлами в форматах *.tiff или *.jpg.

Примеры оформления материалов

1. Сведения об авторе

Иванов Иван Иванович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Заведующий кафедрой

Доктор философских наук, профессор.

E-mail:

Телефон:

2. Краткие затекстовые ссылки

В тексте:

«А. В. Виленский называет его «своего рода „золотым легионом“ постиндустриального общества» [7, с. 625].

В затекстовой ссылке:

7. Россия в глобализирующемся мире : политико-экономические очерки / отв. ред. Д. С. Львов. М. : Наука, 2004.

3. Краткое библиографическое описание в затекстовых ссылках

♦ *Монографии:*

Филиппов Г. Г. Роль организации в механизме политической власти. СПб. : Изд-во СЗАГС, 2008.

♦ *Статьи в научных сборниках:*

Липсет С. Политическая социология // Американская социология: перспективы, проблемы, методы. М. : Прогресс, 1972.

♦ *Публикации в многотомных изданиях:*

Ирвинг В. Собр. соч. В 5 т. : пер. с англ. М. : ТЕРРА, 2002–2003. Т. 1.

Карамзин Н. М. История государства Российского : в 12 т. М. : Мир книги, 2003. Т. 7.

- ◆ *Статьи в научных журналах:*
 1. Кириленко В. П., Дронов Р. В. О современных методах нейтрализации коррупционных процессов // Государственная служба: Вестник Координационного Совета по кадровым вопросам, государственным наградам и государственной службе при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе. 2011. № 2. С. 46–53.
 2. Шамахов В. А. К новой системе профессионального обучения государственных управленцев // Управленческое консультирование. 2011. № 4. С. 6–15.
- ◆ *Статьи в газетах:*

Федорова Е. Бюджет развития // Литературная газета. 2003. 2–8 апреля. С. 22.
- ◆ *Правовые акты:*

О науке и государственной научно-технической политике: Федеральный закон Рос. Федерации от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 45. Ст. 3274.

О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе: постановление Пленума Верховного суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 // Бюллетень Верховного суда РФ. 2000. № 4. С. 5–9.
- ◆ *Архивные документы* (при первой ссылке указывается полное наименование архива, далее допускается его сокращенное название):

Записки князя Голицына // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 735. Оп. 10. Ед. хр. 293-об. Л. 73.

Извлечение из донесений генерал-майора Желтухина об осмотре Казанского университета // РГИА. Ф. 735. Оп. 10. Ед. хр. 33. Л. 5.
- ◆ *Электронные ресурсы оформляются следующим образом:*
 1. Манойло А. В. Объекты и субъекты информационного противоборства [Электронный ресурс] // ПСИ-ФАКТОР: Сайт информационного ресурсного центра по научной и практической психологии. Библиотека. Информационная война. Информационное противоборство. URL: <http://psyfactor.org/lib/psywar24.htm> (дата обращения: 23.02.2013).
 2. Образ врага. Все об «Аль-Каеде» [Электронный ресурс] // VIP. Lenta.Ru: издание Rambler Media Group. 2004. 23 июня. URL: <http://vip.lenta.ru/doc/2004/06/23/alqaeda/> (дата обращения: 20.09.2012).

Ссылки на таблицы и рисунки приводятся внутри текста: (табл. 2, рис. 1). Каждую таблицу и рисунок следует снабжать порядковым номером и заголовком. Все графы в таблицах также должны иметь заголовки.

2016. № 6(90)

УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ

Научно-практический журнал
Выходит ежемесячно
Все статьи рецензируются

Директор
издательско-полиграфического центра
Е. Ю. КНЯЗЕВ

Заведующий издательским отделом
Е. В. АНТОНОВА

Сдано в набор 06.06.2016.
Подписано к печати 10.06.2016.
Формат 70×100/16. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 10,90. Тираж 650 экз.
Заказ № 6/16.

Научные редакторы
д. филос. н., профессор Н. И. БЕЗЛЕПКИН
д. э. н., профессор В. А. ПЛОТНИКОВ
д. э. н., профессор Л. С. САВЧЕНКО

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Аннотации статей и перевод
на английский язык В. В. ПОЛЯХ

Корректор Н. Б. НЕНАХОВА
Верстка Т. П. ОЛОНОВОЙ

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-52288 от 25 декабря 2012 г.

Индекс по Объединенному каталогу «Пресса России» 82909, по каталогу
Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы» 70107

Комплекс работ выполнен издательско-полиграфическим центром
Северо-Западного института управления – филиала Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

199004, Санкт-Петербург, 8-я линия В.О., д. 61
Тел. (812) 335-94-97